

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871

Москва: Государственное военное издательство. 1935

В книге систематизирован материал по военной истории Коммуны и ее боевым действиям, разбросанный до сих пор в нашей и иностранной литературе. Боевые действия Коммуны иллюстрируются схемами. Труд рассчитан на слушателей военных академий и начальствующий состав РККА.

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#), 2009. Схемы в бумажном оригинале отсутствовали. Дореформенная орфография сохранена, незамеченные ошибки распознавания текста возможны. Дополнительные ссылки предложены нами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора

Глаза I. **Парижская коммуна и ее значение в революционном движении XIX и XX вв.**

Глава II. **Характеристика района военных действий Коммуны**

Глава III. **Организация и состояние вооруженных сил революции и реакции**

1. Вооруженные силы Коммуны и организация обороны Парижа

Общие условия военного строительства Коммуны

Создание национальной гвардии и ее последующая реорганизация

Численный состав национальной гвардии

Командные кадры

Структура национальной гвардии

Общая оценка состояния национальной гвардии

Организация и состояние оборонительных работ Парижа

2. Вооруженные силы реакции

Возникновение версальской армии и ее моральное состояние

Организация и численность версальской армии

Германская армия

Глава IV. **Обстановка 18 марта 1871 г. и оперативные планы сторон**

1. Первоначальный план действий Коммуны и характер ее поведения в начальный период

2. План действий Тьера и характер поведения версальцев в начальный период

Глава V. Маневренные операции начального периода (2—4 апреля)

1. Операция версальцев 2/IV-1871 г.

2. Вылазка коммунаров 3—4 апреля 1871 г.

Глава VI. **Боевые действия на подступах к Парижу и оборона Парижа Коммуной**

1. Потеря Нейи 7 апреля

2. Новая организация обороны Парижа после 7 апреля

3. План атаки Парижа версальцами

4. Борьба за подступы к Парижу на западном участке с 8 апреля по 20 мая

5. Борьба за подступы к Парижу и за форты на южном участке

Бои в середине апреля

Смена военного командования Коммуны и новый план контрнаступления

Вторая атака форта Исси

Бой у Мулен-Саке

Падение фортов Исси и Ванв

Подход версальцев к крепостному валу Парижа

6. Подготовка интервенции Бисмарком

Глава VII. **Атака Парижа версальцами и первый период баррикадных боев в Париже (с 21 по 24 мая)**

Положение сторон и соотношение сил 21 мая

План версальского командования

Прорыв укреплений Парижа версальцами 21 мая

Решительные баррикадные бои в Париже 22—24 мая

Бои 22 мая

Общий план действия версальцев и баррикадные бои в Париже 23—24 мая

Положение сторон и бои 24 мая

Глава VIII. **Последний этап вооруженной борьбы коммунаров с реакцией (25—28 мая)**

Положение в ночь на 25 мая и бои 25 мая

Бои 26 мая

Бои 27 мая

Последний день Коммуны

Заключение

Глава IX. Уроки Парижской коммуны

Глава X. Общая оценка военного искусства Парижской Коммуны

1. Военно-организационные вопросы
2. Оперативно-тактические вопросы
3. Оперативно-стратегические вопросы
4. Использование военной техники

Список источников

Приложения, помещенные в конце книги вкладкой.

Схема № 1 — Укрепленный район Парижа

» № 2 — Положение сторон к началу боевых действий 2 апреля 1871 г. и бои 2 апреля

» № 3 — Боевые действия 3—4 апреля 1871 г.

» № 4 — Боевые действия в период с 9 апреля по 20 мая

» № 5 — Обстановка 21 мая 1871 г. и прорыв версальцев в Париж

» № 6 — Положения и действия сторон 23—24 мая

» № 7 — Боевые действия Коммуны в период с 25 по 28 мая

Ссылки на другие материалы о Парижской коммуне 1871 г.

Парижская Коммуна: акты и документы; эпизоды кровавой недели

А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны 1871 года (по документальным источникам)

Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна (скачивание по главам в формате pdf)

1. Английская буржуазная печать о Парижской Коммуне
2. Английская прогрессивная интеллигенция и Парижская Коммуна
3. Английские очевидцы о Парижской Коммуне
4. Выступления английских рабочих в защиту Парижской Коммуны (или одним файлом в DjVu).

Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны (Историко-литературоведческая монография). Ссылки для скачивания в формате pdf: [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) или DjVu

Э.Вандервельде. Парижская Коммуна (1918 г.изд.) то же в формате DjVu

И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг. (лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП. 1952) то же в формате DjVu

БЕССМЕРТНАЯ КОММУНА: ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНОВ, УЧАСТНИКОВ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Гюстава Инара, Антуана Ге, М.П.Сажина, Ашиля Леруа, В.Б.Арендта, Ипполита Ноэля

Памяти Парижской Коммуны: 18 марта, "кровавая неделя".

Парижская коммуна 1871 года. Время, события, люди (под общ. ред. Молока А.И.)

Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира

Парижская Коммуна 1871 г. (под ред. Э.Желубовской, А.Манфреда, А.Молока, Ф.Потемкина). Том 1, том 2

П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г. План Парижа 1871 г. Военные действия коммуны

Фильм «Коммуна» Питера Уоткинса, дублированный инициативной группой

Предисловие автора

Все труды советских авторов, посвященные Парижской коммуне, к сожалению, лишь вскользь затрагивают чисто военную сторону вопроса. Один из знатоков истории Парижской коммуны т.Антонов-Лукин в 1932 г. писал: «Совершенно не приступлено, наконец, к изучению военных действий Коммуны, что должно дать ценнейший материал, освещающий вопросы стратегии и тактики пролетариата в эпоху гражданской войны»^{*}.

Автор предлагаемого вниманию читателей труда делает первую попытку систематизировать весь материал по военной истории Коммуны, разбросанный по нашим и буржуазным печатным источникам.

Не располагая первоисточниками, хранящимися в архивах французского военного ведомства, парижской полицейской префектуры и т.д. и не опубликованными еще ни в одном из печатных трудов, автор не может считать свою работу оригинальной и рассматривает ее как учебное пособие для слушателей военных академий РККА.

Глава I. ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ XIX и XX ВВ.

Эпоха 60-х и 70-х годов прошлого столетия прошла под знаком развития капитализма в его доомонополистической стадии. Это была эпоха национальных и гражданских войн, эпоха образования и укрепления крупнейших буржуазных государств, эпоха пробуждения массового рабочего движения, впервые выдвинувшая на первый план общие классовые интересы европейского пролетариата. Апофеозом этой эпохи были I Интернационал и Парижская коммуна.

^{*} Н.Лукин, предисловие к сборнику «Парижская коммуна». Партиздат, 1932 г., стр.9.

Быстрый рост промышленности означал рост класса наемных рабочих. По переписи 1866 г. число наемных рабочих, занятых во французской промышленности, составляло около 3 млн. чел., из них около 450 тыс. находилось в Париже, правда, 7/8 этого пролетариата Парижа составлял ремесленный пролетариат, занятый в мелких и средних предприятиях. Но так или иначе рост рабочего класса и концентрация его в крупных промышленных центрах способствовали пробуждению его классового сознания.

Классовые противоречия особенно остро проявились в крупных промышленных центрах. Тяжелые условия труда, нужда и голод, которые были уделом политически бесправного рабочего класса во время Второй империи, толкали пролетариат на борьбу за улучшение своего правового и экономического положения. Промышленный кризис 60-х годов еще более ухудшил положение рабочего класса. Французские рабочие, несмотря на политический террор, вынуждены были стать на путь открытой борьбы, которая развернулась особенно сильно в конце 60-х годов. Мощная волна стачек, успехи профессионального движения, рост организаций I Интернационала во Франции перед войной 1870 г. свидетельствовали о накоплении революционной энергии в рабочем классе. Нарастала революционная волна.

Обширные слои мелкой городской буржуазии (мелкие торговцы, лавочники, ремесленники и пр.) вследствие конкуренции со стороны крупного капитала, интересы которого обеспечивала Вторая империя, быстро разорялись. Это толкало мелкую городскую буржуазию и примыкающую к ней буржуазную радикальную интеллигенцию (писатели, адвокаты, часть мелкого и среднего чиновничества и пр.) к непримиримой оппозиции по отношению к империи. Из этих слоев в дальнейшем образовалось ядро республиканской партии.

Крестьянство, ставшее опорой бонапартистского переворота именно вследствие собственнических предрассудков¹, на которых играл Луи Бонапарт, давая крестьянам различные обещания, к концу существования Второй империи было задавлено огромными налогами, которые шли на содержание невероятно разросшегося бюрократического аппарата и на покрытие расходов, вызванных многочисленными войнами и колониальными авантюрами, которые велись императорским правительством в угоду финансовой олигархии. Быстрое развитие капитализма резко ухудшило положение крестьянства. В результате роста числа мелких крестьянских владений вследствие дробления земельной собственности (одной из причин которого были частые разделы земли при переходе по наследству) мелкое парцелльное крестьянство не могло прокормиться со своего карликового участка². Находясь постоянно в нужде и обращаясь за ссудами под залог земли, оно все более и более становилось зависимым от кулака-ростовщика, торговца-скупщика и банкира, которые и являлись подлинными собственниками крестьянского участка³. Более половины всех сельских жителей не имело земли вовсе и находилось, естественно, на еще более низком уровне существования.

Экономические условия толкали крестьянство на революционный путь, но мелкособственнические настроения, политическое невежество, недоверие к городу вообще и к рабочему социалистическому движению в особенности определили колеблющуюся позицию крестьянства в революции 1870—1871 гг. Однако, главной непосредственной причиной того, что мелкое крестьянство, бонапартистские иллюзии которого рассеяла Вторая империя, осталось в стороне от революции, было отсутствие связи восставших коммунаров с крестьянством. Маркс писал, что по прошествии трех месяцев все крестьянство могло бы стать на сторону восставшего Парижа: «Помещики отлично понимали (и этого они больше всего боялись), что если коммунальный Париж будет свободно сообщаться с провинциями, то через какие-нибудь три месяца вспыхнет поголовное крестьянское восстание»⁴.

¹ «... Династия Бонапартов представляет не революционного, а консервативного крестьянина... не деревенское население, стремящееся собственными силами, в союзе с городами, ниспровергнуть старый порядок, а деревенское население, которое, наоборот, тупо замыкаясь в этом старом порядке, ожидает спасения и преимуществ для себя и своей парцеллы от призрака империи. Династия Бонапартов представляет не просвещение, а суеверие крестьянина, не его рассудок, а его предрассудок, не его будущее, а его прошлое...» (К.Маркс, «Восемнадцатое брюмера», Избр. произведения, т. II, стр. 322).

«... Крестьянин был бонапартистом, потому что он отождествлял Великую революцию и принесенные ему ею выгоды с именем Наполеона. Этот самообман при Второй империи быстро исчезал. Этот предрассудок прошлого (по существу своему враждебный стремлениям «помещиков») не мог бы устоять против призыва Коммуны к жизненным интересам и насущным потребностям крестьян» (К.Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр. произведения, т. II, стр. 396).

С революционными же элементами деревни Наполеон жестоко расправлялся, подавляя крестьянские бунты, ссылая массами тех крестьян, которые протестовали против переворота 2 декабря 1851 г.

² В 1862 г во Франции насчитывалось 2 млн. крестьян, имеющих менее 1 га земли.

³ С 1852 г по 1862 г. задолженность крестьян под заклад земли (ипотечная 31 ДОЛИ часть) возросла с 11 до 1254 млрд. франков.

⁴ К.Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр. произведения, Т. II, стр. 396.

Авантюристическая война 1870 г. обострила до крайности все классовые противоречия во Франции. Бонапартизм возник в такое время, когда буржуазия уже потеряла способность управлять народом, а рабочий класс еще не приобрел этой способности. Бонапартизм, державшийся на лавировании между классами⁵, в результате ряда дипломатических поражений и неудач во внешней политике и роковых для Второй империи военных поражений, приведших Францию к катастрофе, потерял опору даже в среде крупной буржуазии, не говоря уже о крупных аграриях, давно уже недовольных таможенной политикой Наполеона, лишившей их высоких доходов (падение цен на хлеб). Средняя и мелкая городская буржуазия, доведенная войной до разорения, была настроена республикански. Пролетариат же стихийно шел к революции. При таком соотношении классовых сил для крушения Второй империи достаточно было внешнего толчка

Буржуазия согласилась на республику потому, что империя была безнадежно скомпрометирована войной 1870 г.

Буржуазная республика, во главе которой стало «правительство национальной измены» (Тьер, Фавр и др.), просуществовала примерно полгода, срок, достаточный для того, чтобы разоблачить его подлую роль и привести к возмущению поголовно все радикально настроенные слои Парижа и в первую очередь пролетариат.

Это правительство все время думало не о том, чтобы организовать упорное сопротивление вторжению германских армий, а о том, как бы задушить ростки пролетарской революции в Париже, даже если бы это привело к национальному унижению. Один из членов этого правительства Жюль Фавр признавался в том, что он и его соратники «защищаются не от прусских солдат, а от парижских рабочих»⁶.

Для защиты Парижа, которому грозила блокада со стороны германских армий, необходимо было мобилизовать и вооружить население. Попытка буржуазного правительства лишить оружия революционную часть жителей Парижа не увенчалась успехом. Буржуазия вынуждена была вооружить весь Париж, а вместе с ним и его рабочих, создав в их лице грозную для себя военную силу.

«...Вооружить Париж — значило вооружить революцию, — писал К.Маркс, — Победа Парижа над прусским завоевателем была бы победой французского рабочего над французским капиталистом»

В этих условиях буржуазное правительство, «...Вынужденное выбирать между национальным долгом и классовыми интересами, ...не колебалось ни минуты — оно превратилось в Правительство народной измены»⁷.

Париж, эта первоклассная крепость, имевшая 400 тыс. войск, 2 тыс. орудий и митральез, почти 500 тыс. винтовок и огромное количество боеприпасов и продовольствия, после ряда умышленно плохо организованных неудачных вылазок был предан, в буквальном смысле слова, своим же собственным буржуазным правительством и генералами.

Капитуляция Парижа «...была началом гражданской войны, которую они (члены правительства — С.К.) повели против республики и Парижа, будучи обеспечены поддержкой пруссаков»⁸.

Дело в том, что хотя форты были сданы пруссакам, хотя крепостной вал подвергся разоружению, а линейные и резервные части были обращены в военнопленных, основная сила, внушавшая страх буржуазии, — «...национальная гвардия сохранила оружие и пушки и заключила только перемирие с победителями». Победители не решились оккупировать революционный Париж.

Для того чтобы переложить все старые долги империи (государственный долг возрос вдвое и города были обременены тяжелыми местными долгами), всю тяжесть военных расходов и особенно неслыханно огромную контрибуцию и 5 млрд. франков на плечи трудящихся и прежде всего рабочего класса, представители земельной собственности и капитала должны были разгромить очаг революции в самом сердце Франции — в Париже⁹.

Правительство Тьера наспех, в недельный срок организовало выборы в «Национальное собрание», единственной целью которого было решение вопроса о войне или мире и заключение мирного договора. Было избрано реакционное, явно монархическое «Национальное собрание»,

⁵ «...Основной исторический признак бонапартизма - лавирование опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравновешивающими друг друга...» (Ленин, сочинения, т. XXI, стр. 60—61, издание всюду 2-е),

⁶ К.Маркс, «Гражданская война во Франции», избр. произведения, т. II, 1933 г., стр. 370.

⁷ 2 Там же, стр. 370.

⁸ Там же, стр. 376.

⁹ К.Маркс, «Гражданская война во Франции», избр. произведения, т. II, 1933 г., стр. 350.

собравшееся в Бордо и немедленно начавшее борьбу против республики и революционного Парижа.

«Вооруженный Париж, — писал Маркс, — являлся единственным серьезным препятствием для контрреволюционного заговора и поему требовалось его обезоружить. По этому вопросу Бордосская палата высказалась с полнейшею откровенностью»¹⁰.

Но разоружение Парижа означало признание того, что революция 4 сентября была не больше, чем простая передача власти из рук Луи Бонапарта в руки его соперников, роялистов, т. е. признание провала революции. «Парижу предстояло самоотверженно бороться за дело Франции, которую спасти от полного падения и возродить к новой жизни было можно только революцией, разрушением того политического и социального строя, который привел ко второй империи и сам под ее покровительством дошел до полного разложения»¹¹.

После целого ряда провокаций по отношению к пролетариату Парижа в лице его национальной гвардии, после безуспешных требований к национальной гвардии: сдать оружие Тьер сам начал гражданскую войну, отправив 18 марта в рабочий квартал Парижа, на Монмартр, отряд полицейских и несколько линейных полков, для того чтобы силой захватить артиллерию национальной гвардии.

Рабочие дали энергичный отпор этой контрреволюционной попытке. Войска начали брататься с национальной гвардией и народом. Тьер со своим правительством вынужден был бежать из Парижа в Версаль. Революция в Париже одержала победу.

В.И. Ленин всегда подчеркивал, что коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти. В зависимости от того, кто стоит у власти, определяется и характер революции. Парижская коммуна была «невиданным в истории событием», так как до нее «власть обыкновенно находилась в руках помещиков и капиталистов», а в результате революции 18 марта 1871 г. «...народ остался господином положения, и власть перешла к пролетариату»¹². «Это была первая революция, в которой рабочий класс открыто признан единственным классом, способным еще к общественной инициативе...»¹³

По своему существу Парижская коммуна была «...правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего, она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда. Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом»¹⁴.

Парижская коммуна явила собой новый тип революции пролетарской, она была, таким образом, величайшим все-мирно-историческим опытом, подтвердившим учение Маркса—Энгельса о ведущей, авангардной роли пролетариата в революции, о его роли как гегемона по отношению ко всем трудящимся. Она помогла впоследствии В.И. Ленину развить это учение и применить его в практике русских революций. Поскольку во главе революции и у власти стал новый, истинно-революционный класс — пролетариат, постольку изменилась и самая природа государства — был создан новый тип государства.

Самое основное, что характеризует Парижскую коммуна, это — революционная диктатура, установленная в результате революционного захвата власти: «...Источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение... В этом и только в этом суть Парижской коммуны как особого типа государства»¹⁵. «Это была диктатура пролетариата»¹⁶.

Маркс предупреждал французский пролетариат против не-своевременного восстания (в обращении I Интернационала от 9 сентября 1870 г.). Но когда в марте 1871 г. восстание стало фактом, Маркс с величайшим восторгом приветствовал революционную инициативу масс — пролетарскую революцию, несмотря на плохие предзнаменования.

«...Поражение революционного выступления в этой ситуации, — говорит Ленин, — как и во многих других, было с точки зрения диалектического материализма Маркса меньшим злом в общем ходе и исходе пролетарской борьбы, чем отказ от занятой позиции, сдача без боя...»¹⁷ Парижская коммуна — это была первая попытка пролетарской революции разбить буржуазную

¹⁰ Там же, стр.378.

¹¹ Там же, стр.380.

¹² Ленин, т.XV, стр.157.

¹³ К.Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр.произведения, т.II, стр.394.

¹⁴ Там же, стр. 392—393.

¹⁵ Ленин, Собрание сочинений, т.XX, стр.94.

¹⁶ Энгельс, Введение к произвед. К.Маркса «Гражданская война во Франции», Избр.произведения, т.II, стр.357.

¹⁷ Ленин, т.XVIII, стр.30—31.

государственную машину. Парижская коммуна была та, наконец, «политическая форма, которую можно и должно заменить разбитое».

Ленин, в эпоху империализма и пролетарской революции открывший советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата, неоднократно возвращается к опыту Парижской коммуны и развивает ту мысль, что русские революции 1905 и 1917 гг. в иной обстановке, при иных, более благоприятных для пролетариата исторических условиях продолжают и поднимают на новую ступень дело Коммуны.

Ленин и Сталин рассматривают Парижскую коммуны как «...зачаток Советской власти...»¹⁸, как зародыш той искомой и найденной, наконец, политической формы, в рамках которой должно быть совершено экономическое и политическое освобождение пролетариата, как зародыш государства нового типа — пролетарского государства. «Основную идею диктатуры пролетариата, — говорит т.Сталин, — ...дали Маркс и Энгельс. Новое у Ленина состоит в этой области в том, что... он открыл советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, использовав для этого опыт Парижской коммуны и русской революции...»¹⁹

Если Парижская коммуна как государственное образование была зародышем нового, высшего типа государства, каким является наше советское государство, то очевидно, что и ее вооруженная сила была прообразом, зародышем нового, высшего типа вооруженных сил. Коммуна «заменила постоянную армию, это слепое орудие в руках господствующего класса, всеобщим вооружением народа» (Ленин).

Исторические условия, в которых возникла и развертывала свою революционную деятельность Парижская коммуна, были весьма неблагоприятны для ее укрепления: «...Французский капитализм был еще мало развит, и Франция была тогда по преимуществу страной мелкой буржуазии (ремесленников, крестьян, лавочников и пр.)»²⁰.

В этих условиях особое политическое значение приобретает для пролетариата как гегемона революции умение найти правильную линию взаимоотношений с другими классами, в особенности с крестьянством. Парижская коммуна дала ценнейший материал для Ленина и нашей партии по этому важнейшему вопросу.

Прежде всего Парижская коммуна еще более отчетливо чем прежние революции выявила контрреволюционную роль буржуазии, предательство оппортунистов и гибельность мягкосердечия в отношении классового врага. «...Пролетарии, видели десятки раз, как буржуазия предает интересы свободы, родины, языка и нации, когда встает перед ней революционный пролетариат. Мы видели, как французская буржуазия в момент сильнейшего угнетения и унижения французской нации предала себя пруссакам..., как буржуазия угнетенной нации позвала на помощь и себе солдат угнетающей нации для подавления своих соотечественников-пролетариев, дерзнувших протянуть руку к власти»²¹.

Если реакционная буржуазия поступала таким образом, так то же самое надо сказать и о либеральной буржуазии (средний класс, часть интеллигенции). Она вначале сознательно тормозила ход революции и в решительный момент предала пролетариат, заключив за его спиной соглашение с крупной буржуазией.

Средний класс (мелких торговцев, ремесленников, купцов, служилую интеллигенцию и пр.) Коммуна привлекла на свою сторону. Однако, мелкая буржуазия в революции всегда колеблется между пролетариатом и буржуазией. И в 1871 г. Коммуна была покинута «вчерашними союзниками». «...Буржуазные республиканцы и мелкие буржуа скоро отстали от неё: одних напугал революционно-социалистический, пролетарский характер движения; другие отстали от него, когда увидели, что оно обречено на неминуемое поражение»²². Этот отход мелкой буржуазии от революции оказал свое неблагоприятное влияние на состояние вооруженных сил Коммуны: мелкая буржуазия дала кадры дезертиров и шкурников, бросивших незаслуженную тень на светлую память героической национальной гвардии»²³.

Ошибка Коммуны заключалась в том, что она слишком мало применяла против буржуазии репрессивные террористические меры. За великодушие к классовым врагам порицали Коммуну и Энгельс и Ленин. Именно терпимость к классовым врагам, отсутствие классовой бдительности, неизжитые оппортунистические иллюзии, признание возможности мирного соглашения с буржуазией ускорили гибель Коммуны.

¹⁸ Ленин, т. XXI, стр. 408.

¹⁹ Сталин, «Вопросы ленинизма», 9-е изд., стр. 264.

²⁰ Ленин, т. XV, стр. 159.

²¹ Ленин, т. V, стр. 343.

²² Ленин, т. XV, стр. 158.

²³ Коммуне пришлось принимать против них даже специальные законы. См. «Протоколы Парижской коммуны» от 6 апреля, стр. 60—61, от 10 апреля, стр. 76 и от 15 апреля, стр. 102—107.

Коммуна представляла не только интересы трудящихся города, но и интересы многомиллионного французского крестьянства: «...Оба класса (пролетариат и крестьянство — С.К.) объединены тем, что «бюрократически-военная государственная машина» гнетет, давит, эксплуатирует их»²⁴. К этому времени отсталое в политическом отношении французское крестьянство уже не являлось достаточно надежной опорой для реакции, так что привлечь его политически на свою сторону Коммуне было бы нетрудно. «...Коммуна освободила бы крестьянина от «налога крови», дала бы ему дешевое правительство, заменила бы таких пиявок, как нотариуса, адвоката, судебного пристава и пр., наемными коммунальными чиновниками, выбираемыми им самим и ответственными перед ним. Она освободила бы его от произвола сельской полиции, жандарма и префекта; она заменила бы отупляющего его ум священника просвещающим его школьным учителем»²⁵.

Коммуна отлично понимала огромное значение поддержки со стороны провинции, и она пыталась связаться с крестьянством через провинциальные центры, выслав туда своих делегатов.

Непрерывные революционные вспышки в промышленных центрах провинции²⁶ (Лион, Марсель, Сен-Этьенн, Тулуза, Нарбонна, Лимож, Крез, Руан, Гренобль, Бордо, Монс и др.) вызывали обоснованную тревогу в рядах версальского правительства. Смертельный ужас перед угрозой распространения революции в деревне охватил помещичье национальное собрание.

Буржуазия и помещики отлично понимали, что свободная длительная связь революционного Парижа с провинцией, с крестьянством грозит им тем, что «...через какие-нибудь три месяца вспыхнет поголовное крестьянское восстание»²⁷. Поэтому они приняли все меры к отрыву, изоляции Парижа от периферии, от деревни, они «...спешили окружить Париж полицейской блокадой, чтобы помешать распространению заразы»²⁸. Этот адский план политического удушения Парижа удался реакции. Коммуна, несмотря на все ее старания, не сумела связаться с крестьянством, и поэтому революция не получила ожидаемой поддержки со стороны последнего. Мало того, «...буржуазной коалиции... удалось восстановить темных крестьян и мелкую провинциальную буржуазию против парижского пролетариата...»²⁹

Это имело роковые последствия в военном отношении. Крестьянская армия реакции, не понимавшая Коммуны, сравнительно легко была распропагандирована, обработана версальцами в контрреволюционном духе и превращена в послушное орудие их подлой политики. Совершенно иначе выглядело бы дело, если бы началась крестьянская революция: крестьянская армия неизбежно была бы затронута революцией и могла бы выйти из повиновения версальским генералам.

Коммуна с самого начала своего существования оказалась в тяжелой международной обстановке. Внешний враг — армия прусского юнкерства — стоял у самого Парижа, мало того, он владел его северным и восточным фортами, откуда мог громить самое сердце революции — рабочие кварталы города.

Прусская армия заняла, правда, временно выжидательную позицию. Из прусской главной квартиры было сообщено в Париж: «Немецким войскам отдан приказ держаться пассивно, пока события, ареной которых является Париж, не примут по отношению к нашим армиям враждебного характера». «Это было сделано прусским юнкерством, — писал Маркс, — не из чувства симпатии к Коммуне, а потому, что для Бисмарка исключительно выгодно было не только искоренить революцию, потопить ее в море крови, но и видеть обезглавленной Францию самим же французским правительством»³⁰.

В этой сложной обстановке перед Коммуной стояла не только задача освобождения рабочих от капитализма, но и задача общенациональная — скорейшее освобождение Франции от армий прусского юнкерства. «...В таком соединении двух задач, — говорит Ленин, — оригинальнейшая черта Коммуны» Но вместе с тем вследствие слабости и недоразвитости пролетариата часть парижских рабочих была увлечена «национальной идеологией». В этом сказалось влияние и возрождение традиций 1792 г. Патриотическая идея «...подчинила себе умы социалистов...»³¹ И даже такой сравнительно передовой революционер Парижской коммуны, как. Бланки, выбросил явно социал-патриотический лозунг: «Отечество в опасности».

²⁴ Ленин, т. XXI, стр. 396.

²⁵ К. Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр. произведения, Т. II, стр. 395.

²⁶ См. «Протоколы Парижской коммуны», Партиздат, 1933 г., засед. от 7 апреля, стр. 62—63, от 9 апреля, стр. 73, от 22 апреля, стр. 180—181, от 24 апреля, стр. 220—221.

²⁷ К. Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр. произведения, Т. II, стр. 396.

²⁸ Там же, стр. 396.

²⁹ Ленин, т. XV, стр. 158.

³⁰ Ленин, т. XII, стр. 162.

³¹ Там же.

Воинственно-патриотические настроения не были окончательно изжиты некоторой частью парижских рабочих даже после заключения перемирия. Пролетариат, «ослепленный патриотическими иллюзиями» (Ленин), не понял еще того, что «правительство национальной обороны», составленное буржуазией, является правительством национальной измены. Ленин по этому поводу говорит: «Глубокие изменения совершились со времени Великой революции, классовые противоречия обострились, и если тогда борьба с реакцией всей Европы объединяла всю революционную нацию, то теперь пролетариат уже не может соединять свои интересы с интересами других, враждебных ему классов: пусть буржуазия несет ответственность за национальное унижение — дело пролетариата бороться за социалистическое освобождение труда от ига буржуазии»³².

Именно на опыте Парижской коммуны Ленин пришел к величайшему революционному лозунгу «поражения своего правительства», к лозунгу «превращения войны империалистической в войну гражданскую». В манифесте ЦК партии, выпущенном осенью 1914 г., Ленин писал: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указанный опытом Коммуны»³³.

«В соединении противоречивых задач — патриотизма и социализма, — писал впоследствии Ленин, — была роковая ошибка французских социалистов»³⁴. Именно это «...увлечение части парижских рабочих «национальной идеологией» (традицией 1792 г.) было мелкобуржуазной слабостью их, своевременно отмеченной Марксом, и одной из причин краха Коммуны»³⁵.

Таким образом, опыт Парижской коммуны дал Ленину богатый материал для построения учения об отношении пролетариата к войне и о превращении войны империалистической в войну гражданскую.

Что касается отношений Парижской коммуны с Пруссией, заключившей уже перемирие с правительством Тьера, то формально эти взаимоотношения были мирные. Чтобы обеспечить свой тыл с востока и ускорить эвакуацию немецких войск из района Парижа, Коммуна согласилась на предварительные условия мира и предложила внести первый взнос контрибуции в 500 млн. франков при условии очищения района Парижа.

Пруссия в ответ на это формально объявила нейтралитет. Однако, как показывают многочисленные документы, Бисмарк, особенно сам Вильгельм I, Мольтке и кронпринц Альберт саксонский, командовавший 3-й армией под Парижем, ни о каком нейтралитете не думали, они готовились к интервенции, торгуясь с Тьером об условиях ее проведения.

Правящие круги Пруссии, как и вообще всей реакционной Европы, отлично понимали, что в Париже восстал класс против класса, что парижская революция не есть частное дело одной Франции, так как «Коммуна присоединила к Франции рабочих всего мира» (К.Маркс). Создавалась угроза перенесения «революционной заразы» и в самый оплот юнкерской Германии — в ее армию. «Мы хотели бы, чтобы немецкие солдаты как можно скорее ушли из этой потерянной и развращенной Франции...», писала буржуазная германская газета «Ksche Volkszeitung» 24 марта 1871 г.³⁶

Общность эксплуататорских интересов тесно связывала правящие круги Германии (Вильгельм I, Бисмарк, Мольтке и др.) с версальским правительством. Бисмарк и Мольтке дрожали за политическую устойчивость своей армии, непосредственно соприкасавшейся с революционным Парижем; они нервничали из-за медлительности действий версальцев против Коммуны и, не будучи уверенными в том, что версальцы справятся своими силами с революцией, готовились к нанесению предательского уда-ра Коммуне с тыла (с востока).

Бисмарк неоднократно предлагал Тьеру пустить в ход германскую армию для быстрого подавления Коммуны. На это его толкали правительственные круги России и Австрии, где также чувствовалось революционное влияние Парижской коммуны. Яркий пример провокаторской роли Бисмарка и Мольтке дает их переписка. 22 мая Бисмарк отправляет Мольтке следующую телеграмму: «Если взятие Парижа правительственными войсками (версальцами — С.К.) не подтвердится или окажется неполным, то, на мой взгляд, разграбление дома Уошберна (американский посол — С.К.) и наглое расхищение хранящихся в нем наших архивов дают нам полное право открыть огонь по Парижу»...³⁷ В ответ на это Мольтке отвечал: «Военные действия против Парижа подготовлены так, что могут быть начаты в любой момент»³⁸.

³² Там же.

³³ Ленин, т. XVIII, стр. 66.

³⁴ Ленин, т. XII, стр. 162.

³⁵ Ленин, т. XVIII, стр. 204.

³⁶ Цитируется по ст. А. Молока «Бисмарк и Парижская коммуна» в сборнике «Парижская коммуна», стр. 109.

³⁷ Там же, стр. 150.

³⁸ стр. 170.

Помимо этого Бисмарк и Мольтке не отказывают версальскому правительству ни в чем, что могло бы содействовать созданию крепкой боеспособной армии контрреволюции, но их при этом тревожит только одно нелепое опасение — возможность мирного соглашения Парижа с Версалем, направленного против Германии.

Парижскую коммуну побеждали с помощью пруссаков которые действовали в качестве жандармов Тьера. Маркс указывал, что высшие классы всегда объединялись, чтобы держать в повиновении рабочий класс. Этого руководители Коммуны понять не сумели. До самого конца апреля вера в нейтралитет бисмаркской Германии упорно держится в совете Коммуны и разделяется в нем представителями различных группировок. Мало того, в Коммуне наблюдается гибельно беспечное отношение к факту величайшей военной значимости — к вопросу о праве отпуска Бисмарком военнопленных французов постоянной армии для укомплектования версальской армии. Клузере (военный министр Коммуны) при его свидании с представителем Бисмарка 26 апреля не только не попытался опротестовать этот факт, но да-же его санкционировал³⁹.

Довольно искусно маневрируя дипломатическим путем с целью нейтрализовать опаснейшего врага — прусскую армию, Коммуна впала в роковую ошибку, приняв выжидательное положение Бисмарка за его доброжелательный нейтралитет. Она демобилизовала общественное мнение и самую национальную гвардию в вопросе реальности угрозы интервенции со стороны пруссаков и, плохо обеспечив себя с тыла, подверглась тем самым постоянной угрозе удара с востока; это сыграло роковую роль, как увидим далее, в ходе военных событий Коммуны.

Опыт Коммуны показал решающее значение для успеха революции единой, сплоченной рабочей партии, знающей, чего она хочет, партии, прочно связанной с массами. У Коммуны «...не было налицо рабочей партии, не было подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в массе даже не совсем ясно еще представлял себе свои задачи и способы их осуществления. Не было ни серьезной политической организации пролетариата...»⁴⁰

Отсутствие единой революционной, дисциплинированной рабочей партии привело к фракционной борьбе внутри Коммуны, к шатаниям и примиренчеству... Лучшие представители Коммуны понимали необходимость централизации руководства и власти перед лицом вооруженной реакции, но добиться этого Коммуна не смогла именно вследствие отсутствия единой революционной партии⁴¹. «Этим выгодно отличается Октябрьская революция от революции 1871 года во Франции, где руководство революцией делили между собой две партии, из коих ни одна не может быть названа коммунистической партией»⁴².

Отсутствие такой партии отразилось весьма неблагоприятно также и на военном строительстве: национальной гвардии неоткуда было получать той цементирующей, организующей, могучей силы, какой явилась в Красной армии большевистская партия; дело революционно-классового воспитания коммунаров находилось в руках батальонных и легионных советов, лишенных правильного пролетарского руководства.

Единственная пролетарская революционная организация того времени — генеральный совет I Интернационала во главе с К.Марксом, который с неослабным вниманием следил за ходом событий во Франции, — не могла планомерно и регулярно руководить Парижской коммуной. Этому препятствовало: во-первых, отсутствие в Париже накануне революции достаточно авторитетной дисциплинированной партии, связанной с рабочими массами, через которую он (генсовет I Интернационала — ред.) мог бы осуществлять руководство движением; во-вторых, полный развал федерального совета и секций международной ассоциации, входившей в I Интернационал (все члены ее или сидели в тюрьме или были мобилизованы в армию); и наконец ненадежность связи Парижской коммуны с генеральным советом I Интернационала, объясняемая в первое время умышленным нежеланием прудонистов и бакунистов, возглавлявших тогда руководство в Париже, следовать указаниям генерального совета, а позднее, когда влияние, генерального совета стало укрепляться в Коммуне, изоляцией Парижа от внешнего мира⁴³ (блокада).

³⁹ Все эти данные подробно изложены в ст. А.Молока «Бисмарк и Парижская коммуна», сборник «Парижская коммуна», стр.141.

⁴⁰ Ленин, т.XV, стр.159.

⁴¹ В протоколах Коммуны за март—апрель во многих местах можно найти вопросы, касающиеся необходимости революционной централизации власти и даже диктатуры. См. протоколы от 28Ш, 30Ш, 31Ш, 4IV, 16IV, 20IV и др. «Протоколы Парижской коммуны», Партиздат, 1933.

⁴² Сталин, «Вопросы ленинизма», стр.91, изд. 9-е.

⁴³ См. подробно ст. Н.Лукина «Протоколы генсовета I Интернационала как источник для истории Парижской коммуны», сборник «Парижская коммуна», 1932 г.

Покинутая своими прежними союзниками — парижской мелкой буржуазией — и не поддержанная крестьянством и провинцией, Парижская коммуна, просуществовав 2,5 месяца, после героической упорной борьбы погибла под ударами соединенных сил буржуазно-помещичьей коалиции, поддержанной прусским юнкерством.

Глава II. ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КОММУНЫ

Театром военных действий Коммуны против реакции был Париж с его западными и южными укреплениями и его ближайшие западные окрестности.

Река Сена (ширина 140—276 м), описывая полукруг, разделяет Париж на две части: северную, старейшую, более обширную и покрытую возвышенностями, склоны которых спускаются к Сене, и южную часть, меньшую по площади, более ровную и расположенную на северных склонах плато Иври, более низкого, чем гребень высот северного берега.

Высоты Монмартра (128 м) в северной части города имели большое оперативно-тактическое значение, так как они командовали над всей внутренней частью города; с них артиллерийским огнем можно было простреливать весь центр. Оперативное их значение увеличивалось тем, что это был исключительно рабочий район — основная цитадель революции. С запада к ним примыкали возвышенности Батиньоля и Пасси, получившие крупное тактическое значение в связи с тем, что основные улицы (проспекты), идущие в центр с запада, простреливались с этих возвышенностей продольным огнем. Здесь наибольшее значение имели площадь Звезды (Триумфальной арки), площадь Короля римского и Трокадеро.

Восточные высоты — Бютт-Шамон, Бельвиль и Мениль-монтан, связанные в единую систему, являлись второй цитаделью рабочего Парижа, так как они находились в наиболее революционном районе Парижа, являвшемся очагом революции 1848 и 1871 гг. Этот район был последним убежищем революционного Парижа. Оборона здесь чрезвычайно усиливалась линией каналов, правда, пересеченных большим количеством переездов и свободным переходом в своей средней части, занятой бульваром Ришар-Ленуар. Самой возвышенной командующей точкой (на 25—30 м выше всех) здесь была крайняя восточная часть у крепостной ограды возле Роменвильских ворот.

Наибольшее тактическое значение в этой части Парижа имели: высоты Бютт-Шамон, высоты у Роменвильских ворот, кладбище Пэр-Ляшез и узлы улиц (площади): Ротонд-ля-Вилэтт, Шато-д'О и Бастилии.

В южной части Парижа тактическое значение имели: район Марсова поля, где в военной школе помещались склады Коммуны, откуда удобно было развертываться версальцам для наступления в восточном направлении, Пантеон — одна из наиболее возвышенных точек, и, наконец, возвышенности за р.Бьевр (Бютт, О'Кэй).

Опыт июньского восстания рабочих 1848 г. в Париже показал, что вести баррикадную борьбу в узких и кривых улицах и переулочках города правительственным войскам было чрезвычайно трудно. Плохо организованные и примитивно вооруженные 44 тыс. пролетариев, не руководимые никем, сумели продержаться против 150-тысячной армии ген.Кавеньяка целых три дня. Поэтому правительство Наполеона III, ожидая новой революции, приспособило улицы Парижа для борьбы с восстаниями. Борьба с баррикадами была трудна на улицах старого Парижа, потому что затруднялось для войск применение артиллерии; поэтому в течение 50-х и 60-х годов Париж перестраивался до основания; вместо кривых улиц проделывались новые широкие, длинные, хорошо простреливаемые артиллерией улицы (авеню) и бульвары. Новое расположение улиц и бульваров способствовало наступлению с запада на восток или обратно (3 линии полукольцевых бульваров и широкие продольные авеню); с другой стороны, серия поперечных улиц и удобных для защиты площадей способствовала обороне; вокруг них и разыгрались баррикадные бои.

Река Сена по своей глубине допускала применение речных флотилий (канонерок), которые широко использовались как той, так и другой стороной. Переправ (мостов) через р.Сену внутри города было много, что облегчало сообщение юга с севером, но западная излучина реки имела лишь один мост у Нейи (все остальные мосты были уничтожены в период осады 1870 г.).

В 1870—1871 гг. город был окружен крепостной оградой (валом) четырехугольной неправильной формы. Ограда эта состояла из военной улицы, вала бастионного начертания толщиной около им (33 фут.)¹, сухого рва шириной около 12 м (36 фут.) и глубиной до 8,5 л (26 фут.) и гласиса. Вдоль этой стены было 94 бастиона и 66 потерн (крытых галлерей).

Вне города и с южной его стороны тянется ряд возвышенностей (Монруж, Бисетр, Вильжюиф, Шатильон, Медон). Все они были заняты фортами, редутами и батареями

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871

М.: Государственное военное издательство. 1935

¹ Французский фут — 0,325 м.

На расстоянии 1—3,5 км от крепостного вала по окружности в 55 км шел укрепленный пояс из 16 фортов и 13 редутов, сооруженных в 1840—1844 гг. На северном фронте были: форт Д'Обервилье, редут Пантен, форты де-Л-Ест (Восточный), Сен-Дени, редут Стен и укрепления Уркского канала; на восточном — форты: Роменвилль, Нуази, Росни, Ножан и редуты: Фезантра и Гравель; на южном — форты: Шарантон, Иври, Бисетр, Монруж, Ванв и Исси; западный же фронт прикрывался р.Сеной, редутом Жанневилье и сильным фортом Мон-Валериен на командующей высоте 145,6 (1447 фут.). Слабой точкой парижских укреплений на юго-западе был выдававшийся вперед Пуан-де-Жур, обеспеченный слева фортом Исси, с укреплениями парка, замка Исси и Траниссей, связывающий этот укрепленный узел с р.Сеной, на которой господствовали канонерки коммунаров.

Однако, над фортами господствовали высоты Бельвю, Медина и Шатильона, на которых версальцы расположили впоследствии свою осадную артиллерию: пушки 293-мм калибра, доставленные из Тулона, Шербурга, Дуэ, Лиона и Безансона.

Форт Исси господствовал над портом Ванв, которому он оказывал постоянную поддержку.

Форт Монруж имел назначение содействовать своим огнем форту Ванв.

Форт Бисетр прикрывался с фронта тремя значительными редутами: От-Брюйер, Мулен-Саке, Вильжюиф.

Все эти форты и укрепления выдерживали осаду 1870—1871 гг., но в результате непрерывной бомбардировки германской артиллерии значительно пострадали только форты Исси и Ванв.

Обороне Парижа могли весьма способствовать 8 радиально расходящихся железнодорожных линий, которые уже в 1870—1871 гг. связывали Париж со всеми крупными промышленными городами и портами Франции. Однако, Коммуна могла пользоваться вначале только железнодорожными линиями, связывающими Париж с югом. В дальнейшем она была отрезана версальцами также с юга, и Париж уже с апреля фактически был на положении полублокады. Особое значение имела кольцевая окружная железная дорога, шедшая за крепостной оградой. Вместе с остальными железными дорогами она облегчала использование бронепоездов, которые имел в своем распоряжении революционный Париж.

В начале войны 1870—1871 гг. производились работы по усилению укреплений Парижа. После августовских поражений 1870 г. все выдвинутые вперед форты были вооружены; перед северным фронтом в прудах и ручьях были устроены запруды, а рвы фортов были наполнены водой; кроме того, были построены батареи на горе Монмартре. Для освещения местности на всех фортах были устроены электрические прожектора; форты были связаны с городом телеграфом; на гласисах отдельных укреплений были заложены мины; все дороги, подходившие к фортам извне, были разрушены до основания. Для затруднения атаки обороной были использованы: засеки, рогатки, волчьи ямы, капканы, проволочные сети и пр., которые частично остались и в распоряжении Коммуны.

Из всех фортов только южные: Исси, Ванв, Монруж, Бисетр и Иври и западный Мон-Валериен играли активную роль в революционной войне, остальные же были заняты немецкими войсками.

К 19 сентября 1870 г. было выставлено 2627 крепостных орудий, из которых на фортах было 1389, а на валах ограды — 805. На каждое орудие фортов имелось 500 снарядов, а на одно орудие ограды — только по 200 снарядов. Подкреплением к артиллерии должна была служить вновь сформированная речная флотилия. Большая часть из этих средств осталась в распоряжении Коммуны.

Местность между Парижем и Версалем, явившаяся театром начального периода военных действий, в своей северо-западной части. Сечение линии Сен-Клу—Рюэль (западнее р.Сены), представляла открытое пространство, над которым господствовал форт Мон-Валериен; и ясно, что только владея этим фортом, можно было получить свободу маневра.

Все остальное пространство вплоть до Версаля, а также весь восточный берег р.Сены между рекой и крепостной оградой представляли собой местность, покрытую парками, большим количеством загородных вилл, каменных зданий и оград, которые были весьма удобны для обороны; в связи с этим наступающая сторона должна была обладать сильной артиллерией. Близлежащая к р.Сене и Парижу местность была заполнена многочисленными весьма крупными, почти слившимися друг с другом поселками-пригородами и городами. После захвата этих мест атакующими (версальцами) здесь была размещена их осадная артиллерия (для стрельбы по фортам и крепостной ограде).

Таковы были условия местности, на которой разыгрались главнейшие этапы исторических событий революции 1871 г.

Париж как надежная, хорошо обеспеченная база предоставлял коммунарам обширные возможности вести активные действия против версальской армии. Лесистые окрестности Парижа при условии поддержки со стороны местного населения, — а к этому были достаточно основательные предпосылки, — представляли весьма благоприятные условия для развертывания со стороны коммунаров упорной активной партизанской борьбы.

Париж как первоклассная крепость давал возможность коммунарам в случае неуспеха в открытом полевом бою с реакцией опереться на его укрепления и вынудить версальцев к затяжной крепостной войне.

Наконец, Париж как город представлял широкие возможности для упорной и длительной баррикадной борьбы, правда, при условии своевременного укрепления его основных командующих районов (Монмартр, Трокадеро и др.).

Из этого краткого обзора ясно, сколь обширные оперативные возможности представлялись Парижской коммуне при умелом использовании выгодных сторон местности и особенно фортификационных сооружений, уже имевшихся и могущих быть созданными вновь. Почти 2-миллионный город с огромными резервами самой разнообразной квалифицированной рабочей силы и с обширными запасами необходимых материалов мог еще более усилить и без того мощную первоклассную крепость.

Совокупность этих условий в сильнейшей степени усложняла для реакции вооруженную борьбу с пролетарской революцией.

Глава III. ОРГАНИЗАЦИЯ И СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕВОЛЮЦИИ И РЕАКЦИИ

1. Вооруженные силы Коммуны и организация обороны Парижа

Общие условия военного строительства Коммуны

Парижская коммуна неизбежно должна была столкнуться с огромнейшими трудностями при разрешении практических вопросов военного строительства.

К моменту захвата власти Коммуна располагала по существу лишь «армией восстания» — вооруженным пролетариатом и полупролетариатом Парижа, организованным в так называемую национальную гвардию, которая требовала серьезных преобразований, для того чтобы стать вполне организованной вооруженной силой революции, могущей вести «длительную и упорную борьбу вне пределов Парижа как с отечественной контрреволюцией, так и с неизбежной иностранной интервенцией. Для создания вооруженной силы, отвечающей всем требованиям военного искусства того времени, требовался целый ряд условий и прежде всего достаточно длительный промежуток времени, которым Коммуна как раз и не располагала.

Парижская коммуна не имела пролетарской партии, закаленной в борьбе, привыкшей к организационной работе и обладавшей значительным опытом в военном строительстве, что сильно понижало эффект всех организационных мероприятий (укрепление дисциплины, ликвидация комитетчины, проведение в жизнь реорганизации).

Вследствие отсутствия всеобщей военной службы перед войной 1870—1871 гг. Парижская коммуна располагала почти вовсе необученной военному Делу рядовой массой вооруженного пролетариата при полном почти отсутствии опытного младшего состава.

Парижская коммуна не успела вырастить свои собственные опытные кадры состава вследствие короткого срока своего существования. Коммуна имела в своем распоряжении очень незначительное число военных специалистов, так как демократическая прослойка среди офицерства наполеоновской армии почти отсутствовала. А отсутствие политорганов в армии Коммуны тормозило процесс вовлечения военных специалистов в ее ряды (не было контролирующих органов, какими были наши политорганы; советы же рот и батальонов с этой ролью справиться не могли).

На военное строительство Парижской коммуны не мог не влиять в отрицательном отношении первоначальный смешанный и неопределенный характер революционного движения 1871 г., в которое вначале ходом исторических событий втянуты были довольно обширные неустойчивые в революционном отношении слои мелкой буржуазии Парижа. Последующие шатания и отход этих слоев от революции вызвали рост дезертирства и шкурничества в национальной гвардии, что в некоторой мере дезорганизовало боевые силы Парижской коммуны.

С другой стороны, мелкоремесленный характер производства во Франции, особенно в Париже, накладывал отпечаток на характер национальной гвардии: «отсутствие подготовки и долгой выучки рабочего класса» (Ленин), отсутствие рабочих организаций пролетариата (политических, профсоюзных, кооперативных), в которых рабочий класс мог бы воспитываться в духе строгой классово-дисциплины, крайне затрудняли насаждение и укрепление воинской дисциплины, без которой всякая армия, и особенно революционная, не может укрепить своей боеспособности. Как известно, в иных, много более благоприятных условиях строилась наша Красная армия.

Все это в совокупности определило неизбежность и закономерность целого ряда дефектов в области военного строительства Коммуны.

Вооруженные силы Парижской коммуны нельзя оценивать по мерке регулярной армии, имеющей за собой длительный исторический путь развития.

Вооруженные силы Парижской коммуны — это зародыш нового исторического типа вооруженных сил принципиально иного, чем все существовавшие до нее типы вооруженных сил. Развитым типом армии этого же порядка является наша современная Красная армия. Но Красная армия, прежде чем стать мощной, организованной вооруженной силой, прошла по сравнению с армией Коммуны довольно длительный путь своего развития, в то время как армия Коммуны не располагала необходимым для этого временем. Красная армия — это армия укрепившейся уже диктатуры пролетариата, в то время как армия Коммуны была вооруженной организацией пролетариата и примкнувших к нему трудящихся, еще не закончивших борьбу за укрепление этой диктатуры.

При этих условиях является понятным то, что военная организация Коммуны была слабым местом восстания 1871 г., хотя ход исторических событий предоставил в руки революции огромные, невиданные до того времени материальные боевые средства, солидную, хорошо защищенную базу в виде большой крепости и боевое пролетарское ядро, немногочисленное, но преданное революции. Однако, для правильного руководства строительством вооруженных сил требовалось наличие пролетарской партии, как для освоения боевых материальных средств требовалось время. Но ни того, ни другого у Коммуны не было.

Несомненно одно: если бы Коммуне удалось в тот краткий срок, которым она располагала, более полно освоить в политическом и организационном отношении бывшие в ее распоряжении массы и материальные ресурсы, борьба революционного Парижа имела бы более успешный и длительный характер, а выигрыш времени имел бы колоссальное значение для Коммуны в смысле развертывания революционного движения в провинции.

Создание национальной гвардии и ее последующая реорганизация

Начало существования армии Парижской коммуны относится к 29 марта 1871 г., когда Коммуна своим декретом уничтожила постоянную армию и конскрипцию (обязательную военную службу)¹. Победа революции в Париже оказалась возможной потому, что во время осады в столице почти не было частей постоянной армии, а ее место занимала национальная гвардия, укомплектованная большей частью из рабочих. «Этот факт надо было превратить в прочное учреждение, и потому первым декретом Коммуны был декрет об уничтожении регулярного войска и о замене его вооруженным народом»

Уничтожая регулярную армию и полицию — «эти орудия материальной власти старого правительства» (К.Маркс)², Коммуна укрепляла позиции революции и начинала эпоху создания нового типа вооруженных сил — революционно-классовых, пролетарских, в которых не было места классу эксплуататоров. Не вина Коммуны, что она не смогла довести до конца этого процесса. «...В том кратком отчете национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна стать политической формой даже самой маленькой деревни и что постоянное войско должно быть заменено по всей стране народной милицией с самым кратким сроком службы»³.

Здесь мы видим первые шаги в практическом проведении в жизнь принципа того территориально-милиционного строительства, основанного на революционно-классовых началах, которое характерно для военной системы нашего пролетарского государства.

Итак, вооруженной силой Парижской коммуны, если не считать малочисленных добровольческих самостоятельных отрядов⁴ («Мстителей Флуранса», «Мстителей Парижа. «Вольных стрелков», батальона «ветеранов» и других боевых дружин, группировавшихся вокруг наиболее популярных отдельных командиров), была национальная гвардия, в которую были включены также примкнувшие к революции линейные солдаты и мобили (резервы).

Первоначально военная служба, как и в нашей Красной армии, была добровольной, позднее же (5 апреля) Коммуна вынуждена была вернуться к обязательной военной службе, так как одни добровольцы, как это было и у нас, не могли покрыть возросших потребностей обороны.

Национальная гвардия ведет свое начало с первых дней буржуазной революции и с момента осады Парижа немцами (осень 1870 г.), но тогда она имела смешанный «общенародный» характер.

¹ «Протоколы Парижской коммуны», стр.326, декрет от 30 марта 1871 г.

² К.Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр.произведения, т.II, стр.388.

³ Там же, стр.390.

⁴ Своим постановлением от 2 апреля Коммуна сливала эти отряды с национальной гвардией и воспрещала самоличное формирование (см. «Протоколы Парижской коммуны», стр.91—92, 340).

Нарастающая революция уже за несколько месяцев до переворота 18 марта (примерно в октябре) начала нащупывать путь к сплочению и организации своих боевых сил. Она тогда уже располагала серьезной вооруженной силой примерно в 200 вновь сформированных батальонов национальной гвардии, укомплектованных преимущественно пролетарскими и полупролетарскими элементами парижского населения. Перед переворотом 18 марта национальная гвардия в своем громадном большинстве состояла из безработных пролетариев и ремесленников, которых французская буржуазия на другой же день после капитуляции пыталась разоружить и лишить последнего куса хлеба. Пролетарские батальоны национальной гвардии, организованные в основном по принципу общественных организаций, уже в половине февраля, пытаясь теснее сплотиться ввиду угроз со стороны буржуазного правительства, создают объединение, известное впоследствии под наименованием «Федерации парижской национальной гвардии».

Эта организация, оформившаяся окончательно к началу марта, представляла собой не что иное, как своеобразную систему солдатских и офицерских депутатов.

Командный состав национальной гвардии (офицеры) выбирался и сменялся (согласно традиции и уставу федерации) самими гвардейцами.

К 18 марта 1871 г. из 270 батальонов национальной гвардии, имевшей около 400 орудий, приобретенных на собранные его же деньги, примкнуло к революции 215 батальонов, т.е. 80% всего состава с фактической численностью в 100—110 тыс. Остальные батальоны национальной гвардии, укомплектованные из центральных буржуазных и аристократических округов, враждебно настроенных к революции, не пошли за центральным комитетом и Коммуной. В этих округах до и после 18 марта наблюдались неоднократные по-пытки реакции использовать национальную гвардию для борьбы с революцией. Большая часть национальной гвардии, основным ядром которой были пролетарские батальоны северо-восточных кварталов Парижа, являлась все время прочной опорой революционного правительства Коммуны.

Национальная гвардия была построена по строго милиционно-территориальному принципу. Каждый батальон, каждая рота — «это настоящая семья» (Арну), составленная из соседей, товарищей по мастерской (мелкой), обитателей одной и той же улицы, одного и того же дома.

Национальная гвардия даже и после отхода крупно- и среднебуржуазных прослоек была все же классово неоднородным организмом, на настроение которого оказывали значительное влияние неизбежные в революции политические колебания многочисленных «попутчиков» из среды мелкобуржуазной части населения («средний класс»: мелкие лавочники, кустари, служащие и пр.).

По мере же отхода от революции непролетарских элементов она становилась все более и более социально-однородной, пролетарской. «...Только французские пролетарии без страха и усталости поддерживали свое правительство, только они сражались и умирали за него, то-есть за дело освобождения рабочего класса...»⁵

Поэтому факты беспримерного героизма, удивлявшие даже классового врага (пруссак, версальцы), принадлежат именно этому пролетарскому ядру национальной гвардии, стойко до конца сражавшемуся за дело социализма.

Боеспособность национальной гвардии Ф.Энгельс в период осады Парижа оценивал следующим образом: местная муниципальная гвардия — чрезвычайно смешанные войска. Батальоны из предместий, состоящие из рабочих, охотно и довольно решительно пойдут в бой, они будут послушны и выкажут инстинктивную дисциплину, если только их поведут люди, пользующиеся их личным и политическим доверием... Однако нужно добавить, что они не обучены и не имеют опытных офицеров.

Боевая подготовка национальной гвардии к 18 марта серьезно возрасти не могла; что касается революционного воодушевления не только в рабочей, но даже и в мелкобуржуазной массе, то оно в первый период после переворота стояло на высоком уровне, что давало все необходимые предпосылки для развертывания вполне боеспособной⁶ вооруженной силы.

Батальоны объединялись под единым командованием по территориальному признаку в легионы, соответствующие двадцати округам Парижа: Батиньоля. Монмартра, Бельвиля и др.

Во главе легиона стоял совет легиона. Легионы не представляли боевых единиц и были военно-административным, а не тактическим соединением. Состав легионов был чрезвычайно пестрым: от 7 до 25 батальонов (по другим данным до 28 батальонов) в зависимости от численности взрослого мужского населения округа.

Наиболее крупными по составу были пролетарские легионы XVIII (Монмартрский) — 21 батальон, X (Сен-Лоранский) — 18 батальонов, XX (Менильмонтанский) — 17 батальонов. Из непролетарских легионов наиболее крупным был XI (Сен-Антуанский) — 25 батальонов.

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871

⁵ Ленин, т.XV, стр.158.

Во главе национальной гвардии стоял вначале командующий, позднее военный делегат (военный министр) Коммуны и рядом с ним был единый выборный орган — Центральный комитет национальной гвардии.

В основание организации национальной гвардии был положен не производственный признак (производство было раздробленным и мелким), а территориальный — соседство по месту жительства. В общем национальная гвардия, особенно в первый период ее существования, носила отпечаток мелкоремесленных форм производства того времени с присущим ему индивидуализмом и недостаточно прочной дисциплиной.

Национальная гвардия предназначалась в свое время буржуазным правительством для внутренней, гарнизонной службы в Париже и для занятия городского крепостного вала как второлинейная сила, поэтому она ни по своей организации, ни по своему материальному обеспечению, ни по уровню своей боевой подготовки не была приспособлена для серьезных полевых операций. Поэтому в первый же период существования Коммуны должен был стать вопрос о серьезной реорганизации национальной гвардии с целью приспособления ее к упорной активной вооруженной борьбе не только на укреплениях Парижа, но и вне него. Необходимость этого резко обнаружилась во время неудачной наступательной операции 3—4 апреля 1871 г. После этой операции вновь назначенный военный делегат Коммуны (министр) Кюзере делает попытку к реорганизации национальной гвардии с целью сделать ее пригодной и для полевых операций. Декретом от 5 апреля была введена обязательная военная служба и национальная гвардия была разделена на две части.

1. Полевые войска, предназначавшиеся для занятия укреплений и действий в поле. Эти части формировались из холостых людей в возрасте от 17 до 35 лет. Они состояли из маневренных батальонов (*bataillons de guerre*).

2. Местные войска (*bataillons sedentaires*), предназначавшиеся для внутренней гарнизонной службы. Они формировались из остальных контингентов (женатые и лица старше 35 лет).

Эта реорганизация, имевшая, в основе вполне здоровую идею, приводила, однако, не к усилению, а к ослаблению боевой мощи национальной гвардии, так как из нее исключалось 60% состава как активная боевая сила.

Поэтому ровно через 2 дня этот порядок был изменен (декрет от 7 апреля), и обязательная служба в маневренных (маршевых) батальонах была распространена и на женатых, причем предельный возраст был поднят до 40 лет, а для молодежи в возрасте от 17 до 19 лет военная служба признавалась условной⁷.

Но и эта поправка, не учитывая специфических условий гражданской войны, исключала из состава боевых сил наиболее ценное в политическом отношении, надежное, закаленное в революционной борьбе ядро пожилых рабочих (свыше 40 лет), живых носителей славных революционных традиций 1848 г. Взамен этого контингента вовлекалась молодежь, не прошедшая суровой школы классово-борьбы и революций.

В революционной армии в период борьбы за укрепление власти не возрастной, а классовый, политический признак необходимо было положить в основу построения армии. Этого не могли понять ни Кюзере, ни его начальник штаба Россель.

В результате этой непродуманной до конца реформы были развалены уже сложившиеся роты и батальоны: численность многих батальонов, по свидетельству Лефрансе, сократилась до 250 и даже до 100 чел., т.е. в 3—5 раз.

Кюзере в результате реорганизации рассчитывал иметь молодую активную армию в 50—60 тыс. чел., способную к широким маневренным действиям, но такой ударной армии создать ему не удалось, вследствие серьезной оппозиции, которую встретили его реформы со стороны всей системы выборных органов и центрального комитета национальной гвардии в частности. В общем, апрель месяц в жизни национальной гвардии может быть охарактеризован, как переходный период от добровольчества к принудительной военной службе и от старой системы организации к новой.

Преемник Кюзере — Россель, высокообразованный, волевой и талантливый командир, хотел нарушить чисто милиционный принцип структуры национальной гвардии и пытался в мае в дополнение к чисто милиционным частям национальной гвардии сформировать настоящую маленькую постоянную армию, главным образом из маневренных (маршевых) батальонов, предназначавшуюся им для полевых активных операций вне фортового пояса. Таким образом, у Росселя была попытка перехода к смешанной системе вооруженных сил. Рядом с милиционной организацией национальной гвардии, органически сросшейся с муниципальным управлением Парижа (легион — муниципальный округ, батальон — квартал, рота — улица), он хотел создать опирающуюся на нее армию регулярного типа с единообразно организованными частями (полками), при этом предполагалось до крайнего предела ограничить выборность комсостава.

⁷ От службы были освобождены лишь служащие газовой компании, незаменимые рабочие национальной типографии и национальной библиотеки, а также часть железнодорожных служащих.

Для формирования этой армии Россель предписал 30 апреля своим генералам избрать из состава их войск несколько лучших батальонов численностью в 300—400 чел. каждый; каждому из батальонов должна была быть придана одна пушка или митральеза.

Из пяти таких батальонов должен был затем формировался полк (2 тыс. чел. и 5 батальонных орудий). Всего предполагалось создать восемь полков (или полубригад⁸), которые намечалось свести в маневренный корпус (16 тыс. чел., 40 батальонных легких и 12—16 тяжелых орудий). Этот корпус должен был стать тем ядром действующей армии, в которую Россель намечал превратить впоследствии всю активную (маневренную) часть национальной гвардии.

При попытке провести эту реорганизацию путем нажима извне, без надлежащей подготовки общественного мнения к ней Россель натолкнулся на вполне естественное сопротивление самой национальной гвардии (командование легионов), центрального комитета и Коммуны в лице комитета общественного спасения. Причины этого сопротивления лежали: а) в опасении «бонапартизма» со стороны Росселя, не заслужившего доверия со стороны масс и недостаточно надежного по взглядам членов Коммуны; б) в боязни центрального комитета национальной гвардии утратить свое политическое влияние, а вместе с тем и революционные завоевания, так как милиционные формы построения вооруженной силы рассматривались им как одно из завоеваний революции⁹ и как наиболее надежная форма защиты революции.

К этому следует добавить, что лучшие пролетарские части национальной гвардии находились в это время в непрерывных боях, что сильно препятствовало проведению каких-либо коренных реорганизаций без ущерба для дела обороны.

Для укрепления боеспособности вооруженных сил Коммуны следовало применить иной метод — метод постепенного втягивания в боевую жизнь уже существующих подразделений национальной гвардии. Этот метод был применен наиболее талантливым генералом Коммуны Ярославом Домбровским и дал прекрасные результаты. Следует отметить, что этот метод вызывал одобрение со стороны величайшего организатора революционной борьбы — Ленина.

Численный состав национальной гвардии

Точных данных о численности вооруженных сил Коммуны нет. Числовые показатели, приводимые в источниках как самой Коммуны, так и версальцев, не сходятся и вызывают сомнение.

Отчет 2—3 мая о составе легионов, утвержденный членами военной комиссии Коммуны, определяет наличный состав полевых (маневренных, маршевых) войск в 3413 офицеров и около 85 тыс. бойцов, а местных войск — в 3094 офицера и около 77 тыс. рядовых; всего же в национальной гвардии числилось 6500 офицеров и 162 тыс. рядовых, не считая больных, отпускных и дезертиров.

По версальским же источникам (ген.Аппер) наличность действующих сил Коммуны определялась в 99 тыс. бойцов в полевых (маневренных) войсках и около 119 тыс. чел. в местных войсках, а всего — около 205 тыс. рядовых первого и второго разряда и 9 тыс. офицеров.

Но, по мнению бланкиста Дюбрейля, ни тот, ни другой документ не соответствует действительности. Коммуна преувеличивала свои силы благодаря несовершенству учета (учет велся по списочному составу расчетных ведомостей, а последние никем не контролировались и часто превышали фактическую наличность); версальцы же преувеличивали силы Коммуны с целью раздуть размеры своей победы.

Фактическая, а не списочная численность бойцов Коммуны была намного меньше названной цифры. Например, 20 апреля было собрано около 80 тыс. чел., из них в операции участвовало фактически не свыше 40 тыс. чел., остальные задержались в городе и на укреплениях Парижа.

По данным немецкой военной энциклопедии полевые войска Коммуны составляли 2225 офицеров и 48 тыс. бойцов при 341 орудии.

Сам Ключере на 23 апреля определяет численность национальной гвардии в 16 тыс. в действующих и 45 тыс. в гарнизонных частях, а всего в 61 тыс.; к 30 апреля он указывает численность в 41,5 тыс. активных бойцов. Но и эта цифра, пожалуй, преувеличена, так как в мае фактическая численность активных бойцов на обоих участках обороны - на западном у Домбровского и на южном у Врублевского — никогда не превышала 25—30 тыс. чел., к концу же существования Коммуны она снижается до 15—20 тыс. чел. и даже менее.

Несоответствие между списочной и фактической численностью бойцов национальной гвардии находит объяснение в целом ряде причин: во-первых, плохой учет (несвоевременность исключения убитых, пленных, пропавших без вести и пр.); во-вторых, значительные потери, которые несли батальоны в непрерывных боях; в-третьих, массовый отход от революции

⁸ Бержере должен был сформировать один полк, Эд — два полка, Домбровский — четыре, Ля Сесилиа — один.

⁹ «Протоколы Парижской коммуны», стр.207.

мелкобуржуазных прослоек, особенно после неудачи 3—4 апреля; в-четвертых, неизбежное в связи с плохой организацией войск разбухание тылового и обслуживающего аппаратов и частей тылового назначения (гарнизонных и др.).

Я.Домбровский имел часто на своем ответственной участке вместо 15—20 тыс. бойцов только 6 тыс., и, несмотря на его постоянные и настоятельные просьбы, он никогда и ни при каких обстоятельствах не мог собрать более 15 тыс. чел.

Правда, это ядро войск состояло из отборнейших, закаленных в боях пролетариев-храбрецов, выдержавших натиск большей половины значительной по численности, полупрофессиональной, хорошо снаряженной и вооруженной версальской армии, укомплектованной наиболее надежным в политическом отношении составом и постоянно пополняемой за счет непрерывно прибывающих из Германии военнопленных солдат и офицеров.

Если учесть, что версальцы взяли в плен 25 тыс. коммунаров, что общее количество погибших в боях и расстрелянных версальцами коммунаров достигает 30 тыс. чел., то можно полагать, что фактическая численность активных бойцов национальной гвардии, принимавших участие в боях, была равной 50 тыс. чел., — цифра, близкая к численности, указываемой участниками Коммуны — Лиссагарэ (60 тыс.) и Луи Фио (45 тыс.).

Командные кадры

Решающая роль в сколачивании, дообучении и, самое главное, в насаждении твердой воинской дисциплины в национальной гвардии должна была принадлежать командному составу.

Однако, именно проблема кадров начальствующего состава как с количественной, так особенно и с качественной точки зрения была неизбежно одним из самых слабых звеньев военной системы Коммуны.

Господствующие классы во все времена обеспечивали себе руководящее положение в армии путем занятия всех командных должностей выходцами почти исключительно из своей среды; вследствие этого перед пролетариатом с первых же дней захвата им власти неизбежно должны встать два вопроса при разрешении проблемы кадров начсостава: откуда взять и как подготовить свои собственные кадры начсостава; как использовать и использовать ли вообще кадры наиболее либеральной части начсостава старой буржуазной армии.

Эти вопросы стали перед Коммуной тотчас же после 18 марта. Эти же вопросы стали и перед нашей партией при решении вопроса о формировании Красной армии.

Очевидно, что при отсутствии общеобязательной военной службы во Франции в 60-х годах, при отсутствии категорий офицеров резерва из широких демократических слоев населения (как это имело место во время войны 1914—1918 гг.), Коммуна в смысле подбора кадров начсостава находилась в худших условиях, чем советская власть: своих опытных в боевом отношении кадров начсостава она почти не имела, а времени на выращивание их из революционного рабочего актива и из среды командиров, уже занимавших по выборам командные посты в национальной гвардии, у Коммуны не было. Основная часть командного состава армии Коммуны состояла из выдвинутых из ее же среды выборных, в большинстве не подготовленных в военно-техническом отношении, однако, в массе способных и героических командиров из числа рабочего актива, сплоченного вокруг секций федерального совета Интернационала (рабочие Дюваль, Асси, Амуру, Дюпон, Авриаль, Варлен, Малон, Пенди, Серайе, Тайсси и др.) и бланкистов (Бержере, Ранвье, Сикар, Шардон, Эд. Жаклар, Флуранс, Моро и др.). Значительная часть из них еще до революции занимала посты батальонных командиров, а некоторые (Дюваль, Эд) даже посты начальников легионов. Многие из них обладали выдающимися способностями и при надлежащем руководстве и боевом опыте смогли бы стать очень хорошими, крупными командирами (Флуранс, Верлен и др.).

Низовой командный состав был в первое время слаб, а его военный авторитет среди бойцов невелик¹⁰. «...Пожалуй, не имелось и сотни офицеров, — писал позднее Ключере (военный делегат Коммуны), — достойных этого имени, а между тем требовалось обслужить кадрами сто тысяч человек. Для артиллерии в моем распоряжении было всего два годных офицера»¹¹. Если допустить, что Ключере для самооправдания сгустил краски, то все же доля правды в этом заявлении несомненно есть.

Коммуной уже в апреле были приняты меры для улучшения кадров командного состава: 6 апреля были проведены перевыборы командиров батальонов; позднее были ограничены выборные начала путем частичного перехода к системе назначений (приказ Ключере от 26 апреля о переходе к системе назначенства при комплектовании штабов легионов); были установлены военно-политические испытания для лиц командного состава; началась борьба против франтовства и излишеств штабного офицерства, а также борьба с нарушениями дисциплины и пр.

¹⁰ Ясинский, «Командарм Парижской коммуны Ярослав Домбровский», сборник «Парижская коммуна, стр.82.

¹¹ Н.Лукин. «Парижская коммуна 1871 года», стр.391. 3-е изд. Комакадемии, 1926 г.

Особенно энергичные меры качественного отбора командного состава и поднятия уровня дисциплины в его среде приняты были Росселем в мае. 1 мая при военном министерстве было проведено испытание для всех штабных офицеров старой армии, после чего каждый в соответствии с его квалификацией и политической физиономией получил назначение. 4 мая при военном министерстве была учреждена постоянная квалификационная комиссия для лиц командного состава, под председательством члена центрального комитета и военной комиссии Коммуны.

Отбор комсостава намечалось проводить на основании «интеллектуального развития, а также нравственной и политической физиономии кандидатов». Однако, все эти вполне рациональные и действительные меры не могли дать существенных результатов, так как в полторамесячный срок выправить крупные недочеты в боевой и политической подготовке начсостава при самом талантливейшем руководстве невозможно, это мы знаем по нашему собственному опыту.

В распоряжении Коммуны была сравнительно небольшая группа военных специалистов старой армии (Россель, Люлье, Брюнель, Фальто, Майер, Ветцель и другие); из числа их часть была явно авантюристического типа (Клюзере, Гауль-дю-Биссон и другие); зато часть состояла из преданных революции и талантливых военных специалистов из числа политических эмигрантов (Ля-Сесилиа, братья Домбровские, Врублевский, Развадовский, Матушевский, Околович, Рожаловский и др.).

Вполне естественное подозрительное отношение к военным специалистам старой армии, которых предстояло использовать на ответственных постах, со стороны центрального комитета и Коммуны сильно тормозило рациональное использование военных специалистов и отразилось на организации высшего военного командования.

Значительная часть членов Коммуны из ортодоксальных якобинцев и бланкистов-диссидентов наподобие того меньшинства, которое было и у нас, в партии, по вопросу о привлечении военных специалистов, стояла на «левацкой» точке зрения. Мы должны, — говорил один из них, — искать в первую очередь элемент коммунистический, а отнюдь не вступать на путь соглашательства со старыми военными элементами. Они возвели в принцип огульное недоверие к профессионалам-военным, и поэтому в основу строительства аппарата военного управления клали совершенно неверное положение - раздробление командования и передача управления военным ведомством гражданским органам. Эти тенденции оказались особенно сильными в последний период существования Коммуны, когда как раз требовалась самая твердая централизация. «Генералы, — говорил один из представителей этой группы, — против своей воли тянутся к диктатуре, как черепахи тянутся к морю...» «...Со времени 13 вандемьера каждый солдат мечтает о маршальском жезле, каждый артиллерийский офицер — о троне. Такова уже сама сущность этого типа...»¹² Вполне естественно, что в недрах самой национальной гвардии эти искусственно подогреваемые настроения были очень сильны. И это создавало иногда крайне тяжелые условия работы не только для Росселя, но даже для таких героев, как Домбровский и Врублевский.

Весьма знаменательны слова В.И.Ленина по этому вопросу, написанные им применительно к нашим условиям в 1919 г.: «Также несомненно, что военспецы дадут в ближайшее время повышенный процент изменников, подобно кулакам, буржуазным интеллигентам, меньшевикам, эсерам.

Но было бы непоправимой ошибкой и непростительной бесхарактерностью возбуждать из-за этого вопрос о перемене основ нашей военной политики. Нам изменяют и будут изменять сотни и сотни военспецов, мы будем их вылавливать и расстреливать, но у нас работают систематически и подолгу тысячи и десятки тысяч военспецов, без коих не могла бы создаться та Красная армия, которая выросла из проклятой памяти партизанщины и сумела одержать блестящие победы на Востоке»¹³.

Другая политическая разнородная группировка внутри Коммуны, состоявшая из «чистых» бланкистов, левых прудонистов, радикальных демократов и якобинцев-диссидентов (якобинцы, освободившиеся от предрассудков исторических традиций Великой революции), стояла на другой, крайней точке зрения она стояла за здоровый с нашей точки зрения пролетарский централизм в военном управлении и твердую дисциплину, но страдала чрезмерным благодушием: «О армией, состоящей из граждан, нет места ни для военных переворотов, ни для диктаторов». «...Даже победоносный генерал, имея под своим начальством одну лишь национальную гвардию, не может произвести государственного переворота».

¹² А.Молок, статья в журнале «Историк-марксист», 1928 г, т.VII, стр.152.

¹³ Ленин, «Все на борьбу с Деникиным», стр.16, Партиздат, 1933 г.

У Коммуны не было умения подобрать людей и умело расставить их по своим местам в армии. Этим отчасти объясняется текучесть командного состава от командиров батальонов и выше до военного делегата (главнокомандующего) Коммуны включительно, что крайне неблагоприятно отзывалось на состоянии армии. Так в течение 2,5 месяцев существования Коммуны на посту ответственного руководителя обороной перебивало 7 человек. Правда, причины этой перемены были весьма основательны, так как для руководства революционной армией с целью достижения торжества революции необходим был не заурядный генерал, а выдающийся вождь, ясно погашающий цели и задачи революционного движения и знающий пути к их достижению. Он должен был обладать непоколебимой революционной волей и верой, в победу, духом творчества, инициативой и величайшим даром предвидения. И Коммуне понадобилось почти два месяца, чтобы подыскать достаточно талантливого военачальника в лице Ярослава Домбровского, способного понимать настроение массы бойцов, чутко реагировать на него, найти наилучшие приемы к достаточно рациональному боевому использованию высокого революционного энтузиазма масс и воспитания этих масс в духе сознательной революционной дисциплины. Однако, условия времени и здесь сыграли роковую роль: целый ряд ошибок военного руководства, сделанных до вступления Домбровского в главное командование, не мог быть выправлен в течение тех 20 дней, которые были предоставлены ему ходом исторических событий.

Необходимо особо отметить учрежденный Коммуной институт гражданских комиссаров в армии. К сожалению, этот институт, во-первых, учрежден был слишком поздно — только 15 мая; а во-вторых, он не получил того развития, какое он получил у нас: Коммуна ограничилась введением должности комиссаров только при трех своих армиях. Если бы этот институт был введен много ранее и при этом получил развитие до батальона включительно, то Коммуна смогла бы, с одной стороны, легко проводить свою волю в толщу национальной гвардии, а с другой — предохранить армию от измен и падения дисциплины.

В общем, и в деле создания кадров Коммуна по чисто объективной причине — недостатку времени — не могла сделать многого. Ведь Красной армии понадобилось по меньшей мере год для отбора и освоения имевшегося в ее распоряжении командного состава и до двух лет для создания значительной прослойки своего собственного пролетарского состава.

Структура национальной гвардии

Национальная гвардия состояла из: 1) всех родов войск того времени — пехоты, конницы, артиллерии, инженерных частей, бронепоездов, речной флотилии; 2) аппарата управления; 3) административно-снабженческих органов и 4) выборных органов — комитетов и советов. Крупных постоянных общевойсковых соединений в виде дивизий она не имела.

Пехота составляла подавляющую часть всей национальной гвардии. Номинально было 200 батальонов пехоты, действующих же, маневренных было не более 100. Батальоны были отдельными частями и ни в какие более крупные тактические пехотные соединения не входили. Попытка Росселя свести их по 5 в полки не получила осуществления.

Конница числилась только по спискам, так как в распоряжении национальной гвардии было чрезмерно мало лошадей, кроме того, создать конницу было много труднее, чем пехоту. Несмотря на целый ряд мер, принятых военным ведомством в короткий срок существования Коммуны, создать необходимую хотя бы войсковую конницу не удалось, что неблагоприятно отражалось на разведывательной службе, особенно в первый период полевых военных действий.

В распоряжении Коммуны к 1 мая было всего 3 эскадрона. Судя по номерам (был 6-й эскадрон), намечалось их иметь 6.

Россель, готовясь к маневренным действиям, уделил большое внимание созданию конницы; он закупил у немцев 1 тыс. лошадей, категорически воспретил вывоз лошадей из Парижа даже на аванпосты, провел реквизицию всех верховых лошадей в Париже и его окрестностях «для надобности кавалерии». 7 мая Врублевский от Росселя получает указание сформировать конный отряд; но пребывание Росселя на посту военного делегата Коммуны было слишком кратковременным, чтобы дать существенные результаты по созданию конницы; его преемники должного внимания этому вопросу, по видимому, не уделяли, так как оперативная обстановка после ухода Росселя так резко изменилась для Коммуны к худшему, что оставлены были все надежды на маневренные действия вне Парижа. В баррикадных же боях в городе конница была бесполезна, и поэтому эскадроны 13 мая были расформированы.

Артиллерия. Из всех 1740 пушек и митральез (по данным немецкой военной энциклопедии — 1100 орудий), которые были в распоряжении Коммуны, вследствие отсутствия артиллерийских кадров (и отчасти вследствие местнических тенденций у легионов) было использовано всего 320 орудий и митральез, т.е., примерно, менее чем 1/5 всего наличия орудий.

Из многочисленного списочного состава артиллеристов (2500 чел.) налицо было не более 500¹⁴. Артиллерийского квалифицированного комсостава почти не было (2 офицера). Лошадей для запряжки артиллерии было также очень мало: Коммуна имела всего 500 лошадей, используемых для ординарческой и обозной службы.

Совершенно неиспользованной осталась мощная дальнобойная артиллерия: до последних дней существования Коммуны дальнобойные морские орудия валялись у брустверов, в то время как форты вынуждены были отстреливаться из 7—12 пушек против осадных орудий версальцев. Распоряжением Ключере от 22 апреля формировалось новых 20 батарей.

Попытки Росселя взять на учет (1/V) все батареи, конные и пешие, находившиеся во внутренних округах Парижа, не увенчались успехом. Повторная попытка, сделанная уже Делеклюзом (13/V), также была сорвана, повидимому, из-за отсутствия кадров.

В общем, создание многочисленной артиллерии, требующем большого процента квалифицированных кадров, длительного обучения рядового состава, наконец, огромного количества конского и повозочного состава, Коммуне в тот чрезвычайно короткий 2,5-месячный срок, которым она располагала, было не под силу даже и при отсутствии недостатка в материальной части.

Инженерные войска были представлены одним инженерным батальоном в составе 9 саперных и одной электро-технической рот общей численностью в 1200 чел., что безусловно не покрывало потребностей обороны. Несмотря на это, только в середине мая, когда линия фронта подошла почти вплотную к крепостной ограде Парижа, Коммуна принялась за формирование строительных частей: отрядов землекопов, каменщиков, плотников, которых в Париже, конечно, было достаточное количество. Людские ресурсы Парижа давали возможность Коммуне сформировать по крайней мере 2—3 инженерных полка. Но драгоценное время было упущено.

Бронепоезда благодаря удобному начертанию железнодорожной сети (окружная железная дорога, радиальные магистрали, выходящие из Парижа) играли значительную роль в обороне Парижа. Их было 5; вооружены они были пушками.

Речная флотилия на р.Сене отличалась довольно сильным составом: 1 пловучая броненосная батарея, 5 канонерских лодок, 6 крытых вооруженных паровых катеров, 1 яхта. Личный состав этой флотилии достигал численности в 300 чел.

Воздухоплавательный отряд был создан постановлением Коммуны от 20 апреля. Он включал в свой состав аэростаты, главным образом, для связи Парижа с внешним миром.

Общевойсковые соединения не успели получить законченного организационного оформления. Все вышеуказанные части, общая численность которых по расчетам немецкой военной энциклопедии достигала 50 тыс. чел. при 3411 орудии, 28 апреля были сведены Ключере в 6 корпусов и в 2 армии (по 3 корпуса в каждой). Россель 5 мая образовал 3 действующие армии и 2 отдельных резервных корпуса (бригады). Армии находились под командованием талантливых генералов Коммуны: Ля-Сесилиа, Врублевского и Домбровского. В среднем каждая из этих армий по своей численности не превосходила 15 тыс. чел., т.е. представляла собой в лучшем случае современный ей армейский корпус весьма слабого состава.

Аппарат военного управления был наиболее слабым местом в военной организации Коммуны. «Парижская Коммуна, представляющая диктатуру неполную и непрочную» (Сталин), не в состоянии была использовать все наличные благоприятные для нее возможности для создания хороши налаженного централизованного аппарата военного управления именно из-за отсутствия единой пролетарской партией, а это отражалось чрезвычайно болезненно на всем ее военном строительстве. На построение аппарата военного управления сильнейшее влияние имели мелкобуржуазный Анархизм, левацкое недоверие ко всем специалистам, пропагандируемые староякобинцами и старопрудонистами. На местах — в округах — не изжито было многовластие, путавшее и тормозившее военное управление (мэрия и военное бюро, штаб легиона и совет легиона, окружной подкомитет). Однако, к началу мая делается попытка внести известную стройность в организацию местного военного управления, но эта реорганизация не устраняла еще параллелизма и многовластия. Дело учета военнообязанных и материальных ресурсов, а также надзор за выполнением на местах декретов революционного правительства возлагались на вновь организованные в округах (26 апреля) «военные бюро» из семи членов по назначению местных муниципалитетов. Россель делает попытку (2 мая) разукрупнения органов местного военного управления, с целью облегчить плохо налаженный учет путем создания низшей квартальной ячейки местного военного управления, так называемых участковых подкомиссий или «субделегаций».

Этот орган, назначаемый окружным муниципалитетом, должен был ведать в пределах своего квартала помимо учета военнообязанных еще учетом лошадей, помещений и военного имущества, выдачей воинских документов и борьбой с дезертирством. Эта мера могла бы,

¹⁴ По данным Лиссагарэ, число артиллеристов доходило до 5600 чел., но этого количества было слишком мало, чтобы обслужить 1700 имеющихся орудий.

несомненно, сильно поднять качество учета; однако Коммуна после длительного обсуждения отвергла этот разумный проект, опасаясь еще большего усиления многовластия и параллелизма в управлении на местах.

Париж как укрепленный район возглавлялся комендантом (вначале Бержере, затем Домбровский и позднее Ля-Сесилиа) со штабом укрепленного района.

Политическое двоевластие, выразившееся в одновременном существовании двух авторитетных политических центров: Коммуны и центрального комитета национальной гвардии, чрезвычайно тяжело отражалось на системе военного управления: отсутствовало единство воли, появлялась безответственность. Исполнительная и военная комиссия Коммуны, центральный комитет национальной гвардии, главное командование, комендатура укрепленного района — все эти органы оспаривали друг у друга руководство военной силой, а позднее даже и боевыми операциями. Эта путаница в управлении не была изжита и после того, как центральный комитет объявил себя лишь наблюдательным органом, должность главнокомандующего с 1/IV была упразднена, а высшие командиры (Эд, Дюваль, Бержере) для увязки управления введены были в состав как военной, так и исполнительной комиссии.

Организованный вскоре при военном министерстве генеральный штаб, подчинивший себе комендатуру и штаб укрепленного района, не внес стройности в управление, так как в конечном счете в результате отмены должности главнокомандующего (военный делегат был одновременно военным министром и главнокомандующим) пострадало оперативное руководство боевыми действиями на фронте, а многовластие устранено не было (продолжали существовать параллельные комиссии при центральном комитете и военном министерстве, артиллерийский центральный комитет и артиллерийское ведомство и т.д.). Кроме того, в военное управление вмешивался центральный комитет и комитет общественного спасения, созданный вместо исполнительного комитета. Характерен, например, факт назначения комитетом общественного спасения Домбровского главнокомандующим (IV) без ведома военного делегата Росселя, что вызвало трения и отмену этого решения. Еще более характерна борьба за власть центрального комитета с военной комиссией Коммуны.

В конце концов, пользуясь фракционной борьбой внутри Коммуны, центральный комитет в мае отнял у военного министерства все административные функции, оставив ему только оперативные функции. Центральный комитет превратился, таким образом, в автономное от Коммуны военное министерство, в то время как военная делегация (военное министерство) Коммуны превратилась по существу в полевой орган — в главное командование, а сам военный делегат утратил свои права военминистра. Превращение центрального комитета национальной гвардии в военное министерство внесло еще большую путаницу и безответственность в военное управление и узаконило двоевластие, которое привело к ожесточенной борьбе центрального комитета против всех реформ Росселя. «Военное управление (администрация), — говорит член Коммуны Бильорэ, — это — организованная дезорганизация». Управление вооруженными силами Коммуны было построено чрезвычайно сложно, в то время как происходили операции, решавшие судьбу революции.

Должность коменданта укрепленного района была слита с должностью военного делегата (министра), который формально должен был объединять в своих руках и командование всеми вооруженными силами на фронте. Штаб укрепленного района был слит со штабом военного министра. Однако, здесь допущена была крайне пагубная для военного дела половинчатость, компромисс: административные функции были переданы центральному комитету национальной гвардии, а оперативные вручены командарму, фактическому главнокомандующему — Домбровскому, которому со штабом, переформированным из бывшего главного штаба национальной гвардии, поручалось «исполнительное» руководство боевыми действиями всех вооруженных сил) Коммуны. Однако, публично он не был объявлен главнокомандующим, и что самое главное, он всецело зависел от военного министерства в смысле подкреплений, резервов и материального снабжения. Это связывало его в оперативном отношении по рукам.

Чрезвычайно интересно, что у отдельных членов Коммуны возникла правильная идея создания специального органа, централизующего оборонную работу научных сил Парижа. Поставлен был вопрос о необходимости изыскания новых средств борьбы: химических (яды, огнеметы), воздухоплавательных (аэростаты), новых взрывчатых веществ и пр. Однако, такое управление создано не было, ограничились лишь Образованием небольшой секретной комиссии.¹⁴ В данном случае Коммуна далеко шла вперед в области использования науки на нужды обороны¹⁴ по сравнению с буржуазными генштабами.

Служба материального обеспечения страдала также целым рядом неизбежных в первое время дефектов: хромал учет — часто не знали, какие запасы есть; хромала и служба подвоза к фронту. Здесь дело было не только в неорганизованности, но и в недостатке транспортных

¹⁴ «Протоколы Парижской коммуны», засед. от 22 апреля, стр.186—189.

средств. Кроме того, по снабжению и подвозу стремились ударить внутренние скрытые классовые враги (саботаж чиновников).

Боевое обеспечение было поставлено плохо: в то время как значительная часть бойцов была вооружена устаревшими ружьями, на складах лежало 280 тыс. новых весьма совершенных по тому времени ружей «Шаспо», не считая 56 тыс. револьверов и 250 тыс. ружей старых образцов.

Оружие выдавалось без всякого учета. В артиллерийском ведомстве была путаница: создание единого артиллерийского парка срывалось духом местничества отдельных легионов и даже батальонов и орудия оставались разбросанными по всему Парижу.

Своевременный подвоз патронов и снарядов налажен не был. Вследствие этого при наличии в Париже 30 млн. патронов (а это по тому времени было колоссальным запасом), более 200 тыс. снарядов и огромное количество пороха — запасов, которых могло бы хватить на десятки месяцев обороны, — на фронте постоянно ощущался недостаток в боеприпасах. 30 апреля был распущен центральный артиллерийский комитет национальной гвардии и в мае член военной комиссии, назначенный «заведующим материальной частью артиллерии», интернационалист Авриаль принимает ряд мер к упорядочению производства, учета и распределения вооружения и боеприпасов.

Интендантская служба вследствие саботажа чиновников была вначале дезорганизована¹⁵. Несмотря на то, что склады ломались от всякого рода запасов, материально-вещевое и продовольственное снабжение на фронте было поставлено плохо. Бойцы очень часто не имели даже хлеба и ели одно сырое сало или солонину, вызывавшие заболевания. На фронте бойцы спали на голой земле под дождем, не имея одеял, шаровар, шинелей и башмаков, а резервные батальоны нередко получали по несколько комплектов обмундирования на человека, что давало возможность темным лично-стям сплавлять это обмундирование на рынок¹⁶. Интендантство было упразднено 2/IV и взамен его была учреждена военно-провиантская часть во главе с испытанным коммунарком Варленом. После этого в сравнительно короткий промежуток времени Коммуне удалось наладить интендантскую службу по заготовке вещевого и продовольственного снабжения; что касается распределения и особенно подвоза, то они хромали до конца.

Денежное довольствие счетоводно-финансовой части военного министерства было налажено хорошо: жалованье выдавалось регулярно, но при распределении денег быки плохо налажены учет и контроль, благодаря чему часть государственных денег уходила не по назначению. Размеры окладов были следующие: боец получал 1,5 франка на себя, 75 сантимов (0,75 франка) на жену и 25 су на каждого ребенка в день; артиллеристы и бойцы инженерных частей получали повышенные оклады: по 3 франка в день. Унтер-офицеры получали 2 франка в день, а офицеры гарнизона от 2,5 до 5 фр., а на фронте от 5 до 16 фр. в день. Высшая ставка (16 фр.) была ставкой главнокомандующего. Таким образом, разница в окладе между бойцом и командиром была очень невелика. Инвалидам войны устанавливалась пенсия в размере 300—1200 фр. в год. Для вдов и сирот бойцов Коммуны установлена была пенсия в 100—800 фр. на каждого члена семьи в зависимости от потребности¹⁷.

Решительную борьбу со всеми злоупотреблениями по хозяйственной линии Коммуна повела лишь в середине мая, когда был создан контрольно-следственный аппарат и появился декрет о предании военному суду лиц, виновных в расхищении общественного имущества и денежных средств.

Военно-санитарная служба. Благодаря массовой общественной поддержке со стороны многочисленной в столице группы медико-санитарных работников (врачи, студенты-медики, фармацевты, сестры милосердия, санитары, сиделки) Коммуне удалось отлично наладить военно-санитарную службу. Мобилизация врачей и медико-санитарных работников была возложена на особую «лазаретную комиссию» Коммуны¹⁸. Медицинский персонал национальной гвардии возглавлялся главным врачом (главный инспектор лазарета). Каждый легион имел своего главного врача, каждый батальон — старшего и младшего врачей и лекарского помощника. Декретом от 13 апреля были созданы специальные полевые санитарные отряды в составе 20 докторов и фельдшеров, 60 студентов-медиков, 120 санитаров, 30 носилок и 10 санитарных повозок. Отряд делился на 10 взводов. Каждый из 20 округов имел от 2 до 4 взводов. Деятельное участие в организации и обслуживании этих отрядов и местных госпиталей принимали члены «союза женщин для защиты Парижа и помощи раненым».

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871

¹⁵ «Протоколы Парижской коммуны», засед. от 24 апреля, стр.229—230.

¹⁶ Там же, стр.197—198 и др.

¹⁷ «Протоколы Парижской коммуны», стр.77—78, стр. 346.

¹⁸ Там же, стр.76—77; стр.89.

Военно-судебный аппарат, который должен был содействовать поднятию дисциплины и искоренению дезертирства, состоял из выборных дисциплинарных советов (при батальонах), выборных военных судов (при легионах) и из назначаемого Коммуной военного трибунала¹⁹. Трибунал рассматривал «исключительные дела, не терпящие отлагательства», и мог налагать наказания от штрафа до смертной казни включительно. Все приговоры, позорящие честь гражданина (телесные наказания и другие), подлежали предварительному утверждению особого апелляционного суда. Смертные приговоры (фактически; их не было вынесено ни одного) должны были утверждаться исполнительной комиссией Коммуны. Кроме того, дисциплинарные права были предоставлены также командному составу. Благодаря отсутствию твердости в политике Коммуны военно-судебный аппарат в деле поднятия дисциплины значительной роли сыграть не смог. Высшее же военное руководство сразу слишком круто взяло курс на суровые репрессии, что вы-звало резкое неудовольствие в национальной гвардии и в Коммуне²⁰.

Комитеты и советы. Эта своеобразная система солдатских и офицерских депутатов играла во внутренней жизни национальной гвардии важную роль. До момента захвата власти пролетариатом эти комитеты имели огромное революционное значение как органы борьбы за армию. После перехода власти в руки Коммуны они становятся вредным пережитком, тормозом в деле укрепления революционной диктатуры, поэтому их уничтожение с революционной точки зрения было безусловно целесообразно. Низовые звенья этой системы составляли ротные комитеты, батальонные и легионные или окружные советы (подкомитеты).

Батальонные советы состояли из ротных уполномоченных (делегатов). Советы легионов (подкомитеты) состояли из уполномоченных (делегатов) батальонных советов. Деятельность советов объединял центральный комитет национальной гвардии, избираемый на общем делегатском собрании легионных советов. Таким образом, центральный комитет, с одной стороны, имел большие возможности осведомляться о нуждах и требованиях национальных гвардейцев, с другой — он имел значительно большее влияние на жизнь национальной гвардии, нежели военный делегат (военный министр) Коммуны. В задачу советов согласно приказу центрального комитета от 9 апреля входило «наблюдение за бодростью духа батальона и легиона; путем убеждения и собственного примера они должны поддерживать в нем дисциплину, прилагая все усилия к тому, чтобы ни один гвардеец не мог уклониться от возложенных на него обязанностей». Но советы не довольствовались этой ролью и весьма часто вмешивались в чисто оперативные командные функции командиров. Несмотря на целый ряд дополнительных распоряжений самого центрального комитета, воспрепятствовавших: вмешательство делегатов в распоряжения командиров, требовавших от делегатов и советов принятия мер к поднятию авторитета командиров, фактическое положение вещей находилось в противоречии с этими инструкциями, и сам центральный комитет подавал отрицательный пример. «Безответственность, прикрываемая ссылками на коллегальность, — писал В.И. Ленин в 1919 г., — есть самое опасное зло, которое грозит всем, не имеющим очень большого опыта в деловой коллегальной работе, и которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластью, поражению»²¹.

Коммуна была коалицией партий, ослаблявшейся в процессе упорной борьбы с классовым врагом еще фракционной внутренней борьбой. Это вело к ослаблению диктатуры рабочего класса, к отсутствию единства революционной воли, что оказывало влияние на систему управления вооруженными силами и приводило к отсутствию единства воли, единства ответственности, к отсутствию необходимой для армии строгой централизации с вытекающим из этого отсутствием необходимой железной революционной дисциплины.

Основная часть руководителей Коммуны отлично понимала отрицательную роль комитетов для вооруженных сил и поэтому добивалась уничтожения их, но несмотря на ее постановления еще от 6 апреля комитеты все же существовали²².

Общая оценка состояния национальной гвардии

Только силой могут быть решены великие исторические задачи пролетариата как класса. Руководители Коммуны долго не могли постигнуть этого и не занялись немедленно укреплением своей вооруженной силы. «Отложим в сторону ружье и возьмемся снова за рабочие инструменты», заявил 29 марта один из членов муниципального совета — Берген: «Организовать защиту легко, трудно справиться с восстановлением работ. Возьмемся за свои инструменты; при

¹⁹ «Протоколы Парижской коммуны» от 6 апреля, стр.60—61; от 10 апреля, стр.76, от 11 апреля, стр.80—81, стр.346—349, 376.

²⁰ Там же, стр.247.

²¹ Ленин, «Все на борьбу с Деникиным», стр.6—7, Партиздат, 1933 г.

²² «Протоколы Парижской коммуны» от 6 апреля, стр.61, 345; от 9 апреля, стр.73—74; от 23 апреля, стр.212; от 26 апреля, стр.268—269.

первом же звуке барабана мы сумеем снова вернуться к оружию», поддерживал его другой член совета — Гамэ. «Я присоединяюсь к этому мнению...», заявлял один из виднейших парижских вождей Интернационала — Френкель. В результате таких мнений было потеряно драгоценное время. «...Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировали обезоружить буржуазию»²³. Этому восставший пролетариат Парижа еще не успел сделать, а вожди призывали уже его к разоружению. «Лишь после того, как пролетариат обезоружил буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить на слом всякое вообще оружие, и пролетариат, несомненно, сделает это, но — тогда, никоим образом не раньше»²⁴. Боевое использование вооруженных сил Коммуны страдало существенными недостатками. Одни батальоны бесценно по 3—4 недели проводили на укреплениях, другие же все время оставались в резерве. «Эта беззаботность (командования), — говорил якобинец Лиссагарэ, — вскоре убила всякую дисциплину».

Состав бойцов в батальонах был чрезвычайно текучим, изменчивым. Привыкнув не получать своевременно определенных приказаний, роты и батальоны приучались (по свидетельству участников Коммуны) к партизанщине: они ввязываются в бой, когда им еще этого не приказывали, дерутся тогда, когда приказано отойти, и уходят тогда, когда надо держаться.

От каждого легиона нормально выступали на фронт только те батальоны, а в батальонах те роты, которые этого хотели. Иначе говоря, вооруженная сила Парижской коммуны переживала тот период «партизанщины», который так характерен для переходного этапа от «армии восстания» (вооруженного пролетариата) к регулярным формам вооруженной силы диктатуры пролетариата. В результате отсутствия четкого централизованного управления получалось то, что на фронте дрались одни и те же войсковые единицы — наиболее революционные, пролетарские, лучшие из всех. Они оставались на аванпостах целыми неделями; возвращались они изнуренными, не имея возможности подкрепить свои силы несколькими днями отдыха. Чтобы сберечь эту ценнейшую часть вооруженного пролетариата, необходимо было принять решительные меры для вовлечения в активное участие в обороне Парижа всей массы трудящегося населения.

Однако у многих членов Коммуны (Арну и других), не говоря уже о национальных гвардейцах, существовали сильные «левацкие» отрицательные настроения по отношению к методам принуждения: было стремление ориентироваться на «идейное» добровольческое меньшинство и не вовлекать в вооруженную борьбу всей массы. Отсюда становится понятной безуспешность попыток военного командования создать значительную по составу вооруженную силу. Благодаря этому, ценнейшее революционное ядро национальной гвардии, ее отборная часть, было растрчено в боях, едва успев обрасти массой в 100 тыс. чел., которую оно должно было переварить.

Но было бы ошибочно делать из всего этого тот вывод, что Коммуна имела плохую, небоеспособную вооруженную силу. Классовый враг — кронпринц Саксонский Альберт — в своем письме от 17 апреля к Мольтке оценивает боевую устойчивость армии Коммуны следующим образом: «Столица Франции находится в руках «140—150 тыс. сильно фанатизированных рабочих», которые сражаются «совсем не плохо» и будут сражаться до конца»²⁵. А Бисмарк, хорошо осведомленный о положении в Париже, писал официальному уполномоченному Германии при версальском правительстве о том, что «без сильной армии» Версалью не овладеть Парижем и даже 22 апреля он еще сомневается в конечной победе Версалья²⁶. 14 мая в своем донесении в Берлин кронпринц Саксонский, командующий 3-й германской армией, признает, что коммунары являются серьезным противником, которого голыми руками не возьмешь.

И что если в Берлине будет признано необходимым непосредственное участие немецких войск в предстоящем штурме Парижа, то надо заранее сказать, что одним артиллерийским обстрелом северной и восточной окраин города немцы ничего не достигнут²⁷.

Известно, что несмотря на все недостатки своей военной организации коммунары проявили исключительную боеспособность и невиданный героизм. Вся довольно непродолжительная, но ожесточенная борьба коммунаров дает бесчисленное количество примеров героического самопожертвования и революционной сознательности бойцов и командиров коммунаров. «...Ворота Мельо, ставшие легендарными, были вооружены лишь несколькими пушками, стрелявшими без всякого прикрытия под навесным огнем Мон-Валериана. В продолжение 48 дней Коммуны всегда находились люди, готовые встать эту выдвинутую вперед незащищенную позицию»²⁸.

²³ Ленин, т. XIX, стр. 326.

²⁴ Там же, стр. 326.

²⁵ А. Молок, «Бисмарк и Парижская коммуна», сборник «Парижская коммуна», стр. 117—118.

²⁶ Там же.

²⁷ А. Молок, «Бисмарк и Парижская коммуна», сборник «Парижская коммуна», стр. 155—156.

²⁸ Лиссагарэ, «История Коммуны 1871 г.», изд. Н. Глаголева, СПб, 1890 г., стр. 166.

«На укреплениях кучка артиллеристов... не требует ничего, кроме хлеба и железа, и не покидает своих орудий, пока граната не снимет их с поста. Форты с разбитыми казематами и амбразурами отвечают на падающие дождем с высот снаряды; brave стрелки без всякого прикрытия атакуют солдат в их окопах»²⁹. Защитники баррикад дерутся (24 мая) уже без подкреплений, без патронов и снарядов, без съестных припасов. Многие мучимые голодом покидают баррикады, чтобы достать где-нибудь пищу³⁰.

Но не только мужчины, но даже женщины и дети принимали активное участие в вооруженной борьбе. «Она не удерживает своего мужа, наоборот, побуждает его сражаться, носит ему на траншеи белье и суп, как прежде носила ему в мастерскую. Многие не хотят возвращаться и берутся за ружье. 4 апреля на плато Шатильона они участвовали в перестрелке... 5-го апреля в Медоне маркитанка 66-го батальона, гражданка Лашез, оставалась целый день на поле битвы, перевязывая раны, почти одна, без доктора»³¹.

То же самое было и во время атаки форта Исси. «Дети своим самопожертвованием превосходили часто мужчин и женщин... Они шли за батальонами на траншеи, форты, вползали на пушки. Несколько защитников ворот Мельо были детьми от 13 до 14 лет. В открытом поле они делали чудеса храбрости»³².

Организация и состояние оборонительных работ Парижа

В период, когда Версаль проявлял большую энергию в деле реорганизации и дальнейшего усиления своей армии (март—апрель), в деле обороны Коммуны царил самотек: не было никакой системы; бреши на укреплениях не исправлялись; орудиями они снабжены не были, хотя последние ржавели в парках; двойная линия баррикад внутри города не сооружалась, хотя это и было предусмотрено планом.

Следует заметить, что сама Коммуна неоднократно отмечала необходимость укрепления внутренних районов Парижа баррикадами. При Коммуне с 8 апреля существовала комиссия баррикад. Комиссия эта, однако, бездействовала³³. Времени было достаточно, чтобы соорудить в Париже несколько линий прорыва версальцев, что создало бы тягчайшие условия борьбы для версальцев и могло бы привести их даже к деморализации. Но план оборудования Парижа баррикадами остался на бумаге. Постройка баррикад бесконтрольно сдавалась подрядчикам, а те как скрытые классовые враги вполне естественно саботировали ее.

Все оборонительные мероприятия при надлежащем революционно-классовом контроле были легко исполнимы; они сделали бы штурм Парижа почти невозможным даже для более крупной и подготовленной армии, нежели версальская. По меньшей мере они протянули бы на неопределенное время сопротивление Коммуны, что дало бы возможность периферии активно вмешаться в конфликт³⁴.

Наиболее решительные меры по внутреннему укреплению Парижа на случай уличных боев были приняты Росселем. Приказом 30 апреля во главе дела баррикадного строительства в городской черте поставлен был хотя и мало подготовленный для этой работы, зато очень популярный в предместьях рабочий-коммунист Гайяр-старший. Под общим руководством военного делегата и с помощью инженеров Гайяр должен был соорудить «вторую линию укреплений» и «три замкнутые крепости или цитадели» — в Трокадеро, на высотах Монмартра и у Пантеона. Однако, по своей неподготовленности Гайяр с этой трудной задачей не справился и 15 мая вынужден был выйти в отставку, а дело постройки баррикад возложено было на начальника военно-инженерного управления.

За дело укрепления Парижа взялись по-серьезному лишь после 15 мая, когда версальцы были уже у стен Парижа. В результате к моменту вступления версальцев в Париж он оказался неукрепленным, не подготовленным к баррикадной борьбе. Баррикады стали возводить тогда наспех, стихийно, построили их огромное число в течение одних суток (около 500), но они были бессистемно расположены, не имели оперативной связи между собой и поэтому крупной оперативной и тактической роли сыграть не могли.

²⁹ Лиссагарэ, стр.184—185.

³⁰ Лиссагарэ, стр.260.

³¹ Лиссагарэ, стр.178.

³² Лиссагарэ, стр.179.

³³ «Протоколы Парижской коммуны» от 7 апреля, стр.64; от 8 апреля, стр.67.

³⁴ Революция 18 марта нашла отклик в крупных центрах, южных и юго-восточных провинциях Франции: в г.Лионе (22/III), Марселе (23/III), Сен-Этьенне, Тулузе и Нарбонне (24/III).

2. Вооруженные силы реакции

Возникновение версальской армии и ее моральное состояние

Ядром вооруженных сил реакции — версальской армии — были остатки регулярных частей гарнизона Парижа, уведенные Тьером в Версаль 18 марта.

До сдачи Парижа немцам, т.е. до 26 января 1871 г., регулярные части гарнизона Парижа состояли из двух полевых корпусов — XIII и XIV, — общей численностью в 50 тыс. чел. (6 пехотных и 1 кавалерийской дивизий), около 5 тыс. чел. подвижной гвардии (мобилей и резерва), 5 тыс. таможенных сторожей, 3 тыс. жандармов, 4 тыс. морской пехоты и 1 сводного полка.

При капитуляции вся армия Парижа, за исключением национальной гвардии была объявлена военнопленной, но Бисмарк разрешил выделить из ее состава 40-тысячную армию для «поддержания порядка» в Париже (не считая жандармерии и полиции).

Однако, революционное движение в феврале-марте захватило основные слои и этой правительственной армии. 18 марта армия перестала быть послушным, надежным орудием в руках Тьера, она не захотела стрелять в народ, начала брататься с ним, перейдя частично на сторону революции.

Оставлять армию в Париже равносильно было тому, чтобы остаться в ближайшие же дни без армии, она «таяла» на глазах Тьера: за несколько часов два полка «растаяли» на Монмартре. Поэтому Тьер срочно выехал из восставшей столицы в Версаль. «Приказ об отходе застал эту армию внезапно в тот переломный момент, когда, не получив этого приказа, она, без сомнения, распалась бы, рассеялась и перешла бы на сторону восстания. Машинально она повиновалась приказу и в течение ночи шла в Версаль: но, двигаясь туда, она упрямится, ее поведение двусмысленное и колеблющееся; она двигалась вперед, но она могла бы двинуться и назад, вернуться обратно, сведя счеты со своими начальниками...» (Дюбрейль).

Доверенный Тьера — Гектор Пессар — так описывает состояние правительственных войск в период отхода: «По дороге к Версалью... двигавшиеся беспорядочные банды, подгоняемые жандармерией, представляли собой все, что оставалось еще от французской армии. По мере наступления ночи громадное человеческое стадо начинает все больше упрямится. Благодаря какому-то чуду эти люди с наглыми физиономиями и бунтарским видом не вернулись обратно, расстреляв предварительно перед возвращением в Париж экипажи, которые увозили правительство. На флангах колонны, подавляя бешенство в душе, ехали униженные, негодующие офицеры, делая вид, что не слышат непристойных ругательств. Они чувствовали, что всякое их строгое действие поведет к открытому возмущению».

«Основной цели — подавления Парижа — Тьер мог достигнуть только в том случае, если бы он располагал послушной ему армией. Но ее у Тьера не было: остатки линейных батальонов были малочисленны, настроение их не внушало доверия. Настойчивые призывы Тьера к провинциям — поспешить на помощь Версалью с национальной гвардией и волонтерами — встречали открытый отказ. Только Бретань послала кучку «шуанов», сражавшихся под белыми знаменами и с роялистским лозунгом «да здравствует король!». Тьер смог наскоро собрать только разношерстную толпу матросов, морскую пехоту, папских зуавов, жандармов Валантэна (начальника полиции Парижа), полицейских и шпионов Пьерри (бонапартист, бывший префект полиции). Тьер собрал только 22 тыс. Расстроенных и разложившихся войск и 5 тыс. жандармов, т.е. по существу к 19—20 марта версальцы были почти безоружны. Только к 27 марта версальскому правительству удалось довести численность своей армии до 30 000 чел.»³⁵

«Эта армия была бы ничтожна, если бы не непрерывно прибывавшие впоследствии военнопленные императорской армии, которых Бисмарк отпускал по частям и в таком количестве, которого, с одной стороны, было достаточно, чтобы поддерживать гражданскую войну и чтобы, с другой стороны, держать Версаль в рабской зависимости от Пруссии. Версальская полиция должна была во время этой войны наблюдать за версальской армией, а жандармы должны были всегда увлекать за собой эту армию, становясь на самые опасные пункты» (К.Маркс).

22 марта Тьер просил у Бисмарка разрешения удвоить состав войск, допущенный по договору (вместо 40 тыс.—80 тыс.). 24 марта Бисмарк, опасаясь за судьбу грабительского мира, напуганный кроме того влиянием революции на рабочий класс Германии, совместно с Мольтке, под давлением реакционных кругов Пруссии, решает предоставить Тьеру право увеличить состав войск до 80 тыс. при условии «обязательства решительно приняться за ликвидацию восстания».

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871

М.: Государственное военное издательство. 1935

³⁵ А.Молок, «Бисмарк и Парижская коммуна», сборник «Парижская коммуна», стр.111.

В число 80 тыс. было включено 10 тыс. буржуазных национальных гвардейцев и возвращенных из Германии по просьбе Тьера военнопленных французов. В первых числах апреля Бисмарк пошел на дальнейшее увеличение армии Тьера еще на 20 тыс. чел. Одновременно Бисмарк позаботился о укомплектовании армии Тьера военнопленными — хорошо подготовленным и реакционным элементом. Среди них, по мнению версальцев, были «великолепные элементы, особенно среди гвардейских полков». К 20 числам апреля Бисмарком было возвращено во Францию 40 тыс. военнопленных, из которых 25 тыс. солдат поступило в распоряжение версальского командования. Бисмарк, обеспокоенный влиянием, которое оказывала революция во Франции на германских рабочих (митинги солидарности и открытое сочувствие в промышленных районах и в северо-восточных областях Франции, а также в Саксонии, в Ганновере), согласился в апреле на дальнейшее увеличение версальской армии до 120 тыс. чел. с целью ускорить затянувшийся, по его мнению, процесс подавления революционного движения в Париже.

Тьер при деятельной поддержке Бисмарка, начиная с 22 марта, направляет все свои усилия на реорганизацию версальской армии. Прежде всего Тьер хотел добиться, чтобы армия, братавшаяся до этого с восставшими, превратилась бы в старую армию бонапартистского типа, в послушное и гибкое орудие в руках буржуазии и ее исполнителей — начальствующего состава. Для этого Тьер принимает следующие меры:

1. Организует полную изоляцию войск от внешнего мира с целью развития в них духа ландскнехтов. Войска были расквартированы в лагере Сатори (к югу от Версаля) и никто туда не допускался под страхом смерти.
2. Улучшает содержание войск, увеличивает рацион, выдает хорошее обмундирование и спиртные напитки.
3. Предоставляет частям отдых под непосредственным и непрерывным наблюдением офицеров (совместное размещение).
4. Производит строгий отбор из остатков парижского гарнизона и из прибывших из Германии бывших французских военнопленных (к числу последних относились бывшие гвардейцы, переброшенные из плена в первую очередь по настоянию Тьера), выделяя наиболее надежные слои зажиточных крестьян и буржуазных элементов города.
5. Налаживает антикоммунистическую агитацию, строя ее на гнусной лжи и клевете. Политической обработке в духе бешеной ненависти к коммунарам подвергались французские военнопленные еще в Германии.

Вновь мобилизованные солдаты состояли из бойцов, сражавшихся под Седаном и Мецем, которые, возвратившись из плена домой, рассчитывали после тяжелой неволи на немедленный отпуск. Настроенные классово-враждебно к Коммуне или политически отсталые сами по себе, они были озлоблены. Им внушали мысль, что Париж и парижане повинны в этой новой кампании, которую им предстояло совершить, и что коммунары виновны в тех новых лишениях и опасностях, которые их ожидали вместо желанного отдыха.

Процесс реорганизации версальской армии, конечно, не мог проходить совершенно гладко, безболезненно: революция оказывала на нее сильнейшее влияние. Однако армия была наводнена шпионами Тьера, которые помогали быстро и своевременно выуживать из ее состава неблагонадежный, революционный или даже колеблющийся элемент. Попытки пропагандистов Коммуны проникнуть в недра версальской армии кончались неудачей, а агитация в наполовину кулацкой армии не встречала сочувствия.

Хвастливое заявление Тьера от 1 апреля о том, что в Версале сформировалась «самая лучшая армия, которой только Франция могла бы располагать», было далеко от истинного положения вещей, так как к этому времени не был еще завершен процесс классового отбора. Хвастовство было пущено в ход, с одной стороны, для поднятия настроения в пользу версальцев в провинции, а с другой — для успокоения Бисмарка, подталкивавшего Тьера к энергичным действиям против коммунаров Парижа. Сам Тьер и его военное командование к этому времени были еще недостаточно твердо уверены в устойчивости армии. Об этом говорят их нерешительные действия в течение всего апреля, вопреки настойчивым требованиям Бисмарка ускорить подавление восстания в Париже.

С целью проверить бдительность коммунаров, политическую устойчивость и боеспособность своих войск и удовлетворить требованиям Бисмарка командование версальской армии предприняло 2 апреля усиленную рекогносцировку на Нейи, которая показала, что подготовка антикоммунистического настроения версальских войск идет удовлетворительно. Но использованный в этой вылазке первый эшелон был еще численно слаб для проведения решительных операций. Поэтому вся версальская армия продолжала усиленно формироваться в течение всего апреля.

Об огромном решающем значении помощи Бисмарка Версалью сам Тьер свидетельствует следующими словами: «Несмотря на трактат, определивший контингент Парижской армии в 40

тыс. чел., Бисмарк согласился на усиление ее сначала до 80 тыс. чел., а затем до 130 тыс. чел. Он сам дал нам эту возможность, возвратив значительное число наших пленных солдат».

Тщательно с классовой точки зрения подобранная, политически обработанная, прослоенная жандармами и обильно насыщенная реакционернейшим бонапартистским офицерством, версальская армия дала в мае образцы палаческой работы. «Это уже не солдаты, выполняющие свой долг, — это существа, в которых проснулись инстинкты тигра. Нельзя выйти из дома за провизией без риска быть убитым. Версальцы добивают прикладами раненых, обшаривают трупы: производят «последний обыск», как презрительно выражаются иностранцы».

Совершенно справедливо историки упрекают руководителей Коммуны за их благодушную недооценку сотрудничества немцев с версальцами, за их веру в нейтралитет Бисмарк? за недооценку боеспособности версальской армии, за «шапко-закидательские» настроения, за веру в то, что обманутый версальский солдат не пойдет против революционного Парижа.

Организация и численность версальской армии

После бегства в Версаль версальская армия при численности в 22690 чел. состояла из 3 дивизий и 5 тыс. жандармов. 6 апреля Тьером был издан декрет о формировании действующей и резервной армий.

Численность версальских сил к этому времени достигала уже 2390 офицеров и 62500 бойцов, подразделенных на 8 пехотных (47780 чел.) и 3 кавалерийских дивизии (17120 чел.). Из них были сформированы 2 армии: версальская и резервная. Версальская армия состояла из двух армейских и одного кавалерийского корпусов, а резервная армия во главе с ген.Винуа — из 3 пехотных дивизии и бригады легкой конницы, т. е. была по существу армейским корпусом.

1-й и 2-й армейские корпуса (ген.Ладмиро и ген.Сиссе) состояли каждый из 3 пехотных дивизий, бригады легкой кавалерии, 4 батарей корпусной артиллерии (из них 2 батареи — 120 мм) и 3 саперных батальонов. Каждая дивизия состояла из 2 пехотных бригад по 2 полка в каждой и 2 батарей.

3-й кавалерийский корпус (Дю-Барайля) состоял из 3 кавалерийских дивизий, каждой из которых была придана 1 конная батарея. В общем в армейском резерве было 10 батарей и 2 инженерных роты.

Версальская армия предназначалась для осады Парижа; она начала эти операции 11 апреля.

Резервная армия ген.Винуа, предназначенная для обеспечения гнезда реакции — Версаля, своими главными силами располагалась в районе Версаля, имея в начале апреля свои передовые части в соприкосновении с батальонами коммунаров. Главное командование всеми версальскими силами было поручено маршалу Мак-Магону. Его имя напоминало Франции о неспособности противостоять внешнему врагу и о неумолимой жестокости по отношению к трудящимся революционным массам.

В середине апреля Версаль мобилизовал уже 80 тыс. чел. Во второй половине апреля численность всей версальской армии была увеличена за счет прибывших из Пруссии военнопленных до 170 тыс. едоков, из них 130 тыс. бойцов. В связи с этим 26 апреля было создано два новых отдельных корпуса — 4-й и 5-й. Четвертым корпусом командовал ген.Дуэ, а 5-м — ген.Клиншан. Каждый из этих корпусов состоял из двух пехотных дивизий. По окончании формирования они должны были принять участие в осаде Парижа. В общем все версальские силы к моменту решающих боев состояли из 5 армейских (считая армию Винуа за корпус) и 1 кавалерийского корпусов (13 пехотных и 3 кавалерийских дивизий). Версальская армия без резервной армии и двух новых корпусов включала в свой состав:

пехоту — в составе 45 пехотных полков, 2 полков пешей республиканской гвардии и пешей жандармерии, 10 пеших стрелковых батальонов;

конницу — в составе 4 драгунских полков (конных стрелков), 2 уланских, 2 гусарских, 2 кирасирских, 2 конно-жандармских и 1 полка конной республиканской гвардии, а всего 13 кавалерийских полков;

артиллерию — в составе 48 батарей полевых разного калибра, 8 митральезных батарей, 3 батарей горных, 60 орудий мороккой артиллерии, а всего 366 орудий (без митральез);

инженерные войска — в составе 10 инженерных рот.

К этим силам следует добавить:

Пехоты — 12 пехотных полков резерва Винуа и 16 пехотных полков вновь сформированных корпусов, т. е. еще 28 пехотных полков;

конницы — 2 кавалерийских полка из состава резерва Винуа;

артиллерии—10 батарей резерва Винуа и 16 батарей вновь сформированных корпусов, а всего 26 батарей, или 156 орудий;

инженерных войск — 7 инженерных рот.

В общей же сложности версальцы имели:

пехоты — 75 пехотных полков и 10 отдельных батальонов;

конницы — 15 кавалерийских полков;
артиллерии — 85 полевых, горных, осадных и митральезных батарей и кроме того 60 морских орудий крупного калибра, а всего около 600 орудий и митральез;
инженерных войск — 17 инженерных рот.

К началу решительных операций (май) версальская армия представляла хорошо организованную и технически оснащенную внушительную силу.

Версальские войска были одурманены в казармах ложью и алкоголем, их восстановили против коммунаров, хорошо выдрессировали для предстоящей позорной работы.

Версальская армия была заново созданной армией внутренней реакции, армией зажиточного крестьянства, обильно насыщенной кадрами роялистского и бонапартистского офицерства. По своей классовой сущности она в значительной мере соответствовала тем политическим контрреволюционным задачам, ради которых она была создана правительством Тьера. «Но все же это не была армия, годная для атаки; она отступала перед упорным сопротивлением.

Несмотря на официальное хвастовство, генералы рассчитывали только на артиллерию, которой были обязаны успехами «при Курбевуа и Аньере»³⁶.

Опыт боевых действий показал, что там, где коммунары (очень часто гораздо более малочисленные, чем версальцы) переходили в решительное наступление (Бэкон, Аньер, Нейи, Исси, Ванв, Бютт О'Кэй и пр.) или оказывали упорное сопротивление, так как не были подавлены артогнем, там версальцы утрачивали всякий наступательный порыв и обращались в бегство. Не чем иным, как неверием в устойчивость своих войск, можно объяснить беспримерную для французов медлительность и осторожность их генералов в операциях против коммунаров, особенно при вторжении в Париж 21 мая.

Германская армия

Германскую армию, стоявшую под Парижем после возникновения Парижской коммуны, следует рассматривать как армию интервенции. Захватнические цели второго периода франко-прусской войны 1870—1871 гг. германским юнкерством были уже достигнуты. Коммуна предлагала германскому правительству немедленное заключение мира на тех условиях, которые оно предъявило Тьеру, но при условии немедленного очищения территории Франции. Но прусское юнкерство не хотело эвакуировать свои оккупационные войска из-под Парижа до окончания подавления пролетарской революции, так как опасалось, что в случае победы ее во Франции она будет перенесена и на территорию Германии.

Германская армия благодаря этому превращалась в армию открытой контрреволюции — в международную жандармскую армию европейской реакции.

Главным эшелонем германской реакции была 3-я, так называемая Маасская армия, занимавшая северо-восточные и восточные форты Парижа. Численность этой армии достигала 150 тыс. чел. при 620 орудиях.

В политическом отношении эта армия, однако, была уже не той армией прусского казарменного типа начального периода войны, вступавшей в войну с одушевлением, под лозунгом обороны отечества против захватнических устремлений Наполеона III. Коренное изменение политической обстановки делало непонятным и бессмысленным для основной солдатской массы, утомленной войной, дальнейшее продолжение войны. Германским правящим кругам приходилось скрывать от солдатских масс истинные цели контрреволюционной войны. Германская буржуазия и юнкерство чрезвычайно опасались, и не без основания, возможности «разложения» армий, стоящих во Франции и особенно под Парижем, так как почти 50% численного состава их войск приходилось на резервистов, не прошедших в мирное время казарменной муштры, к тому же резервистов в значительном проценте из числа рабочих бурно развивающейся крупной промышленности. Признаки нежелания продолжать войну, а тем более войну о революционным Парижем, были налицо, о чем свидетельствуют письма солдат оккупационной армии³⁷. Именно этим обстоятельством объясняется быстрый уход прусских войск из пределов самого Парижа (начало марта); этим же объясняется и нервное состояние руководства германской армии и самого Бисмарка в связи с невозможностью быстрого подавления Коммуны; этим же объясняется осторожность самого Бисмарка в осуществлении открытой интервенции. Не лишены основания предположения, что в случае затяжных операций против Коммуны германские войска могли бы отказаться от повиновения, так как наряду с классово-устойчивыми в буржуазном отношении баварскими частями (зажиточное крестьянство) в состав 3-й армии входили сочувствовавших революции саксонские и другие части, в которых преобладали рабочие.

³⁶ По неточным данным. Лиссагарэ, стр.161.

³⁷ Письма солдат оккупационной армии печатались в то время в центральном органе немецкой социал-демократии «Volksstaat».

Такова была армия другого врага революции, которого Коммуна все время считала нейтральной силой.

Глава IV. ОБСТАНОВКА 18 МАРТА 1871 г. и ОПЕРАТИВНЫЕ ПЛАНЫ СТОРОН

1. Первоначальный план действий Коммуны и характер ее поведения в начальный период

Марксистско-ленинская теория учит, что вооруженное восстание есть искусство. Ввязавшись в борьбу, нельзя давать врагу ни одной минуты передышки, следует наступать, а не обороняться, ежедневно добиваясь хотя бы незначительного успеха. Достиженные успехи необходимо прочно закреплять. Лучшие, наиболее решительные из вождей Коммуны понимали это. Члены центрального комитета национальной гвардии, как Эд, Дюваль, а также Домбровский, указывали на необходимость решительных наступательных действий против версальцев: Дюваль предлагал захватить министров, разогнать враждебные батальоны национальной гвардии, помешать беспрепятственному отходу правительственных войск. Однако, этому совету центральный комитет не последовал. В довершение всего последний из ложного, вредного для революции демократизма в этот решительный для успеха момент складываете себя власть и назначает всеобщие выборы. Эти выборы привели к потере восьми ценнейших дней, потраченных для переговоров с буржуазными мэрами, владельцами избирательных списков.

Вместо всего этого следовало бы уже 19 марта собрать национальную гвардию, увлечь народ и двинуться по пятам за Тьером на Версаль, как это предлагали Дюваль и Домбровский, который говорил на заседании центрального комитета национальной гвардии: «Опор между вами и версальским правительством может быть решен не иначе, как оружием. Атакуя же версальцев немедленно, вы будете хозяевами положения». Этого сделано не было. «... Центральный комитет, упорно отказываясь вести гражданскую войну, начатую Тьером... сделал роковую ошибку: Надо было немедленно пойти на Версаль — Версаль не имел тогда достаточных средств к обороне», - писал К.Маркс. «Вместо этого «партии порядка» дали снова возможность испытать свои силы на выборах в Коммуну 26 марта»¹.

Руководство революционного Парижа в лице центрального комитета национальной гвардии не доросло еще до понимания того, что, начав восстание, «надо идти до конца» и «действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление», помня, что «оборона есть смерть вооруженного восстания» (Ленин).

Вот как характеризует сам Тьер свое положение в этот период. В Париже общим мнением было, что «с Версалем покончено, как только мы (т.е. национальная гвардия) появимся, солдаты поднимут приклады вверх. Я был уверен, что этого не случится, но все-таки, если бы атаковали 70—80 тыс. человек, я не отвечал бы за твердость армии, подавленной в особенности сознанием чересчур большого численного превосходства».

Но у руководства Коммуны не было единой воли, которая руководила бы ее военными действиями. Руководство центрального комитета было в плену глубоких пацифистских иллюзий и поэтому не могло решиться на активные действия против Версаля. «Слившись из различных течений, представлявших собою хаос смутных чаяний, центральный комитет национальной гвардии с самого начала лишен был той способности к решительным действиям, которые необходимы в момент кризисов, той решимости, которая спасает вое, потому что дерзает на все», писал бланкист Дюбрейль.

Таким образом, несколько первых дней после захвата власти в Париже были именно тем психологическим переломным периодом, выгодным для революционного пролетариата Парижа и чрезвычайно неблагоприятным для версальцев, который не повторяется. «Время для действий против Версаля было именно тогда, когда он был слаб, но благоприятный момент был упущен, и теперь, повидимому, Версаль стал сильнее и теснит парижан», отмечал Ф.Энгельс.

Начальный стратегический план высшей революционной власти Парижа (вначале центрального комитета национальной гвардии, а потом и Коммуны) сводился к оборонительно-выжидательному способу действий, т.е. как раз к такому, который мог дать выгоды только версальцам. Молчаливо приняв оборонительный способ действия за основу, центральный комитет, а за ним и Коммуна не уяснили себе основного правила наступление является самым лучшим способом оперативной обороны. Высшее командование национальной гвардии было поручено флотскому офицеру Шарлю Люлье, который в течение двух суток наделал грубейших, непоправимых оперативных ошибок, поставив Париж в крайне невыгодные условия по отношению к Версалю.

1. Ворота Парижа были оставлены им открытыми, что дало возможность уйти в Версаль всему потоку правительственных войск.

¹ К.Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр. произведения, Т.II, стр.388.

2. Целые отряды правительственных войск, задержанные в Париже, были им освобождены и ушли в Версаль. Даже полицейских не только не обезоружили и не арестовали, как следовало сделать, а широко раскрыли перед ними ворота Парижа для бегства в Версаль.

3. В руках версальцев был оставлен важнейший стратегический пункт — форт Мон-Валериен, командующий над дорогой Париж—Версаль, обладание которым давало решительные преимущества в первых столкновениях стороне, им владеющей.²

Дав возможность беспрепятственно уйти из Парижа Тьеру и министрам, центральный комитет национальной гвардии сделал огромный политический и военный промах.

2. План действий Тьера и характер поведения версальцев в начальный период

В первый период после захвата власти в Париже революционным пролетариатом положение версальского правительства было крайне тяжелым. 1. Армии фактически не было. 2. Все промышленные центры Франции волновались, выражая сочувствие Коммуне. 3. Почти во всех слоях населения включал отчасти даже и буржуазию, версальское правительство поддержкой не пользовалось. 4. Полной договоренности с Бисмарком еще не было: последний вел выгодную для себя двойную игру.

В этих условиях Тьеру необходимо было выиграть время, чтобы укрепиться. Поэтому общий план действий Тьера сводился именно к тому, чтобы выждать, выиграть время, договориться окончательно (конечно, ценой уступок) с бывшим здешним врагом, а ныне союзником, и накопить достаточно сил для решительного перехода в наступление против Коммуны. Однако, в этот момент Тьер далеко не был уверен в успехе своего плана.

Тьер умышленно затягивал переговоры с мэрами Парижа, фактическими его агентами: он заигрывал с мелкой и средней буржуазией, стремясь до поры до времени не раздражать ее бесцеремонной грубостью своего поведения. «Прикрываясь мирными переговорами с Парижем, Тьер выигрывал время для приготовления к войне с ним»².

Одновременно Тьер стремился подорвать Коммуну изнутри, дезорганизовать ее. Для этого он организовал враждебные выступления своих сторонников внутри Парижа и наладил организованный саботаж и вредительство чиновников, крупной промышленной и торговой буржуазии с целью довести и Париж до голода, до разорения, до отчаяния и тем самым сломить его сопротивление. В результате этого саботажа были дезорганизовано все коммунальное хозяйство (бойни, хлебопекарни, почта и пр.). Для этой же цели Тьер выпустил из тюрем Версаля в Париж уголовных преступников.

Одерживая несвоевременные яростные порывы открыто монархического национального собрания, Тьер одновременно весьма энергично подготовлялся к предстоящей вооруженной борьбе.

В прокламации, написанной в конце марта, он пишет «...Во всяком случае, если правительство в видах возможно большей отсрочки пролития крови и медлило, то оно не оставалось бездейственным; таким образом благодаря промедлению те средства, которые предназначены для восстановления порядка, окажутся лишь лучше подготовленными и более надежными»

Основной план Тьера состоял в том, чтобы изолировать Париж и возмутить против него крестьянскую Францию. Он отбрасывал всякую мысль о соглашении с коммунарами, осуждая даже надежду на него. Он отрезал 31 марта Париж от внешнего мира, дезорганизовав почту и телеграф, обеспечив этим себе свободу инсинуаций против Парижа и лишив его опасной для Версаля связи с провинцией.

И только 1 апреля Тьер принял решение об открытой атаке Коммуны, чтобы подготовить общественное мнение Франции к жестокой расправе над Парижем, буржуазия пытается цинично опозорить своего противника, сообщая, что Коммуна «бессильно мечется из стороны в сторону и внушает отвращение парижанам, с нетерпением ожидающим момента своего освобождения от нее». Продажная пресса изображала Париж в огне и в крови, в руках шайки уголовных преступников и каторжников, бежавших с галер всех наций. Именно в это время Тьер хвастливо заявлял, что в Версале уже заканчивается организация одной из лучших армий, которой когда-либо владела Франция».

Затруднительное внутреннее положение версальцев было использовано Бисмарком, который потребовал от Тьера немедленного заключения мира на условиях сокращения срока уплаты военной контрибуции и дальнейшей оккупации парижских фортов прусскими войсками. До момента, удобного Бисмарку, т.е. прусскому юнкерству, пруссакам предоставлялось право хозяйничать во Франции, как у себя дома. Взамен Бисмарк выразил полную готовность отпустить

² 18 марта этот форт мог быть занят без боя; комендант форта был вставлен из числа версальцев, в последующее время форт был занят сильным отрядом версальской пехоты.

² К.Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр.произведения

из плена бонапартовскую армию для подавления защитников Парижа и обещал предоставить прямую помощь прусских войск. В залог того, что он сдержит свое слово, он отсрочил уплату первой части контрибуции до «умиротворения» Парижа.

К 1 апреля помощь Бисмарка в деле формирования армии еще не могла дать полных своих результатов. Версальская армия была еще в стадии развертывания, но Тьер, заручившись согласием Бисмарка, мог быть уверен в его помощи и поэтому мог действовать смелее. «Как только мне удалось собрать 50 тыс. чел., я сказал себе, что настал момент проучить восставших».

Со 2 апреля версальцы захватывают инициативу в свои руки, переходят от подготовительных действий и политики маневрирования с целью выигрыша времени к открытым наступательным действиям.

Таким образом, оперативный план Тьера с самого первого дня был наступательным. 10 мая был подписан мирный договор с Пруссией, а 21 мая он был утвержден национальным собранием. В промежуток времени от заключения мира до возвращения из плена войск Бонапарта Тьер продолжал свою комедию примирения. Еще 8 мая он обещал депутатам среднего класса, пришедшим уговаривать его примириться с Парижем, открыть всем восставшим ворота Парижа на неделю при условии капитуляции. Но когда Мак-Магон смог дать обещание, что он вскоре вступит в Париж, Тьер начал говорить иным языком, угрожая жестоко расправиться с повстанцами: «Я буду беспощаден, искупление должно быть полное, суд строгий!»³

На протяжении всего марта и апреля, пока договор с Бисмарком не был еще заключен, пока буржуазия не была уверена в силе своей армии и слабости Коммуны, она маневрировала, стремясь накопить столько сил, чтобы успех реакции был обеспечен, а достигнув этого, она перешла к осуществлению своего гнусного плана.

Глава V. МАНЕВРЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА (2-4 апреля)

1. Операция версальцев 2/IV-1871 г.

С конца марта усиленные караулы национальной гвардии на фронте Курбвуа—Медон—Клармар начали перестрелку с постами версальцев. Коммунары занимали Курбвуа, господствовавшее над дорогой в Версаль.

Версальцы решили захватить его... Несмотря на открытые угрозы коммунарам со стороны Тьера и «собрания деревенщиков», военным командованием Коммуны не было принято необходимых мер по организации хотя бы агентурной разведки в лагере своего классового врага с целью своевременного обнаружения начала наступления версальцев. Поэтому атака версальцев утром 2 апреля, явившаяся начальной операцией гражданской войны, была для Парижа и командования национальной гвардии совершенно неожиданной.

В 11 часов 2 апреля 3 пех. и 2 кавалерийских версальских бригады в походном порядке двинулись на Париж (18—20 км марша).¹

Версальцы решили атаковать Париж с северо-запада через Нейи, опираясь на мощную поддержку господствующего над этой местностью форта Мон-Валериен. В случае успеха они овладели бы господствующими над Парижем северо-западными и северными возвышенностями Батиньоля и Монмартра, этими жизненнейшими для революции рабочими районами Парижа.

Ген.Винуа наносил свой удар на Курбвуа потому, что здесь находилась единственная неразрушенная переправа через р.Сену у Нейи и проходило кратчайшее операционное направление в самое сердце Парижа.

Фронт Курбвуа—Пюто со стороны коммунаров обеспечивался весьма слабым заслоном в 4 батальона общей численностью не более 2 тыс. чел., лишенных артиллерии и митральез, в то время как версальцы направили сюда минимум 10 тыс. бойцов, поддержанных мощной артиллерией.

Ген.Винуа, обеспечив себя заслоном справа со стороны Шатильон (бригада Доделя из состава дивизии Фарона), направил на Курбвуа, Нейи бригаду Бернара (дивизии Брюа), обеспечив ее слева бригадой конных стрелков ген.Галлифе и справа — двумя эскадронами жандармов. (Войска, Винуа наступали двумя колоннами: 1) правая бригада Бернара (через Вокрессон, Монтрету) имела в виду соединение обеих колонн на перекрестке дорог западнее Курбвуа; 2) левая (кавалерийская бригада) наступала через Буживаль, Рюэль, Нантер.

В 8 час. 30 мин. 2 апреля передовые части версальцев (отряд жандармов) пытались овладеть мостом у Нейи, который был занят только слабыми силами коммунаров (караул). Атака была отбита, после чего 2—3 батальона коммунаров перешли в контрнаступление от Нейи, Курбвуа и Пюто. Жандармы начали отход, но, получив поддержку со стороны следовавшей за ними пехоты, задержали коммунаров. Коммунары же по непонятной причине не имели при себе артиллерии и

³ К.Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр. произведения.

¹ По данным Вилуа к этому времени версальцы уже имели армию в 65 тыс.чел.

митральез: бой поэтому носил характер оживленной ружейной перестрелки (залповый огонь повзводно), губительной для обеих сторон. Через 3/4 часа версальцами введены были в дело митральезы и пушки, поставленные на гласисе форта Мон-Валериен. Не имея возможности отвечать им из-за отсутствия пушек и митральез, коммунары, неся большие потери, в беспорядке отошли за р.Сену к Нейи. Здесь они были приведены в порядок за устроенными на восточном берегу баррикадами, прикрывавшими въезд на мост, после чего бой снова возобновился.

Под прикрытием этого передового столкновения развертывались главные силы версальцев: бригада Бернара (из дивизии Брюа) вошла в связь с кавалерийской бригадой Галлифе в Сен-Клу.

На неоконченную еще баррикаду в узле дорог у Курбвуа. защищавшуюся несколькими сотнями одного из батальонов коммунаров, брошен был в атаку 74-й полк версальцев. Атака поддерживалась артиллерией и митральезами, подтянутыми к Курбвуа от Мон-Валериен на северо-восточные склоны. Однако, эта атака, встреченная в упор коммунарами, несмотря на бешеный поддерживающий ее артиллерийский огонь, была отбита, и 74-й полк версальцев разбежался, бросив пушки и офицеров. Сам Винуа вынужден был собирать его. После этого в атаку на Курбвуа и Пюто были брошены версальцами 113-й пехотный полк и батальон морской пехоты (фронт 2,5-3 км). Коммунары (не более двух батальонов) были выбиты превосходными силами пехоты и артиллерии версальцев из казарм (морской пехотой версальцев) и из баррикад Курбвуа (113 м пехотным полком версальцев) и отошли к баррикадам, прикрывавшим мост у Нейи, откуда последующей атакой версальцев были отброшены на Авеню Нейи, которое простреливалось мощным продольным артиллерийским огнем версальцев. Коммунары не смогли здесь держаться и вынуждены были отойти за линию укреплений, где батальоны были приведены в порядок, а три свежие батальона подкреплений, подошедшие через ворота Майо, помогли остановить противника.

Версальцы, не имея достаточно средств, не собирались атаковать 2 апреля укрепления Парижа. Действия этого дня со стороны версальцев носили характер боя за обладание выгодным для них исходным положением для последующего генерального наступления и вместе с тем были боевой разведкой для выяснения сил и устойчивости коммунаров, а также своих войск. К 16 часам 2 апреля главные силы версальцев отошли к р.Сене в район Курбвуа в восточную часть Нейи, Пюто. В результате боя сильно пострадало 3 батальона коммунаров (93-й Сен-Антуанский, 118-й Вельвильский, 119-й Валь-де-грасский). Грохот канонады поднял на ноги весь Париж. Батальоны коммунаров и артиллерия самотеком спешно направлялись к западным укреплениям Парижа.

К 17 часам 2 апреля более 50 тыс. вооруженных коммунаров занимали главные улицы Парижа, прилегающие к площади Звезды. Подошедшие орудия устанавливались на бастионах Майо и Терн. Батальоны национальной гвардии горели энтузиазмом, рвались в бой, требуя похода на Версаль.

Короткая стихийная вылазка небольших сил коммунаров из Парижа вечером 2 апреля вначале увенчалась успехом - они вновь захватили мост у Нейи, Курбвуа, Пюто, но перешедшими в контратаку версальцами они были вновь выбиты и отошли, оставив в руках версальцев пленных.

Таким образом, первый день (2 апреля) открытой вооруженной борьбы показал неподготовленность и слабость военного командования Коммуны, выражавшуюся: а) в отсутствии надежного обеспечения наиболее угрожаемого направления — на Версаль (несоблюдение элементарных требований обороны: отсутствие разведки, сильного охранения, вооружения западных укреплений и постоянного маневренного резерва из пехоты и артиллерии); б) в отсутствии продуманного плана обороны: против 10 тыс. версальцев сражались в течение дня 4-7 батальонов коммунаров без артиллерии, в то время как более сотни батальонов, несколько сот полевых и еще больше крепостных орудий бездействовали; в) в нерешительности и самотеке в области военного управления.

Одновременно бой 2 апреля показал: а) огромные потенциальные возможности революционного пролетариата даже при отсутствии организующей силы для использования ил (энтузиазм, революционная инициатива, готовность к самопожертвованию); б) огромное значение для успеха действия такого опорного пункта на ближайших и важнейших подступах, как форт Мон-Валериен, который нельзя было оставлять в руках версальцев; в) невыгоду уступки классовому врагу инициативы в военном отношении.

2. Вылазка коммунаров 3—4 апреля 1871 г.

Национальная гвардия не была организационно, технически и материально подготовлена для крупных операций в открытом поле, а потому переход в генеральное наступление после 1 апреля был для нее весьма трудной операцией, тем более, что версальская армия к этому времени успела уже принять организованный вид.

Исполнительная комиссия Коммуны (ее правительство) принимала лишь меры пассивного характера (закрывает ворота и вооружила укрепления), не решаясь перейти к наступательным действиям. Но в результате наступления версальцев общественное мнение Коммуны потребовало

от правительства немедленного контрудара и похода на Версаль. Исполнительная комиссия Коммуны и после этого проявляла нерешительность. Она была против вылазки, основательно опасаясь неудачи ввиду неподготовленности своих войск. Она отлично понимала, что шаг, который подготовлялся, будет иметь крупнейшее политическое и военное значение. Вследствие этого она вполне основательно хотела получить от своих генералов обоснованные данные о шансах на успех, и только уступая общественному мнению и настроениям национальной гвардии, санкционировала переход в наступление.

Высшее военное командование национальной гвардии (Бержере, Дюваль и Эд) также требовало немедленного перехода в наступление, предполагая наверстать время и вернуть упущенный уже раз благоприятный момент. При этом командование не могло ответить на предложенные ему вопросы: а) о степени готовности своих войск (о состоянии пехоты и способности ее к продолжительным действиям в открытом поле), о состоянии артиллерии и степени обеспечения ее боеприпасами; б) о силах, группировке и моральном состоянии войск противника, в частности о степени боеспособности важнейшего в этой операции (форта Мон-Валериен; в) о знакомстве командиров с характером местности предстоящих боев и подступах к позициям противника.

Очевидно, что в этих условиях потной военно-технической неподготовленности, несмотря на огромный подъем, немедленный переход в наступление был абсолютно недопустим. Исполнительной комиссии, как и высшему командованию, хотелось сокрушить силы реакции, организовавшиеся в Версале, и это было вполне естественным стремлением, но излишняя поспешность теперь была уже опасна, так как обстановка по сравнению с 18—19 марта резко изменилась и не в пользу Коммуны. Исполнительной комиссии в этих условиях следовало принять твердое и четкое решение: отказаться от немедленного перехода в наступление и дать время на подготовку к нему.

Молодые и горячие военачальники Коммуны, поддавшись настроению своих войск и не дожидаясь результатов выяснения обстановки, решили отдать приказ о немедленном наступлении с рассветом 3 апреля, не составив при этом продуманного плана операций. Для операции существовала только весьма схематическая наметка, сводившаяся к захвату Версаля.

Идея решения состояла в том, чтобы демонстративными действиями на правом фланге от Нейи на Рюэль, Буживаль сковать противника и привлечь на это направление его резервы, затем нанести главный удар центром и левым флангом в общем направлении на Медон, на оставшийся по предположениям коммунаров необеспеченный Версаль, обойдя его с юго-востока.

Идея операции была верной и решительной. Однако, проведение этой идеи в жизнь вследствие неподготовленности руководства было мало удовлетворительным.

1. Отсутствовало единое централизованное руководство операцией, забыли даже отдать оперативный приказ. Офицеров было мало, многие батальоны не имели начальников (обе-жали 18 марта), командование налажено слабо, воинская дисциплина стояла не на высоте, в результате чего каждый располагался по своему желанию у любого знамени. «Генералы, — пишет Лиссагарэ, — бравшие на себя ответственность командовать 40 тыс. человек, никогда не водили в бой и одного батальона», но это обстоятельство не являлось решающим, так как наши командиры в период гражданской войны были не лучше подготовлены, нежели генералы Коммуны, однако они били опытных белых и иноземных генералов. Беда заключалась в том, что генералы Коммуны не прошли такой школы революционной борьбы, какую прошли большевики, и поэтому они не обладали ни той революционной выдержкой, ни теми организаторскими навыками, которые были свойственны командирам-большевикам, имевшим к тому же твердое руководство в лице большевистской партии.

2. Для этого наступления собрано было наспех из 100 тыс. только 40 тыс. чел., что не давало даже чисто численного превосходства над версальцами (у последних было до 50 тыс. бойцов). Кроме того подавляющее большинство коммунаров было сильно утомлено оборонами и передвижениями предыдущего дня, так как лишённые опытного руководства батальоны коммунаров проплутали почти всю ночь под дождем, передвигаясь с одной площади на другую.

3. Артиллерии было собрано всего несколько пушек из тех сотен, которые имелись в распоряжении коммунаров. Это создало технический перевес на стороне версальцев, к тому же зарядные ящики шли отдельно от орудий. Исходная для наступления позиция не была подготовлена и обеспечена поддержкой артиллерийским огнем коммунаров в случае неуспеха операции.

4. Не было организовано маневренного резерва для поддержки атакующих частей.

5. Материальное обеспечение было совершенно не налажено, не было захвачено никакого продовольствия (даже хлеба и сухарей) для выдачи бойцам, в результате люди оставались многие часы без пищи, у многих бойцов не было при себе даже патронов, и никто не потрудился проверить наличие их у бойцов. Походные лазареты не были организованы.

Согласно приказу по национальной гвардии в соответствии с общей идеей наступление производилось тремя самостоятельными отрядами. Правое крыло: общей численностью в 6 тыс.

чел., с восемью орудиями, под начальством Бержере и Флуранса сосредоточивалось в ночь на 3 апреля на Авеню Нейи и прилегающих улицах, имея своей задачей наступление через мост Нейи и юго-западную окраину Курбвуа (площадь Рон-Пуан) на Рюэль и далее на фронт Шату, Буживаль с целью привлечь на себя возможно больше сил противника. Здесь же, на Авеню Терн, сосредоточен был отряд Флуранса в составе 10 тыс. чел. из 2-го легиона.

Колонна центра численностью в 10 тыс. чел. с несколькими орудиями под начальством Ранвье и Авриала сосредоточилась в то же время в районе Марсова поля, Версальских ворот, в предместье Гренель, на выходах из Парижа на Медон с задачей, наступая через Исси, Медон, Шавиль, Вирофлэ, атаковать Версаль с востока.

Левое крыло численностью до 7 тыс. чел. без артиллерии под командой Дюваля сосредоточилось на южной окраине Парижа, в предместье Вожирар у Ванвских ворот, на путях в Шатильон с задачей наступать через Банье, Велизи с целью обойти и атаковать Версаль с юго-востока. Весь приказ (устный) для войск сводился к короткому распоряжению «итти вперед».

Наступление началось в 3 часа 3 апреля 1871 г. Оптимистические настроения были настолько сильны, что военные вожди коммунаров не верили в возможность сопротивления версальских войск, хотя бой предыдущего дня должен был показать им всю серьезность сопротивления, которое могли оказать версальские войска. Вместо этого ходили слухи о том, что «линейные солдаты все переходят на сторону коммунаров» и заявляют, что за исключением высших офицеров никто не хочет сражаться, «что форт Мон-Валериен стрелять не будет» (хотя он уже стрелял накануне), что пехота версальцев сразу же поднимет приклады, что с единственным противником — шуанами и жандармами — легко будет справиться.

А между тем против коммунаров, не считая полиции и жандармов, находились 3 пехотных дивизии версальцев (Брюа, Верже и Пелле²), кавалерийская бригада Галлифе и одна кавалерийская дивизия Дю-Барайля. Версальские части были полностью укомплектованы, хорошо снаряжены и вооружены.

Направление на Рюэль-Версаль прикрывала кавалерийская бригада Галлифе, имевшая в тылу целую пехотную дивизию (бригады Доделя и Гренье), т.е. здесь 10 тыс. коммунаров правой колонны встречали не менее 10—12 тыс. регулярных войск, поддерживаемых мощной артиллерией и огнем форта Мон-Валериен.

Направление на Медон-Версаль прикрывалось жандармерией и полицией, за которыми в районе Севра располагалась пехотная бригада Ла-Мариуза (дивизия Пелле) и многочисленная артиллерия. Здесь, таким образом, 10 тыс. коммунаров, почти лишенных артиллерии, должны были встретить 6—7 тыс. регулярных в о и с к, поддерживаемых мощной артиллерией.

Левый фланг версальских войск прикрывала стратегическая конница ген.Дю-Барайля, за которой на подступах к Версалю располагалась целая пехотная дивизия Верже, и вторая бригада дивизии Пелле, а также пехотная бригада Деррожа, т.е. до 10—15 тыс. регулярных версальских войск, поддерживаемых многочисленной артиллерией, против 7 тыс. коммунаров, лишенных артиллерии.

Боевые действия протекали следующим образом.

В 3 часа 3 апреля коммунары перешли в наступление. Правая колонна, пройдя мост у Нейи, беспрепятственно вышла на дорогу на Рюэль. Разведки и охранения выслано не было. Поэтому почти совершенно неожиданно колонна попала под ураганный огонь с форта Мон-Валериен и пришла в сильнейшее расстройство. Головные части ускорили шаг, чтобы быстрее миновать сферу артиллерийского огня противника, в то время как сзади идущие части в беспорядке отошли назад. Таким образом, эта колонна разорвалась на части. Начальник колонны Бержере, хотя и неопытный в военном деле, но находчивый и храбрый, принял все меры к сбору беглецов, выставил заслон в 3 батальона в сторону форта, а для нейтрализации его артиллерии поставил небольшую батарею (3 пушки), которая мгновенно была подбита версальцами (2 орудия). Приведенные в порядок, отошедшие батальоны (до 3 тыс. чел., а по данным Лиссагарэ всего 1200 чел.), используя укрытия местности, перешли в наступление, обходя форт Мон-Валериен с севера (на Нантер). Коммунары потеснили конницу Галлифе, заняли Рюэль и продвинулись частью своих сил на Шагу и Буживаль. Рюэль был укреплен коммунарами. Версальцы были захвачены этой вылазкой врасплох.

Только к 10 часам они выслали подкрепления из главных сил (из Версаля). Две пехотных бригады Доделя и Дюмона при поддержке двух батарей (120-лш) совместно с кавбригадой Галлифе и конными жандармами Брейля справа атаковали коммунаров с фронта от Сель—Сен-Клу в направлении на Рюэль, в то время как третья пехотная бригада Гарнье двинулась в глубокий обход от Гарнье на Мон-Валериен—Рюэль, стремясь отрезать коммунарам пути отступления на Париж.

Отряд Бержере держался весьма стойко против превосходящего его в силах противника, пока не обнаружил действительную угрозу своему левому флангу и тылу. Трудное положение отряда

² Впоследствии эта дивизия поступила под командование Фарона.

Бержере было облежено внезапной атакой полторатысячного отряда коммунаров под начальством Флуранса, прикрывшей путь отхода для Бержере на Нантер, подвергшийся огню с форта Мон-Валериен. На полпути меж Рюэлем и Нантер колонна коммунаров была внезапно задавлена атакой с фланга и тыла конными жандармами Дю-Брейля (дивизион). Вследствие возникшей при этом паники эта колонна была частично изрублена, частично рассеяна. Только жалкие остатки отряда Бержере во главе с ним к 17 часам 3 апреля отошли за р. Сену через мост у Нейи, подходы к которому поспешно укреплялись. Курбува было вновь занято версальцами.

Флуранс с кучкой людей, геройски прикрывавших отход отряда Бержере, был отброшен на северо-запад на Шату, где он и был захвачен версальцами.

Колонна центра, наносившая совместно с левой колонной главный удар под командой Эда, Ранье и Авриала, потерпела также неудачу. Наступая от Исси вдоль Сены на Медон, она вначале успешно овладела Ба-Медон, Мулино, Валь-Флери, отбросив передовые части версальцев на запад (полк спешенных жандармов и полиции). Преследуя их по линии Бельвю — замок Медон, она в 6 часов была встречена контратакой версальской бригады ген.Ла-Мариуза (дивизии Пелле), поддержанной полком спешенных жандармов и многочисленной артиллерией, одна из батарей которой вела губительный огонь с платформы Медонского замка. Коммунары имеют всего 8 орудий с 8 снарядами на каждое орудие.

Когда были израсходованы все снаряды (в 10 час), коммунары вынуждены были к отходу, который был проведен в значительно лучших условиях, чем на правом фланге, так как форты Исси и Ванв, которые Ранье усилил осадными орудиями, привезенными наскоро из Парижа, прикрыли отход своим огнем, остановив преследование версальцев. Левая колонна под командой Дюваля еще ночью захватила выгодное исходное положение на плато Шатильон; с рассветом 3 апреля, развивая успех при обходе Медонских ворот с юга, она потеснила конные передовые части версальцев, достигнув ближайших подступов к Версалю (район Пти-Бисетр, вилла Кублэ в 6—6,5 км юго-восточнее Версаля). Здесь коммунары попали в весьма трудные условия. Местность представляла парк с массой приспособленных для обороны каменных вилл и каменных оград. Встреченные огнем засевавшего в этих солидных укрытиях полка морской пехоты (из состава дивизии ген.Брюа), поддержанной сильной артиллерией, коммунары, не имевшие артиллерии для разрушения каменных строений, не могли выбить оттуда противника. Ко всему этому вскоре начал сказываться недостаток в патронах. Просьба Дюваля о присылке боеприпасов и подкреплений удовлетворена не была. Вскоре версальцы подтянули сюда, бригаду Деррожа из состава дивизии Пелле, что численно уравнило силы (3 полка версальцев — 7 тыс. чел.). Контрнаступление этой бригады вынудило отряд Дюваля к отступлению в направлении на редут Шатильон, выполненное коммунарами без серьезных потерь.

Итак, и на направлении главного своего удара коммунары потерпели неудачу. Инициатива перешла окончательно в руки версальцев.

День 4 апреля версальское командование использовало для завершения своей победы. Версальские части в это время добивали остатки отряда Дюваля (1500 чел.), ночевавшие в поле за линией южных фортов Исси и Ванв на Шатильонской плато, опираясь на шатильонский редут. Последний был с 5 часов 4 апреля атакован дивизией Пелле, направившей во фланг бригаду Деррожа при поддержке двух 120-мм батарей и всей своей штатной артиллерии. Отряд коммунаров Дюваля был вскоре окружен противником, численно превосходившим его в 4—5 раз. Попытки пробиться не увенчались успехом. Безуспешны были и попытки батальонов коммунаров, занимавших Шатильон и Кламар, помочь отряду Дюваля, который вынужден был сдаться на условиях сохранения жизни бойцов. Версальцы же, продолжая развивать успех на Шатильон и Кламар, выбили коммунаров из Кламара и дошли до фортов Исси и Ванв, атаковать которые они не решились. В результате боя коммунары потеряли до 2 тыс. пленных. Реакция отпраздновала свою победу зверской расправой над пленными.

В числе погибших Коммуна потеряла талантливых и преданнейших вождей, убитых палачами, — Дюваля, его начальника штаба Монружа, Флуранса и Чиприани. В лице Дюваля погиб лучший солдат революции, хотя и не имевший опыта профессионального генерала, но обладавший редкими качествами вождя. В лице Флуранса Коммуна потеряла отважнейшего революционера, культурнейшего человека своего времени (ученый по профессии).

Короткий срок, которым Коммуна располагала для подготовки (2 недели), делал невозможным овладение методами управления войсками. По-этому ошибки со стороны военного командования были неизбежны. Отмечая эти недочеты, мы хотим лишь показать уровень тактической подготовки армии Коммуны, с которым она вступила на арену гражданской войны. Об операции 3 апреля можно сделать следующие частные стратегические выводы. 1. Национальная гвардия оказалась плохо сколоченной, недостаточно подготовленной для поля действий. Хотя у высшего командования все же было достаточно времени для ее укрепления (с 18 марта до 2 апреля), но в период лихорадочной работы версальцев над созданием вооруженной силы военное командование Коммуны бездействовало. 2. Неумение военного командования Коммуны использовать все имеющиеся силы для решительной операции (было привлечено к операции не

более 1/3 пехоты и только ничтожное количество артиллерии). В боях участвовало не более 30 тыс., т.е. силы, явно недостаточные для сокрушения версальцев. 3. Стихийность и неорганизованность наступления — полное отсутствие координации усилий различных отрядов (не было единого руководства и командования) и необходимых организационных мероприятий по обеспечению операции (не было продуманного плана боя). 4. Полное отсутствие правильного представления о противнике при излишнем оптимизме как в верхах, так и в низах, что привело ко многим тяжелым неожиданностям. 5. Достаточно высокая боевая устойчивость национальных гвардейцев и высокая доблесть командиров всех ступеней.

Утратив уверенность в возможность успешного наступления, Коммуна вынуждена была перейти к обороне, которая была бы вполне своевременна, если бы использовалась военным командованием для энергичной подготовки к новому более организованному наступлению, без чего невозможно было добиться победы. Однако командование принимает пагубный для революции пассивно-оборонительный способ действия, проводившийся в жизнь вновь назначенным военным делегатом Коммуны Кюзере, который сменил активных и энергичных, хотя и мало подготовленных командиров, как Вержере, Эд, Дюваль, воплощавших в себе волю к победе молодого активного класса — пролетариата.

В протоколе Парижской коммуны от 4 апреля значится, что на заседании Коммуны Шардон отмечает случаи малодушия со стороны отдельных командиров, да это могло быть лишь частным явлением,

Глава VI. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ на ПОДСТУПАХ к ПАРИЖУ и ОБОРОНА ПАРИЖА КОММУНОЙ

С 5 апреля западные укрепления Парижа на всем их протяжении от ворот Сен-Уэн на севере до ворот Монруж на юге были заняты батальонами коммунаров. Заняты были южные форты Исси, Ванв, Монруж, Бисетр и Иври, первый из них был наспех исправлен. На правом берегу р.Сены вновь был занят Курбвуа и забаррикадирован мост Нейи. Впереди южных фортов в 2—2,5 км вырыты были траншеи на фронте Мулино, Валь-Флери, Кламар, Банье, От-Брюйер. Вильжюиф, Мулен-Саке.

Все эти работы, сбор батальонов, вся мобилизация сил выдвинувшая против классового врага почти 100 тыс. чел., протекала по инициативе снизу, свободно и добровольно, почти без всяких приказаний свыше. Вот этот энтузиазм революционных масс не был в полной мере использован военным командованием. Не было организованного использования этих огромных сил. Держать в постоянной боевой готовности все эти силы при затягивающихся военных действиях было нецелесообразно и непосильно. Необходимо было организовать занятия с отдыхающими гвардейцами с целью поднятия уровня боевой подготовки и воинской дисциплины, чего сделано не было. Для этого, однако не хватало одного весьма существенного условия, а именно — внутренней дисциплины на всех ступенях командования. К сожалению, командный состав национальной гвардии не изжил того духа, который мы называли «проклятой партизанщиной».

1. Потеря Нейи 7 апреля.

6 апреля версальцы овладели Курбвуа, а 7 апреля в 16 час. 30 мин. при поддержке сильного артиллерийского огня от артиллерии форта Мон-Валериен они атаковали превосходящими силами (до дивизии) предмостные баррикады Нейи, защищавшиеся отрядом Бургуаня. После ожесточенного упорного боя, в котором геройски погиб Бургуань, а со стороны версальцев погибло 3 генерала, коммунары потеряли мост Нейи и были отброшены к стенам старого парка, что с северо-востока примыкает к Нейи. В этот же день версальцы ворвались в Леваллуа—Перре на правом фланге коммунаров и в северную часть Булонского леса, южнее Нейи, и приблизились здесь на ружейный выстрел к самым укреплениям Парижа.

Этот незначительный сам по себе бой показал еще раз беспомощность в данных условиях выборного военного командования: поэтому Коммуной решено было отменить выборность состава дня национальной гвардии; с этого дня на все руководящие военные посты по постановлению Коммуны должны были назначаться грамотные и опытные в военном деле командиры.

На смену Бержере комендантом укрепленного района 8 апреля был назначен хорошо знающий военное дело боевик-революционер Ярослав Домбровский, на которого одновременно было возложено непосредственное командование у Нейи; «7-го федералисты Нельи увидели молодого человека небольшого роста, в скромном мундире, спокойно под выстрелами осматривавшего аванпосты... В несколько часов новый вождь очаровал всех своих солдат».¹

¹ Лиссагарэ, стр.166 (транскрипция переводчика).

2. Новая организация обороны Парижа после 7 апреля

В течение апреля в результате некоторого упорядочения управления войсками была внесена известная организованность и в самую оборону Парижа.

Вся линия обороны от Сен-Уэн до Иври была разбита на два укрепленных участка.

1. Западный — восточнее р.Сены, от Сен-Уэн на Ле-Валлуа—Перре. Нейи до юго-западного выступа Парижа — под личным командованием Домбровского. Сила войск, занимавших этот участок, колебалась от 6 до 15 тыс. чел. и никогда не превышала последней цифры. Участок был разбит на 2 оборонительных сектора (подучастка): один, от Аньера до Нейи, оборонялся 4—5 батальонами общей численностью 1200—1300 чел., другой — важнейший, от ворот Майо до Сены, оборонялся 13 батальонами, штатная численность которых была около 6 тыс. чел, фактически же по докладу члена Коммуны Удэ, 24 апреля, там было не более 3 тыс. бойцов, а ночью в боевой линии оставалось всего только 1500 бойцов, так как другая половина отдыхала.² Управление правофланговыми частями осуществлялось через адъютантов.

2. Южный — по линии фортов, под командованием Врублевского. Сила войск, занимавших этот участок, колебалась от 12 до 15 тыс. чел., а иногда и меньше. Здесь войска подразделялись на 3 сектора (подучастка): первый занимал форты Исси и Ванв, второй — форты Монруж и Бистр, третий — траншеи у Вильжюиф и форт Иври. Под начальством Врублевского находился целый ряд военно-грамотных боевых командиров.

В общем, для обороны Парижа командование могло собрать после 7—8 апреля не более 30—35 тыс. чел. отборнейших бойцов. К концу апреля и в мае эта цифра часто спускалась до еще более низкого уровня. По расчетам Лиссагарэ, число бойцов национальной гвардии в боевой линии на всем фронте от Сен-Уэна до Иври не превышало 15—16 тыс., т.е. коммунары могли противопоставить версальцам весьма небольшие силы.³

Северный и восточный обвод Парижа по линии фортов занимали немецкие войска, и коммунары считали этот участок неугрожаемым вследствие формально «нейтрального» (?!?) положения, которое заняло высшее германское командование по отношению к Коммуне.

3. План атаки Парижа версальцами

Перед версальским командованием, которое возглавлял Тьер в качестве председателя военного совета, стояла задача сузить возможно теснее круг блокады Парижа путем методического отвоевывания важнейших в тактическом и оперативном отношении пунктов — планомерно, методами правильной атаки крепостей овладеть системой долговременных укреплений (правда, сильно попорченных уже бомбардировкой германской артиллерии в период осады Парижа) и завершить операцию общей атакой самого города Парижа. В общем, план версальцев сводился к тому, чтобы привести к молчанию форты Исси и Ванв, овладеть затем выступом Пуан-дю-Жур, откуда армии открывалась дорога в Париж. Операции между Сен-Уэном и Нейи имели вспомогательный характер.

В первую очередь решено было отбросить коммунаров за р.Сену на западном участке и овладеть уцелевшим мостом через р.Сену у Нейи. Затем было решено организовать инженерную атаку южного выступа крепостной стены Парижа от ворот Майо до Жантильи. Для обеспечения такой операции решено было предварительно разрушить форт Пасси (южный участок), подавить исходящий юго-западный угол укреплений Парижа у Пуан-дю-Жур, находящийся в огневом взаимодействии с фортом Исси (оба эти укрепления препятствовали апрошным работам по подходу к стене). Кроме того, считалось необходимым предварительно очистить от коммунаров равнину Билянкур.

Во исполнение этого общего плана версальские войска получили 11 апреля от Мак-Магона следующие задачи.

На 2-й корпус ген.Сиссе возлагалась задача атаковать на правом фланге версальцев южнее р.Сены, т.е. на южном участке Врублевского, для чего этому корпусу было приказано занять исходное положение в районе Шатильон, Плесси-Пике, вилла Кублэ (в селениях западнее ручья Бьевр) и сблизиться с фортом Исси и Ванв на дистанцию атаки.

Резервная армия ген. Винуа занимала центр расположения, имея одну дивизию в резерве в Версале, а 2 дивизии в первой линии: одну в районе Сен-Клу—Севр и другую в районе Бельвю, Медон, Клармар.

На 1-й корпус ген.Ладмиро (3 дивизии) возлагалась задача атаковать на левом фланге правый фланг коммунаров, предварительно очистив от коммунаров весь левый берег р.Сены от Сен-Клу до Аньера на участке Домбровского, для чего было предложено занять исходное положение: дивизии Модюи в Курбуа и на предмостном укреплении Нейи; дивизии Монтодон в

² Протоколы Парижской коммуны» от 20 апреля, стр.208—209 и от 21 апреля, стр.165; от 24 апреля, стр. 225.

³ Лиссагарэ, стр.182.

районе Рюэль—Нантер; дивизии Гренье в лагере Вильнеф Л'Этан, что в 2 км к востоку от Вокрессон. Предмостное укрепление Нейи было решено занимать дивизиям корпуса по очереди, сменяясь через каждые 4 дня.

На 3-й кавалерийский корпус ген. Дю-Барайль возлагалась задача обеспечить армию справа занятием уступом назад района Жювизи, Лангжюмо, Палезо, Верьер и выдвинуть свои передовые части до дороги Версаль, Шуази-де-Руа. Таким образом, главные силы версальцев — 5 пехотных дивизий в первой линии нацелены были на участок севернее р. Сены; против участка Домбровского сюда могли быть под-тянуты 3-я дивизия армии Винуа и вновь сформированные части. Во исполнение этого плана версальцы 12 апреля приступили к развертыванию и установке своей осадной артиллерии: одну осадную артиллерийскую группу в 70 орудий крупного калибра установили в Монтрету у Сен-Клу против центра западного участка коммунаров; значительные массы осадной артиллерии — более 150 орудий — были развернуты против левого фланга западного участка коммунаров между Севрским мостом и террасой Сен-Клу, против южных фортов на Медонской террасе, кроме того намечалось устроить батарею в 20 орудий 240-мм калибра против форта Исси. Вся артиллерия располагалась за земляными укрытиями, созданными немцами при осаде Парижа.

12 апреля кавалерийская бригада ген. Шарлемана (1-й корпус) перерезала в районе Жювизи Орлеанскую железную дорогу и телеграфную линию, прекратив таким образом всякое сообщение Парижа с югом.

Параллельно с проведением этого плана в жизнь Тьер подготовлял другой вариант атаки Парижа: 8 апреля он униженно просил «великодушного» победителя, т.е. Бисмарка, разрешить пропуск версальских войск через немецкие линии к северу от Парижа, что должно было сильно ускорить, по мнению Тьера, взятие города, который с этой стороны оставался, по сведениям, имевшимся у него, абсолютно незащищенным. После запроса на этот счет мнения Мольтке Бисмарк разрешил Тьеру переброску версальских войск по северной дороге к Парижу в числе 10 тыс. при условии специальной договоренности с командованием 3-й германской армии. Командование же 3-й германской армии Мольтке дает указания о всяческом содействии версальцам по овладению Парижем, чтобы покончить с существующим в Париже положением, так как пока оно продолжалось, возвращение армии в Германию не могли иметь места.

Проведению этого плана в жизнь помешала неосторожность буржуазной прессы, разболтавшей 15 апреля о соглашениях. Коммунары северных кварталов Парижа — Монмартра и Батиньоля, узнав о возможности атаки с севера, поспешили забаррикадировать улицы, прилегающие к Сен-Дени. Однако, эти укрепления не получили, к сожалению, серьезного развития до конца существования Коммуны.

Бисмарк и его генералы выдвинули затем план голодной блокады революционного Парижа, которая должна была заставить его сложить оружие. Однако, для проведения этой блокады Бисмарк требовал обязательного участия всех войск Версаля, на что Тьер по политическим соображениям боялся пойти. Тогда немцы сделали попытку провести блокаду самостоятельно и 25 апреля не пропустили продовольственных грузов в Париж. Но так как сами немцы вынуждены были получать продовольствие через парижский железнодорожный узел и, следовательно, были заинтересованы в правильном его функционировании, то они вынуждены были вскоре снять эту блокаду. Так сорвался и этот второй план удушения революционного Парижа.

4. Борьба за подступы к Парижу на западном участке с 8 апреля по 20 мая

На фронте северо-западного участка от Курбвуа, мост Нейи до Севра, находились в начале апреля части резервной армии ген. Винуа. В центре этого участка на важнейших подступах к самому жизненному для революции и исключительно важным в оперативном отношении районам Парижа (Батиньоль, Терн, Монмартр) со стороны коммунаров оборона велась горстью храбрецов под начальством Домбровского исключительно активно и упорно, несмотря на десятикратное превосходство в силах противника. Здесь операции начались активными действиями коммунаров, боровшихся за пункты, обладание которыми давало бы им крупные оперативные выгоды, усиливая, с одной стороны, оборону коммунаров и лишая, с другой, версальцев выгодных исходных позиций. По данным Лиссагарэ Домбровский имел всего 2500 чел. у Аньера и Нейи и на полуострове Женвилье.

Домбровский с первых дней своего командования начал подготовку контрнаступления с целью вырвать из рук версальцев переправу через р. Сену у Нейи. 8 апреля он, имея 5 батальонов национальной гвардии (70-й, 135-й, 140-й, 174-й и 211-й) вместо требуемых 20 батальонов, начал эту контр-атаку. Бой начался бомбардировкой позиций версальцев у Нейи, длившейся до самой ночи, после чего были спущены мосты через крепостной ров и 70-й батальон в боевом порядке двинулся вперед. Версальцы встретили атакующих коммунаров губительным ружейным огнем с расстояния 300—400 м и сильным артиллерийским огнем с поддерживающего версальцев форта Мон-Валериен. Коммунары, неся большие потери, под личным командованием

Домбровского с криками «да здравствует Коммуна!» бросились на версальцев в штыки. Батальону приходилось брать с боем каждый дом, киоск, павильон. Подоспевшие остальные батальоны после решительной рукопашной схватки отбросили версальцев, преследуя их, дошли к полуночи 8 апреля до Инкерманского бульвара. В этом бою коммунары потеряли около 200 чел. убитыми и ранеными.

Атака Нейи была только частью крупной наступательной операции, намеченной Домбровским. Ввиду того, что позиция версальцев в этом пункте была прочно занята и укреплена, Домбровский решил обойти позиции версальцев с севера. 9 апреля ночью с двумя батальонами из Монмартра Домбровский в сопровождении Вермореля напал врасплох на версальцев в Аньере, прогнал их оттуда, овладел пушками и железной дорогой, блиндированными вагонами и открыл фланговый артиллерийский огонь до Курбвуа и мосту Нейи, в то время как другой отряд под командой брага Домбровского и Жаклара с боем захватил замок Бэкон, господствовавший над железной дорогой Аньер—Курбвуа.

Контратака версальцев на Аньер была успешно отбита коммунарами, версальцы в полном расстройстве бежали в Курбвуа и в дело были введены бронированные поезда (бронелocomотив и бронев вагоны), вооруженные мощными орудиями для бомбардировки версальских позиций в Курбвуа и моста Нейи с целью закрепить успех коммунаров в Аньере и подготовить дальнейшую атаку позиций в Нейи. Однако, эта атака не дала полного успеха (захвачена была лишь часть Нейи) вследствие того, что Ключере отказал Домбровском в подкреплениях, а войск было слишком мало для единоборства с усилившимися здесь версальцами.

Версальцы же, используя свое большое численное превосходство над коммунарами, 12 апреля после сильной артиллерийской подготовки сделали новую попытку перейти в наступление на всем северо-западном фронте. Домбровский имевший на фронте у Нейи всего только 1300—1800 бойцов, в продолжение нескольких недель сдерживал атаки главных сил 2-го корпуса ген.Ладмиро, которым лишь 12 апреля удалось закрепиться на крайнем правом фланге коммунаров в с.Коломби, только 14 апреля выбить коммунаров из редута Женвилье и из северной окраины Курбвуа.

Домбровский в самые критические периоды боя не мог получить от Ключере более или менее серьезной поддержки за весь период боев ему прислано было не более 600 чел.

Не владея замком Бэкон, версальцы не могли чувствовать себя прочно на переправах у Нейи и не в состоянии были расположить свою артиллерию для борьбы с артиллерией коммунаров, стоявшей в районе Клиши. Поэтому после двухдневной подготовки 17 апреля версальцы начали ожесточенную атаку замка Бэкон, который занимался всего 250 коммунарами. Версальцы, придавая большое значение этому пункту, направили для его атаки пехотную бригаду (ген.Лефевра дивизии Монтодон). После усиленной артиллерийской подготовки и 6-часового упорного боя коммунары, задавленные двадцатикратным превосходством сил противника, были и из замка Бэкон (36-м пехотным полком версальцев) вынуждены были отойти за р.Сену. Артиллерия коммунаров успешно действовала против версальцев от Аньера (бронепоезда), от Батиньоля и со стороны ворот Майо. следующий день 18 апреля версальцы, продолжая наступление, атаковали Аньер с юго-запада — со стороны Бэкон (36-й пехотный полк версальцев) и с северо-запада — со стороны Коломб (1-й полк жандармов и батальон 72-го пехотного полка). Аньерская группа коммунаров (несколько батальонов, ослабленных предыдущими боями) была связана с Парижем лишь одним узким мостом через р. Сену, что вызывало неуверенность у защитников за свой тыл.

Домбровский, ослабленный предыдущим боем, потребован подкреплений, но получил всего 300 чел. Зажатый в клещи атакой противника и задавленный многократным превосходством сил, он вынужден был после длительного упорного боя утром 19 апреля очистить местечко Аньер и отойти за р. Се-ку. К 20 апреля 1-й корпус Ладмиро окончательно овладел командующим западным берегом р.Сены от Женвилье до Сен-Клу и приступил к ожесточенной бомбардировке Парижа (в ночь на 20 апреля). Аньер и Леваллуа были разрушены. Пожары занимались постепенно в районе ворот Майо и Терн. Жители Нейи, попавшие между двух огней, жестоко страдали. Домбровский занимал Аценский мост. Леваллуа, Нейи силами, не превышающими 4—5 тыс. чел.; его поддерживали в Клиши и Аньере 30 пушек и 2 бронированных вагона, которое успешно действовали с 15 апреля по 22 мая даже после вступления версальцев в Париж. В Леваллуа было 10 пушек. Кроме того, его сильно поддерживали северные укрепления крепостного вала и батарея ворот Майо.

Коммунары прочно укрепили район Клиши, Леваллуа и Нейи и решили упорно их удерживать. При этом Домбровский решил отбросить версальцев из Нейи за р.Сену. Попытка версальцев переправиться через р.Сену у Клиши 21 апреля была отбита коммунарами. Утомленные боями версальцы согласились даже на перемирие с целью дать возможность эвакуировать мирное население из Нейи.

После занятия замка Бэкон и Аньер версальцы сейчас же установили здесь свои контрбатареи. Отбросив коммунаров за р.Сену и потерпев неудачу при попытке 21 апреля

форсировать ее у Клиши, ген.Ладмиро (1-й корпус) ввиду невозможности развернуть успешную атаку на правом крыле коммунаров с фронта Женвилье, Нейи, Сюреси. вынужден был здесь перейти к обороне занимаемых позиций (с 21 апреля по 13 мая) и, стремясь лишь упрочить свое положение на плацдарме у Нейи путем окончательного захвата этого района, стать прочной ногой на ближайшем и важнейшем на подступе к Парижу.

Оборона Нейи характерна тем упорством, которое смогла развить коммунары благодаря своей революционной инициативе. В течение целого месяца — с 11 апреля по 15 мая — при постоянном недостатке боеприпасов и свежих резервов происходила ожесточенная борьба в Нейи горсти энтузиастов коммунаров с десятикратными силами версальцев. Бои продолжались и днем и ночью (особенно упорные в 20-х числах апреля). Каждый дом, каждый сад превращались в поле битвы и переходили по очереди из рук в руки. Чтобы выбить из занятых позиций засевших версальцев, коммунарам не раз приходилось динамитом взрывать часть отделяющей обе стороны стены и переходить врукопашную, бросаясь в пробитую брешь. Вообще положение было тяжелым: сражавшиеся, подвергаясь непрерывным нападениям, едва находя время заснуть, сменяли ружье на лопату для устройства импровизированного окопа, который служил для них мало надежным прикрытием до того момента, пока, выбитые из него или обойденные, они не отходили на несколько шагов назад, чтобы вновь рыть такие же окопы для новой защиты. Устойчивости коммунаров способствовал их геройский командир Домбровский, лично наблюдавший и руководивший боем.

Положение ухудшалось для коммунаров тем, что на Леваллуа и Нейи сыпался непрерывный град снарядов с форта Мон-Валериен, со стороны вновь созданного версальцами редута Монтрету (западная окраина Сен-Клу); из сотни осадных орудий версальцы ежедневно посылали в Нейи не менее 1500 гранат: этой бомбардировкой Леваллуа и Нейи превращены были в конце концов в груды развалин, пепла и мусора, Интенсивной бомбардировке версальцев коммунары могли противопоставить лишь огонь своей артиллерии, по-ставленной без всякого прикрытия у ворот Майо (выход из Парижа на Нейи). Эта артиллерия коммунаров подвергалась непрерывному обстрелу навесным огнем осадной артиллерии версальцев.

Особенный пример революционной доблести был показан здесь коммунарами-артиллеристами: 48 дней непрерывно, несмотря на губительное действие огня неприятельской артиллерии, вели огонь орудия коммунаров; наводчиков и канониров хватало всего на несколько часов, так как смерть собирала здесь обильную жатву, но место выбывших немедленно занимали другие смельчаки, и орудия не молчали ни одного мгновения. Батареи коммунаров и бронепоезда, по свидетельству Версальцев, все время весьма эффективный огонь по занятому противником Аньеру, Бэкону; артиллерия действовала от Леваллуа, а бронепоезда с вокзала Сен-Уэн, по Курбвуа — с батареи у ворот Майо, не допуская переправы версальцев у Аньера; форт Мон-Валериен и батарея версальцев у Монтрету обстреливались кроме того непрерывным ответным огнем со стороны Пуан-дю-Жур и прилегающих к нему бастионов.

В боях в Нейи версальцы неоднократно применяли предательские способы нападения: ложные сигналы сдачи в плен (бой 19 апреля), переодевание в форму национальных гвардейцев, применение красных флагов. Этими обстоятельствами объяснялись случаи успешных неожиданных нападений со стороны версальцев.

Нейи был потерян коммунарами окончательно только 25 апреля И то только потому, что для смены и усиления частей на участке Домбровского. Ключере выделил только 3 тыс. чел., и дни и те же части коммунаров, занимающие Нейи, вели непрерывные бои по 10—15 дней, в то время как версальцы. Каждые 4 дня посылали в бой новую дивизию, пополняя немедленно потери предыдущей за счет прибывающих из Германии военнопленных.

Необходимо отметить широкое и успешное использование коммунарами бронированных поездов, вооруженных артиллерией, на обоих флангах западного участка: одного против Аньера и четырех бронепоездов, действовавших от моста в предместье Отэй, против батареи версальцев у Бретейля (севернее Севра); использованию бронепоездов способствовало широкое развитие железнодорожных линий, выходящих из Парижа, при наличии кольцевой окружной железной дороги вдоль крепостной ограды города.

В этих же боях нашло применение другое мощное техническое средство — речная флотилия; нар. Сене в распоряжении Коммуны было 5 канонерских лодок и пловучая батарея (по немецким данным 12 канонерских лодок), которые причинили много хлопот версальцам: они непрерывно бомбардировали Севр и батареи у Бретейля и Бримбориона (в районе Севра).

Необходимо упомянуть о своеобразной системе управления на западном участке коммунаров. На Домбровского были возложены одновременно с командованием участком у Нейи обязанности коменданта Парижа. Первая должность требовала личного его присутствия на фронте в боевых линиях, вторая требовала самой тесной связи с военным министерством и с местными военными и гражданскими властями (легионами, муниципалитетами). Ввиду отсутствия в то время телефонной связи, Домбровскому для осуществления управления по обеим должностям приходилось ежедневно бывать и в штабе укрепленного района на площади Вандом и

в Нейи, тратил много времени на самые переезды верхом. На Домбровском лежало огромное количество организационных и административных функций, чрезвычайно усложнивших его обязанности командующего ответственным участком фронта. Это положение несколько улучшилось с 23 апреля, когда Домбровский, вынужденный отказаться от должности коменданта, был заменен Ля-Сесилиа.

Через несколько дней (28 апреля) в систему высшего управления была внесена известная стройность: был разрешен жгучий вопрос централизации оперативного управления на фронте путем создания двух армий: 1-й — занимающей участок общего фронта севернее р.Сены с Домбровский во главе и 2-й — южной (к югу от р.Сены) с Врублевским во главе. Эта перемена в системе военного управления коммунаров совпала по времени со сменой главного руководства. Пассивная оборонительная тактика вооружила против Ключере поголовно все общественное мнение Парижа, что в связи с ухудшением положения на южном участке фронта привело к отставке Ключере (30 апреля) и замене его очень энергичным, хорошо образованным в военном отношении, но чуждым по духу пролетарской революции человеком — бывшим начальником штаба Ключере полк. Россель, который с первых же дней (начало мая) начал готовиться к наступлению на Версаль.

С 5 мая, когда на Домбровского возложено было фактическое командование всеми силами коммунаров на фронте, положение с управлением усложнялось еще более, чем ранее. Домбровский вынужден был поручить командование фронтом у Нейи своему начальнику штаба Фавье, а сам с этого времени находился то в главной квартире на площади Вандом, то в своем полевом штабе в замке Ля-Мюэтт, то на южном участке Врублевского в Исси, усердно занимаясь организацией фронта в целом. Только благодаря неутомимой энергии Домбровского и его умелому руководству западный фронт, не обеспеченный фортами, не только сумел сдержать в течение полутора месяцев напор главных сил версальской армии, но даже оказывал помощь южному фронту Врублевского.

Начиная с 5 мая, силы версальцев на левом фланге западного участка (Домбровского) значительно увеличились: сюда версальским главным командованием был подтянут 5 мая сформированный 4-й корпус ген.Дуэ (2 дивизии), сосредоточившийся своими главными силами в районе Виль-Л'Этан для последующей атаки в направлении на Пуа-дю-Жур. Генералу Дуэ помимо его собственных дивизий, подчинили еще дивизию Верже (кор.Винуа), занимавшую фронт Сен-Клу—Север. Таким образом, против войск Домбровского на участке в 10 км версальцами было сосредоточено 6 пехотных дивизий и 1 кавалерийская бригада, кроме того, на этом же участке могла принять участие дивизия ген.Винуа — силы, превосходящие численно слабый отряд Домбровского почти в 10 раз.

В ночь с 8 на 9 мая, т.е. в момент, когда версальцы намечали на южном участке решительную атаку уже оставленного коммунарами форта Исси, ген.Дуэ под прикрытием сильного артиллерийского огня и ночной темноты форсировал р.Сену 8 батальонами дивизий Берто (кор.Дуэ) и Верже (кор.Винуа) на участке Сен-Клу—Север (фронт — 2 км) с целью начать осадные работы против левого фланга участка Домбровского. После переправы 1400 рабочих они приступили к отрывке первой траншеи (параллели), в 1500 м длиной, заложенной к востоку от Булони и Билянкур и являвшейся исходной для инженерной атаки юго-западных укреплений Парижа от ворот Отэй до Пуан-дю-Жур (участок крепостной ограды в 1,5 км). К рассвету 9 мая эта траншея, находящаяся только в 300 м от бастионов Парижа, была закончена, и это дало версальцам возможность установить штурмовые батареи для пробития проходов в укреплениях.

Взяв форт Исси, версальцы в ночь с 9 на 10 мая соединяются мостом с островом Сен-Жермен (в 1 км северо-западнее Исси) с целью поставить там батарею для обстрела канонерок коммунаров, действовавших из-за железнодорожного виадука Пуан-дю-Жур. 12 мая эта батарея своим внезапным огнем вынудила канонерки коммунаров отойти вверх по реке.

В ночь на 12 мая Домбровский предпринял частную контр-атаку; под его личным командованием 8-й батальон энергичной атакой выбил версальцев из парка Саблон-Виль, восточнее Нейи примыкает к воротам Терн и Нейи), Расстроив планы версальцев, намечавших при помощи контрреволюционного заговора начальника XVI легиона Ляпорта ночь на 13 мая захватить западные ворота Парижа. Версальские дивизии, сосредоточенные в Булонском лесу для штурма Парижа, благодаря этому срыву так и не были использованы,

В течение 13 мая на участке Домбровского версальцы, одержали новые успехи, возобновив свои ожесточенные атаки на правом фланге западного участка у Клиши и Леваллуа. Батареи коммунаров, расположенные на Монмартре, были поставлены по неопытности или злонамеренно так неудачно, что осыпали снарядами не противника, а свои войска. В результате Клиши и Леваллуа 13 мая были частично оставлены коммунарами. Но эта операция была по существу лишь демонстрацией со стороны версальцев, так как главные их силы развивали свой успех в Булонском лесу (на левом фланге Домбровского).

4-й корпус Дуэ протянул свои траншеи в Булонский лес почти до ипподрома (до Бютт-Мортмар), а свежий 5-й корпус ген.Клиншана переправился через р.Сену у Сюреси под

прикрытием артиллерийского огня с форта Мон-Валериен и батарей Монтрету, используя защиту Булонского леса, 5-й корпус сосредоточился главными силами в районе ипподрома Лонгшам, тотчас после переправы он приступил к осадным работам в Булонском лесу, заложив траншею впереди Булонских озер на уровне ворот Мюэтт (предместья Пасси). В ночь с 13 на 14 мая на участке 5-го корпуса был создан плацдарм, кроме того, были установлены батареи на островах и по берегу озер. Таким образом, 14 мая против левого фланга Домбровского версальцы на фронте в 3 км сосредоточили 5 пехотных дивизий (4-го корпуса Дуэ, 5-го корпуса Клиншана и дивизия Верже), всего же против участка Домбровского на фронте в 6—7 км развернулось 3 корпуса версальцев в 8 пехотных дивизий.

Домбровский со своим полевым штабом расположился почти непосредственно на боевой линии в замке Ля-Мюэтт (в центре западного фронта) и лично руководил обороной, не получая никаких подкреплений, несмотря на свои непрерывные требования. Условия работы были тяжелыми; его адъютанты не выживали более семи дней — погибали в боях.

К этому времени версальцам удалось вывести из строя часть бронепоездов, курсировавших вдоль западного фронта. В течение последующих 5 дней (14—18 мая) 5-й и 4-й корпуса версальцев под прикрытием огня с форта Мон-Валериен и батареи Монтрету проводили сближение методами инженерной атаки до дистанции штыка. 17 мая огонь версальских батарей сосредоточен был по воротам: Ля-Мюэтт, Отэй, Сен-Клу, Пуан-дю-Жур и Исси. Одновременно огонь батарей второй линии был сосредоточен по крепостному валу у Пуан-дю-Жур и по Пасси.

Укрепления ворот Майо к этому времени представляли уже между развалин. «Вокзала более не существует, туннель завален, бастионы сползли в рвы. Среди обломков копошатся люди. Перед воротами, почти без всякого прикрытия, стоят и пушки под командой капитана Ле-Марсельез. Направо капитан Роша с пятью пушками, налево капитан Мартен с четырьмя. Монтере уже пять недель занимает эту выдвинутую вперед позицию под ураганом снарядов. Бэкон, Курбвуа и Мон-Валериен выбросили на нее более 8000 снарядов. Десяти человек достаточно для этих двенадцати пушек, и люди стоят там, обнаженные до пояса, с черными от пороха грудью и руками.

Краон, убитый на своем посту, управлял сразу двумя семифунтовыми пушками, с Фитилем в каждой руке, он сразу посылал два выстрела. Матрос Бонавантюр, единственный оставшийся в живых от первого персонала при батареях, видел, как его товарищи падают, разорванные снарядами на куски. И, однако, коммунары держатся, и эти пушки постоянно возобновляются, хотя их постоянно сбивают» (Лиссагарэ).

Эти герои отходят от ворот Майо на Батиньоль только 22 мая, когда они оказываются обойденными версальцами с тыла.

По свидетельству Лефрансе, обследовавшему в этот период состояние укреплений на фронте Домбровского, весь южный участок его фронта был полностью разрушен: «Казематы всюду покинуты, так как невозможно дальше оставаться в них без риска быть погребенными».

У ворот Сен-Клу все орудия коммунаров были приведены в негодность. Версальцы со своими траншеями находились уже в 15 м от городских укреплений. Домбровский не мог удерживать гвардейцев на этих разрушенных уже позициях. Исправлять их не было никакой возможности, так как сапер ему для этого не давали — их было у Коммуны очень мало.

Домбровский ожидал общего штурма со стороны версальцев уже 18—19 мая. Только неизвестность положения и страх, внушаемый отчаянной защитой коммунаров, удерживали версальцев от вторжения. Чтобы предупредить штурм версальцев, Домбровский еще раз предлагал организовать сильную вылазку с решительной целью разгрома впереди стоящего противника. Но к этому времени помимо тех 8 тыс., которые занимали укрепления западного фронта, и примерно таких же сил, занимавших южный фронт, нельзя было собрать для ударной группы более 3—4 тыс. чел. — силы, явно ничтожной для достижения решительной цели.

Ожидая 18—19 мая штурма, коммунары по ночам усиливали огонь. Местность перед бастионами освещалась электрическими прожекторами, особенно у восточных Пасси и Д'Отэй.

На правом крайнем фланге коммунаров у редута Женвилье, у замка Бэкон, на острове Гран-Жатт (юго-восточнее Курбвуа) версальцами были установлены контрбатареи, а в ночь на 20 мая в траншеях — штурмовые батареи.

Домбровский все же решил вылазкой 20 мая облегчить положение на фронте, выбив версальцев из позиций в непосредственном соседстве с городскими укреплениями в Булонском лесу.

Однако, соотношение сил было не в пользу коммунаров, несмотря на образцы их величайшего героизма (7 дивизии версальцев, т. е. не менее 60—70 тыс. чел. против 8 тыс. у Домбровского). В результате только одной колонне коммунаров, вышедшей из Нейи, удалось проникнуть в Булонский лес (с севера), остальные части, атаковавшие через ворота Пасси и Д'Отри, были остановлены убийственным огнем версальской штурмовой и тяжелой артиллерии.

Версальская артиллерия, продолжая свой огонь по крепостному валу, препятствовала исправлению повреждений со стороны обороны. В то же время вся артиллерия версальцев,

расположенная в глубине, включая и орудия форта Мон-Валериен, обрушилась огнем по бастионам крепостного вала под прикрытием этого огня версальцы усилили свои осадные работы, стремясь дойти до гласиса.

Благодаря неудачам коммунаров, усложненным серьезными неудачами на южном участке, положение на фронте Домбровского стало весьма тяжелым. Он просил подкреплений и сапер. Но их дать ему не могли.

Оборона Парижа затруднялась ко всему этому еще изменой внутри национальной гвардии, расположенной на укреплениях западного участка: так некий полк Ляпорт, командовавший коммунарами у ворот Дофина, пытался несколько раз сдать ворота версальцам.

Первая попытка была сделана им в ночь со 2 на 3 мая, у версальцев все было готово, но условного сигнала почему-то дано не было, и атака не состоялась. Вторая неудачная попытка произошла в ночь с 12 на 13 мая. Эти неудачи вынудили Тьера отказаться от захвата Парижа при помощи его агентов в стане коммунаров и принять решение атаковать Париж открытой силой.

5. Борьба за подступы к Парижу и за форты на южном участке

Бои в середине апреля

На южном участке Врублевского с 4 по 17 апреля военные действия с обеих сторон ограничились лишь усиленной деятельностью артиллерии.

С 11 апреля 2-й версальский корпус ген. Сиссе начал свое сближение с фортом Исси и Ванв, заложив траншеи (параллели) между Шатильон и Кламар.

С этого момента начались длительные ожесточенные бои за местность впереди южных фортов на участке Банье—Мулино.

Коммунары ежедневно предпринимали решительные контр-атаки на этом участке с целью помешать противнику производить его инженерные работы и подойти к форту Исси на расстояние штурма.

Траншейные работы и установка осадной артиллерии (подготовительный к атаке период) против форта Исси в районе Бельвю, Медон и Шатильон заняли у версальцев период с 11 по 25 апреля.

Этот период характерен довольно успешными для коммунаров эпизодическими боями на всем фронте. В ночь с 13 » 14, 15 и 22 апреля, коммунарами были отбиты яростные атаки версальцев на траншеи форта Ванв. Отбиты были и многократные атаки версальцев на траншеи форта Исси (в ночи на 18 и 22 апреля). Шли бои и на подступах к форту Монруж в районе Банье, потеряв который 20 апреля, коммунары предприняли 22, 23 и 24 апреля крупные атаки против Банье и против траншейных работ версальцев в этом районе. Но эти атаки были отбиты версальцами (46-м и 70-м пехотными полками версальцев) с серьезными потерями для Коммунаров. Атакой 25 апреля коммунары вновь овладели Банье. В этот день мощная осадная артиллерия версальцев (артиллерийские группы в Медоне, Шатильоне, Мулен-де-Пьер, Бримборионе — севернее Севра, всего более 150—200 орудий) сосредоточила основную массу своего огня по форту Исси, а батарея между Банье и Шатильон — по форту Ванв.⁴ Ванв и Исси оборонялись несколькими сотнями коммунаров и имели 3—4 десятка легких орудий. 25 апреля на южном участке началась артиллерийская дуэль, неизбежно кончавшаяся при атаке крепостей (вследствие численного превосходства осаждающего) в пользу наступающей стороны, результате сильного огня, особенно из крупнокалиберной морской артиллерии (20 орудий 240-л) к 17 часам 25 апреля артиллерия форта Исси вынуждена была замолчать. На следующий день, 26 апреля, форт был засыпан градом снарядов, но коммунары, несмотря на этот огонь, продолжали исправлять нанесенные повреждения, при энергичной поддержке со стороны соседних фортов Ванв, Монруж, батареи Шан-дю-Жур и юго-западных бастионов Парижа. Большое содействие форту Исси оказывали пловучие батареи и канонерки коммунаров, ведя огонь по Севру и по батареям версальцев у Бельвю (парк Бримборион) и Медон; они мешали артиллерии, осаждавшей стороны, выполнять порученную ей задачу. Несмотря на это, версальская артиллерия в течение 25--26 апреля разрушила Исси, и саперные работы атакующих постепенно продвигались к форту. К фортам подходили сапами — своеобразными ходами сообщения, от которых в сторону на расстоянии 1000—500 и менее метров одна от другой закладывали траншеи, называвшиеся параллелями; последнюю параллель стремились вывести на гласис (бруствер) форта, что называлось венчанием гласиса; отсюда должен был начаться окончательный штурм. Этот способ так называемой инженерной атаки был чрезвычайно медленным.

⁴ В этих атаках версальцы применили предательский прием - они подошли к форту в лазаретных фургонах как будто бы с целью подобрать раненых.

Командир 2-го корпуса ген.Сиссе решил, приблизившись с помощью сап к форту Исси и по возможности отрезав его от Парижа, атаковать форт Исси с двух сторон — с северо-запада и с востока. Для этой цели необходимо было прежде всего овладеть с.Мулино, передовой позицией коммунаров, мешавшей инженерным работам. В ночь с 26 на 27 апреля версальские траншеи были подведены к Мулино на расстояние ружейного огня от форта Исси (не более 1 500 м), что определило невозможность для коммунаров перехода в общее наступление; этот момент был подходящим для атаки со стороны версальцев траншей у Мулино при поддержке сильного нейтрализующего артиллерийского огня по форту Исси. 26 апреля бригада дивизии Фарона (корпуса Винуа) взяла укрепления, возведенные впереди кладбища форта Исси (800 м западнее форта Исси) и продвинулась до с.Мулино. Возобновив наступление в ночь с 26 на 27 апреля, ген.Фарон со сводным отрядом из своей дивизии (морская пехота, 35-й и 110-й пехотные полки) силою до 2 (батальонов взял штурмом Мулино, продвинулся до парка Исси и заложил здесь траншею (2-ю параллель) в 800—900 м от гласиса форта Исси. 27 и 28 апреля вся артиллерия с высот Медона и Севра сосредоточила свой усиленный огонь по форту Исси. Защитники фортового района, никем не сменяемые, подвергаясь постоянным атакам и днем и ночью, не выпускали ружей из рук. Обойденные и выбитые из траншей, они отходили на несколько десятков метров в новые траншеи. Губительный огонь велся непрерывно уже несколько дней. Инженерная атака версальцев успешно развивалась. 27 апреля они подвели свои параллели (траншеи) расстояние 300 м от гласиса форта, охватывая его и с северо-запада, и с востока; с одной стороны, версальцы продвинулись почти к местечку Исси, а с другой — к станции Кламар (в промежутке между фортами Ванв и Исси). Это привело защитников форта Исси и особенно его коменданта Межи, человека, лишенного воинских доблестей и способности, в полное расстройство. Мало помогло и присутствие 28 апреля на форте Исси самого Кюзере, только на короткий срок поднявшее настроение его защитников. 28 и 29 апреля до 60 орудий крупного калибра сосредоточили свой огонь на форте, в то время как остальная артиллерия вела огонь по фортам Ванв, Монруж, по канонеркам и крепостному валу. Форт Исси отстреливался.

В ночь с 29 на 30 апреля 3 атакующих колонны версальцев (из состава бригад Деррожа, Берте, Патюрель) при поддержке мощной артиллерии атаковали парк и траншеи форт Исси. После упорного боя версальцы штурмовали и захватили траншеи на западных склонах высоты Исси; на Ивере они захватили хорошо устроенные баррикады парка Исси (бригада Патюрель) и на юго-востоке — укрепления форта Бонами, расположенные в 500 м от форта Ванв (2 разведывательные роты 70-го и 71-го пехотных полков). Здесь погибло в бою до 100 коммунаров. В этих боях коммунары были морально подавлены и понесли тяжелые потери (взято было версальцами 8 орудий и 180 пленных). В результате (версальцы закрепились в непосредственной близости от самого форта Исси (не более 350—400 м), почти окружив его своими траншеями, а их артиллерия наносила жестокие потери защитникам форта, разрушая казематы (убежища) и орудия.

Комендант форта Исси, несмотря на категорический приказ удерживаться, решил в ночь на 30 апреля оставить форт; оставшиеся орудия были заклепаны, и 300 его защитников отошли в Париж. Но форт не был взят версальцами, так как на нем остался один геройский защитник — 17-летний юноша Дюфур, отказавшийся покинуть форт и оставшийся в пороховом погребе с намерением взорвать его вместе с версальцами, если они займут форт. Версальцы, опасаясь засады, не заняли форта, что позволило подошедшему через несколько часов свежему батальону коммунаров во главе с Кюзере и Ля-Сесиля беспрепятственно вновь занять его.

Необходимо отметить то напряженное внимание, с которым в этот период следил Бисмарк, а с ним вместе и вся реакционная Европа за ходом борьбы под Парижем. Всякое ослабление темпа развития наступательных действий со стороны версальцев вызывало настоящую тревогу в Берлине, расценивавшем эту заминку как симптом бессилия Версаля. В связи с этим правительство Тьера систематически, подробно, с соответствующими мотивировками вое время «доносило» Бисмарку о своих оперативных планах и о ходе событий. Таким образом, в борьбе с Коммуной правительство Тьера являлось не только приказчиком отечественной буржуазии, но одновременно и союзником и исполнителем воли германского юнкерства.⁵

Смена военного командования Коммуны и новый план контр наступления

Известие о потере форта Исси вызвало сильное возбуждение в Париже, в результате чего был снят и арестован Кюзере и была сменена вторая исполнительная комиссия. Все войска и форты южного берега были подчинены 30 апреля Врублевскому. На место Кюзере был назначен Россель.

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871

⁵ А.Молок, «Бисмарк и Парижская коммуна», сборник «Парижская коммуна», стр.102—178.

С 5 мая фактическим главнокомандующим был назначен Домбровский. Домбровский до последнего дня не хотел примириться с чисто оборонительным характером действий, совершенно справедливо усматривая в этом неминуемую гибель. Он еще в первых числах мая перебросил некоторые части со своего крайнего правого фланга (от Аньера) на южный фронт для усиления участка Исси и явился сам для личного руководства контрнаступлением, временно обеспечившим коммунарам обладание важнейшей в оперативном отношении позицией Исси.

Но уже тогда было ясно, что полуразрушенному форту Исси длительное время продержаться не удастся вследствие непрерывной бомбардировки его мощной тяжелой артиллерией версальцев. Единственным выходом из создавшегося на южном фронте тяжелого положения была сильная вылазка с целью отбросить противника с этого фронта и, разгромив его, попытаться захватить даже самый Версаль. В связи с этим по инициативе Домбровского в штабе Врублевского в Жантильи было собрано военное совещание руководящего комсостава при участии Росселя. На этом совещании Домбровский выступил со своим широким планом сильного наступления, требуя для этого мобилизации всех маневренных (активных, полевых) частей национальной гвардии. Этот план встретил отрицательную критику, в частности, со стороны самого Врублевского, предлагавшего остаться при оборонительном способе действий, усилив лишь гарнизоны фортов за счет войск северо-западного фронта.

Россель так же, как и Домбровский, будучи сторонником активных действий, поддержал Домбровского. В результате был выработан план контрнаступления на Версаль, который состоял в следующем: путем ряда вылазок очистить от версальцев подступы к Парижу с юга, после чего, приковав внимание противника демонстративным наступлением резервных частей национальной гвардии на западном фронте Домбровского с какого-нибудь участка городского вала, главными силами, атаковать слабый правый фланг версальцев и обходя сильные батареи на высотах Медона, Шавилля и Вирофлэ с юга, внезапной атакой с тыла захватить Версаль. План сам по себе был бы не плох, но он слишком запоздал, так как 6 мая версальцы перешли всеми своими силами в генеральное наступление и имели огромное превосходство в силах над Коммуной. А между тем события на южном фронте развертывались следующим образом.

Вторая атака форта Исси

С 1 по 10 мая шли ожесточенные бои на всем фронте южного участка. После отказа форта Исси сдаться версальцы обновили свои осадные работы и артиллерийский обстрел подготавливая решительный штурм. В ночь с 1 на 2 мая войска первой дивизии Фарона после кровопролитного упорного боя овладели замком Исси, что примерно в 0,5 км от нее форта Исси. Коммунары здесь отстаивали буквально каждую пядь земли. 22-й стрелковый батальон версальцев (бригады Верте) внезапным штурмом взял важную в тактическом отношении железнодорожную станцию Кламар, что в 250 м юго-восточнее форта Исси.⁶ Версальцы захватили, таким образом, форт Исси в мешок и нарушили его сообщение с Парижем. Но контратакой коммунары 2 мая выбили версальцев из замка.

Бой у Мулен-Саке

2 мая начались активные действия версальцев и на левом фланге южного участка коммунаров против фортов Монруж, Бисетр (бой у От-Брюйер) с целью отвлечь внимание коммунаров от основного направления на форты Ванв—Исси.

В этот период крайне отрицательное значение имело вмешательство комитета общественного спасения в руководство военными операциями. 3 мая ген. Врублевский получил непосредственно от комитета общественного спасения приказ, предписывавший ему немедленно отправиться на помощь форту Исси. Врублевский, не смея ослушаться, провел ночь с 3 по 4 мая в Исси, а во время его отсутствия редут Мулен-Саке, атакованный внезапно версальцами, был захвачен ими при следующих обстоятельствах: 55-й и 120-й батальоны коммунаров спали в своих палатках, не приняв надежных мер охранения; преданные, повидимому, одним из своих офицеров, сообщившим версальцам их положение и пароль, они были врасплох захвачены частями 3-й дивизий Лакретеля (колонна в 1000 бойцов), направленными на траншейные работы южнее Вильжюиф. Коммунары, не имея времени даже взяться за оружие, были частью перебиты (250 чел.), а частью захвачены в плен (300 чел.), только немногие смогли спастись. Версальцы захватили их знамена, 8 орудий и редут Мулен-Саке.

Вследствие утомления непрерывными боями и осадными работами войск 2-го корпуса ген. Сиссе версальское главное командование для поддержки последнего 4 мая приняло решение выдвинуть вновь сформированный в лагере Сатори 5-й корпус ген. Клиншана, поручив ему принять участие в осадных работах и расположив его правее и в тылу 2-го корпуса. Однако в связи с

⁶ Форт Кламар была захвачена версальцами хитростью, внезапно. Они узнали пароль, и часовой им сам открыл ворота.

событиями на северном участке это решение, повидимому, осуществлено не было, так как 13 мая 5-й корпус Клиншана, как нам уже известно, переправлялся через р.Сену, у Сюреси в центре версальской армии.

Падение фортов Исси и Ванв

Под прикрытием атак на левом участке южного сектора коммунаров в направлении форта Бисетр бои у высот Брюйер, Мулен-Саке и Вильжюиф — 2, 3, 7 мая) главные силы корпуса версальцев с упорством продолжали выполнять план прорыва к Парижу на участке форт Ванв — форт Исси.

Эти форты держались с большим трудом только благодаря героизму, энергии и храбрости их комендантов и гарнизонов.

Версальцы усилили бомбардировку форта Исси. Снаряды пробивали стены казематов, картечь вымостила железом траншеи. 6 мая форт Исси был почти разрушен: «Теперь это уже не форт, даже не сильная позиция, это — груды земли и, разбрасываемые во все стороны ядрами. Через разбитые стены казематов видны поля; пороховые погреба открыты; половина третьего бастиона во рву; через брешь можно проехать в коляске. Какой-нибудь десяток орудий, самое большее, отвечает на град снарядов шестидесяти версальцев. Под огнем неприятельских траншей, направленным по амбразурам, падают почти все артиллеристы. 3-го версальцы возобновляют требования о сдаче. Им отвечают категорическим отказом»...

Вот выдержка из дневника Жюльена, командира 141-го батальона, защитника форта Исси:

«4-е. В нас стреляют разрывными пулями. При разрыве они издают звук, похожий на треск пистона; фургоны не проезжают. Съестных припасов почти не осталось. Наши лучшие семифунтовые пушки скоро замолчат, потому что нет снарядов. Каждый день нам обещают подкрепления, но они не показываются... Госпитали полны. Тюрьма и ведущий к ней коридор набиты трупами, их больше трехсот. Больничный омнибус приходит каждый вечер; мы набиваем его ранеными, поскольку это возможно. По дороге из форта в деревню Исси версальцы осыпают его пулями...

5-е. Огонь неприятеля не прекращается ни на одну минуту. Наши амбразуры более не существуют. Пушки фронта все еще отвечают... Enfants perdus, которые стоят у пушек 5-го бастиона, теряют очень много людей, но они остаются на своих постах. Теперь в тюремных камерах груды трупов поднялись уже на два метра высоты. Все наши траншеи, разбитые артиллерией, эвакуированы. Траншеи версальцев в шестидесяти метрах от контр-эскарпа. Они подвигаются вперед все ближе и ближе. Необходимые предосторожности приняты на случай атаки сегодняшней ночью...

6-е. Батарея Флери нам посылает регулярно по шести выстрелов каждые пять минут... Уж четыре дня, как три женщины подбирают раненых под самым сильным огнем. Одна умирает и просит нас позаботиться о своих двух детях. Нет более припасов. Мы едим только конину... Вечер, укрепление не выдержит...

7-е. Каждую минуту на нас падает до 10 снарядов. Укрепления совершенно открыты. Все пушки, за исключением двух или трех, сбиты. Редуты версальцев почти касаются наших. Прибавилось еще тридцать трупов... Нас окружают».⁷

Убедившись, что ближайшей целью версальцев является овладение фортом Исси, Россель уделяет этому участку фронта исключительное внимание. Форт Исси приказано было удерживать во что бы то ни стало; давались детальные указания по его обороне, 3 мая были посланы на форт 3 саперные роты, партия земляных мешков и провиант. Россель лично несколько раз посещал этот форт.

И хотя в ночь на 4 мая коммунарам удалось вновь овладеть ст.Кламар, а сильная атака версальцев на соседний с фортом Исси форт Ванв 4 мая и была отбита коммунарами, но положение форта Исси было крайне тяжелым, казематы его были заполнены трупами (более 300), траншеи версальцев находились в 80 шагах от контрэскарпа. Положение стало критическим в ночь на 6 мая после взятия версальцами редута на сообщениях форта Исси с фортом Ванв (17-й стрелковый батальон, морская пехота и 2-й пехотный полк). Подвоз продовольствия прекратился, так как всякое сообщение с фортом Исси было прервано. Держаться было почти невозможно. 6 мая, получив извещение о намерении гарнизона Исси взорвать форт, окружение которого становилось все более и более тесным, Россель дал приказ Врублевскому перейти ночью в наступление на всем фронте, чтобы этой атакой помешать версальцам атаковать форт. Но войска Врублевского были сильно расстроены непрерывными боями и перейти в наступление не смогли.

6, 7 и 8 мая версальцы устраивались на занятых позициях, углубляли траншеи и продолжали жестокую бомбардировку фортов Исси и Ванв. 7 мая неподбитыми на форте Исси оставались из 12 только 3 орудия. 200 версальских орудий вели огонь по форту — с высот Бельвю, от Медона,

⁷ Лиссагарэ, стр.216—217.

Флери, Мулино, из окон замка Исси, от Мулен-де-Пьер, с Шатильонского плато и от Банье; к ним присоединился 8 мая еще огонь мощной артиллерийской группы в 70 морских орудий, расположенной у Монтрету. «Всякий артиллерист, появлявшийся у орудия, падал мертвым... Люди, сгоняемые отовсюду снарядами, собрались под аркой вводных. Граната с Мулен-де-Пьер упала среди них и убила шестнадцать».⁸

Несмотря на это, защитники форта командиры Рист, Жюльен и другие хотели остаться.

Дальше держаться было невозможно, и 8 мая около 19 часов после славной 14-дневной обороны форт Исси был брода его защитниками, остатки которых, преследуемые огнем версальцев, отошли на Париж.

Ночью 8 мая разведка версальцев продвинулась вплотную к форту Ванв, закрепившись на его сообщениях и в его рвах 9 мая 3-й полк версальцев, обнаружив разведкой, что форт Исси оставлен коммунарами, занял его. А в это время, не зная о падении форта Исси, Россель собирался перейти в общее контрнаступление.

Начало этого контрнаступления намечено было, повидимому, на 9—10 мая, так как Россель отдал приказание 8 мая всем своим начальникам легионов мобилизовать к полудню 9 мая 25 батальонов общей численностью в 12 тыс. чел. для создания ударной группы. Фактически же собралось только 1 батальонов общей численностью всего лишь в 7 тыс. чел. В момент, когда форт Исси, эта опорная точка активного маневра, был уже в руках версальцев. Россель, оценивая военное положение как безнадежное, отказался от своего (Плана наступления; он отдал приказ командовавшему участком дер.Исси Брюнелю закрыть образовавшийся прорыв, занять позицию у лица, связав ее с фортом Ванв. После этого он подал в отставку (10 мая), опубликовав в печати ряд данных, явившихся полезными для реакции. Дезорганизаторский поступок Росселя вызвал широкую дискуссию в печати и оказал неблагоприятное влияние на состояние дисциплины и боеспособность армий Коммуны. После взятия форта Исси мощная контрбатареинная группа версальцев в Монтрету (70 морских орудий) перенесла свой сосредоточенный огонь на бастионы укреплений Парижа, расположенные на стыке южного и западного участков коммунаров Пуан-дю-Жур, ворота Сен-Клу и Пасси, обстреливая продольным огнем бастионы южнее р. Сены. После Взятия форта Исси все усилия версальцев были направлены на взятие форта Ванв.

Восточнее форта Исси, на левом фланге Врублевского, в течение 9—12 мая версальцы (части 2-го корпуса) стремились подойти вплотную к фортам Монруж и Ванв.

В боях в ночь с 9 на 10 мая части бригады Осман (2-го корпуса—114-й стрелковый полк) овладевают баррикадами коммунаров перед Бург-ла-Рен и у Банье и развивают успех в направлении на Аркеиль и форт Монруж. Одновременно они стремятся обойти форт Ванв с востока и отрезать его от Парижа. Форт Ванв был вооружен недостаточно. Существенную помощь ему после падения форта Исси оказывали только канонерки. Под огнем всей версальской артиллерии уже 10 мая держаться было нельзя. В ночь с 10 на 11 мая 36-м пехотным полком дивизии Фарона форт был эвакуирован коммунарами и занят. Однако, утром 11 мая форт Ванв вновь берется внезапной штыковой атакой двух батальонов коммунаров (187 и 165 батальоны XI легиона) во главе с Врублевским. Версальцы обратились в бегство, оставив в руках коммунаров пленных и трофеи.

Но 12 мая войска ген.Осман перерезали дорогу Шатильон—Монруж, прекратив сообщение между фортами Ванв и Монруж.

В это время один из самых геройских командиров коммунаров Брюнел организовал оборону с Исси; он построил баррикады, на которых с напряжением всех своих сил защищал дер.Исси. Гарнизон в 2 тыс. коммунаров при 4 орудиях беспрестанно находился в бою уже 41 день. 12 мая войска версальской бригады Боше ворвались в дер.Исси; Брюнел потребовал от Коммуны свежих сил. Ему дали всего 2—3 сотни. О этими силами он вел упорный бой в дер.Исси еще 2 дня — 13 и 14 мая.

Решительный успех версальцы одержали 13 мая, когда им удалось обойти форт Ванв, вынудив его защитников в ночь на 14 мая очистить форт, скрытно отойдя по подземным ходам сообщения (потерям), соединявшим форт с ка-меноломнями на Шатильонской дороге. Версальцы, осведомленные одним предателем об очищении форта, занимают Ванв и перевооружают для стрельбы в сторону Парижа оба форта — Исси и Ванв.

В довершение всех неудач, коммунары потеряли 13 мая одну из канонерок («Estok»), которая была потоплена батареей версальцев, стоявшей на острове Сен-Жермен (северо-западнее форта Исси); однако, флотилии все же удалось провести довольно успешную демонстрацию на реке для поддержки правого фланга южного участка. Обстреливая версальцев кинжальным огнем, флотилия после нескольких недель успешных боевых действий с позицией у железнодорожно-рожного моста Пуан-дю-Жур вынуждена была отойти в самый Париж (к мосту Согласия), где она 23—24 мая а, повидимому, в руки версальцев. Таким образом, 13 мая коммунары лишились существенной огневой поддержки со стороны речной флотилии, препятствовавшей наступлению

⁸ Лиссагарэ, стр.220.

версальцев вдоль юго-западной излучины р.Сены, дачи коммунаров на южном участке завершаются под дер.Исси, которую измученные и обескровленные батальоны Брюнеля вынуждены были оставить 15 мая под угрозой окружения превосходными силами противника. На крайнем левом фланге коммунаров кавалерийский корпус версальцев занимал в течение всего времени своими передовыми частями линию Шуази-ле-Руа—Фреси. Конница версальцев в целях отвлечения внимания коммунаров с участков главных операций своими короткими набегами, начиная с 11 апреля и по 18 мая, непрерывно тревожила коммунаров, занимавших фронт Бург-ла-Рен, Вильжюиф, Витри.

Подход версальцев к крепостному валу Парижа

В результате падения фортов Ванв, Исси и потери селений Исси и Ванв положение Врублевского делается чрезвычайно тяжелым, так как версальцы, поддержанные артиллерией с обоих захваченных ими фортов, подступили к 15 мая между Ванв и р.Сеной вплотную к укреплениям Парижа, угрожая воротам Севрским и Исси.

В результате неудачи коммунаров на западном и южном участках версальцам был открыт путь к штурму Парижа из Булонского леса и с юга от форта Исси.

С 15 по 18 мая версальцы, продвигаясь на фронте Исси-Нейи, закрепились на достигнутых рубежах, интенсивно продолжая свои осадные работы на всем фронте против последних укреплений Парижа — его крепостной ограды.

Ураганным огнем версальцев были выбиты все коммунары на пространстве от левого берега р.Сены до с.Пти-Ванв. Непрерывный град снарядов сыпался по всему фронту от Нейи до предместья Вожирара, что вынудило батальоны коммунаров уйти с укреплений под защиту железнодорожного виадука окружной железной дороги.

18 мая версальцы предприняли усиленную рекогносцировку на юге с целью ворваться в Париж, но потерпели неудачу. Одновременно они стремились подойти вплотную к левобланговым фортам коммунаров — Бисетр-Монруж; две колонны под начальством ген. Осман в составе 82-го и 114-го пехотных полков, предшествуемые разведчиками 113-го полка, овладели баррикадами у Бург-ла-Рен и мельницей Кашан (южная окраина Аркейль), однако дальнейшее продвижение версальцев было остановлено коммунарами.

Для Врублевского уже 18—19 мая было ясно, что версальцы готовят решительный штурм в ближайшие дни, поэтому оборонительные работы по исправлению повреждению от артиллерийского огня велись усиленным темпом. Кроме того, был усилен состав войск передовой линии.

19 мая было днем сравнительного затишья, а 20 мая до 300 морских и осадных орудий с 13 часов начали усиленную бомбардировку крепостной ограды, предвещая приближение решительного момента. 21 мая ближний огонь версальских штурмовых батарей и дальний огонь с фортов Исси, Ванв и из глубин усилился. Под прикрытием этого огня версальцы усилили темп своих осадных работ, стремясь достигнуть гласиса крепостной ограды Парижа.

6. Подготовка интервенции Бисмарком

Эти события происходили в тот момент, когда шли переговоры между правительством Тьера ж Бисмарком о заключении мирного договора. Переговоры, закончившиеся 10 мая Франкфуртским договором, были одновременно и переговорами об интервенции. Что это именно так, об этом свидетельствует выступление Тьера 7 мая. Будучи уверенным в поддержке Бисмарка, «Тьер обращается к парижскому населению с предложением открыть ему ворота города, угрожая в противном случае штурмом, соединенным с интервенцией».⁹

Факт существования тайного соглашения об интервенции, заключенного одновременно с официальным договором о ми-ре, не подлежит никакому сомнению. По этому соглашению немцы обязались пропустить версальские войска через свои линии, предъявить Коммуне ультиматум о разоружения крепостной стены и начать голодную блокаду Парижа. Получив извещение об этом от Бисмарка, Мольтке после доклада Вильгельму I уже 9 мая дал соответствующие указания командующему 3-й армией, причем в дополнение к обусловленным договором мероприятиям против Коммуны Мольтке предложил предусмотреть поддержку версальского наступления своим артиллерийским огнем, если версальское командование будет просить об этом, кроме того, в случае неуспеха атаки версальцев обеспечить им беспрепятственный отход на германские линии, остановив преследование коммунаров всеми наличными силами.

Окончательный план совместных действий версальцев и германской армии обсуждался 11 мая в местечке Суази возле Сен-Дени) на совещаний начальника штаба 3-й германской армии ген.фон-Шлотгейм и начальника штаба версальской армии ген. Борель. Последний изложил план предстоящей атаки версальцами Парижа, которая по первоначальной наметке должна была

⁹ А.Молок, «Бисмарк и Парижская коммуна», сборник «Парижская коммуна», стр.152.

последовать не позже, чем через 8 дней (т.е. 19—20 мая). Чтобы лишить Коммуну возможности организовать сопротивление внутри осажденного города, Мак-Магон просил о пропуске с севера через германские линии ударной группы версальских войск силою в 10—20 тыс. штыков — через фронт Вильнев, Ла-Гаренн, Сен-Дени, Обервилье (схема 3). Эти войска подлежали пропуску. В ту самую ночь, когда должна была начаться общая атака. Для их переброски намечалось использовать северную железную дорогу. Предполагалось, что внезапное нападение скрытно перебросенных частей позволит завладеть без особого труда важными в оперативном отношении пунктами северной части Парижа. Основной предпосылкой успеха этой операции являлась внезапность, поэтому версальцы считали необходимым просить немецкое командование до поры до времени тщательно избегать всего, что могло бы раскрыть их маневр. В частности, версальцы просили отложить полную изоляцию Парижа с немецкой стороны до дня главной атаки.

Коснувшись вопроса об участии германских войск в атаке Парижа, ген. Борель заявил от имени командования и правительства о том, что веские соображения политического по-рядка не допускают принятия этой помощи. В конечном счете, по договоренности с командованием 3-й армий, а через него и с Мольтке, версальцами принята была следующая идея общей атаки Парижа: главный удар, наносимый с запада через Булонский лес, сопровождается вспомогательным охватывающим Ударом о севера через Сен-Дени и Обервилье. Атака назначалась на 19—20 мая. До этого момента германское командование должно было воздерживаться от всяких враждебных по отношению к Коммуне выступлений, откладывая их до начала главной атаки. Активное участие германских войск в операции признавалось нежелательным.

18 мая накануне атаки состоялось повторное совещание начальника штаба версальской армии и начальника штаба 3-й германской армии. На этом совещании ген. Борель доложил окончательный план предстоящей генеральной атаки Парижа, предусматривавший концентрический удар с запада, северо-запада и с севера. Он просил для полного успеха операции усилить и уплотнить прусский кордон с востока с целью воспрепятствовать возможности бегства кого-нибудь из коммунаров. Эта просьба была Бисмарком с готовностью выполнена: восточные форты и укрепления были усилены, гарнизоны увеличены, артиллерия фортов приведена в готовность для действия.

Коммуна с начала и до конца своего существования имела против себя блок французской и прусской реакцией, легко договорившихся о совместных военных действиях против пролетарской революции.

Глава VII. АТАКА ПАРИЖА ВЕРСАЛЬЦАМИ.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД БАРРИКАДНЫХ БОЕВ в ПАРИЖЕ (с 21 по 24 мая)

1. Положение сторон и соотношение сил 21 мая

Необходимо помнить, что оборона западного сектора укреплений Парижа от предместья Монмартра до р.Сены в предместье Отэй (протяжение более 10 км) лежала непосредственно на Домбровском, в руках которого к 20—21 мая было едва ли более 8 тыс. бойцов, так как его силы в непрерывных упорных боях таяли, а больших новых подкреплений он не получал.

Против него на восточном берегу р.Сены на фронт Сен-Уэн—Нейи — северная часть Булонского леса развернулся 1-й версальский корпус ген.Ладмиро (фронт — 7,5 км) в составе 3 пехотных дивизий, бригады легкой кавалерии, 10 полевых батарей, а всего общей численностью в 25—30 тыс. бойцов при поддержке мощной артиллерии фор-та Мон-Валериен и батарей района Сен-Клу. Главная масса версальских войск: 5-й корпус Клиншана (2 пехотных дивизион), 4-й корпус Дуэ (3 пехотных дивизион — Берто, Л'Эсилэ и Верже), всего 5 пехотных дивизий общей численностью не менее 50 тыс. чел. при 84 орудиях — была сосредоточена в районе Булонский лес — Билянкур и нацелена на фронт ворота Мюэтт — ворота Сен-Клу, т.е. на фронте в 3—3,5 км, что давало огромную плотность войск в 1% пехотных дивизион и 25—28 полевых орудий на 1 км фронта. Эта группа поддерживалась огнем более 100 мощных орудий из района Монтрету, Севра и Медона.

Таким образом, против Домбровского было десятикратное превосходство версальских сил, а на участке главного удара версальцев даже пятнадцатикратное.

Южный сектор укреплений был на ответственности Врублевского, в распоряжении которого было также не более 6—8 тыс. чел. при фронте обороны в 10 км; наиболее опасный правофланговый участок имел протяжение в 3—3,5 км. Именно на этом участке Исси—Ванв и развернулись главные силы 2-го версальского корпуса ген.Сиссе, усиленные одной дивизией из состава корпуса ген.Винуа, т.е. 4 пехотных дивизион общей численностью до 40 тыс. чел. при 72 орудиях. Таким образом, и здесь версальцы имели минимум десятикратное превосходство в силах, поддержанных не меньше чем 150 осадными орудиями. 2-й корпус был нацелен для прорыва через Севрские ворота в направлении на Марсово поле.

Правее 2-го корпуса против левого фланга Врублевского располагался 3-й кавалерийский корпус версальцев.

В общем, если считать полевую артиллерию версальцев, на каждом километре атакуемого фронта они могли сосредоточить огонь минимум 60 осадных и 24 — 28 полевых орудий, т.е. среднюю норму позиционной войны 1914—1918 гг. В тылу, в Версале, имелась в резерве еще одна дивизия корпуса ген.Винуа.

Из вышеизложенного ясно, что версальцы могли задавить коммунаров одним только своим численным превосходством и что коммунарам необходимо было мобилизовать все свои силы и внести четкую организованность в дело защиты Парижа.

2. План версальского командования

Используя свое огромное превосходство в силах, особенно в артиллерии, версальское командование в лице Мак-Магона и начальника штаба ген. Бореля решило овладеть Парижем концентрическим ударом путем открытого штурма, предварительно разгромив его укрепления длительной артиллерийской, подготовкой.

Главный удар наносился по северному берегу р. Сены с запада из Булонского леса на фронт: ворота Сен-Клу — ворота Мюэтт (два корпуса — 4-й и 5-й), т. е. на фронте в 3 км. Этот удар поддерживался всей массой осадной артиллерии.

Вспомогательные удары наносились: с юго-запада с фронта Ванв—Исси (2-й корпус ген.Сиссе), с северо-запада — от Нейи—Курсель (1-й корпус Ладмиро); подготовлен был так-же удар с севера от Сен-Дени—Обервилье — через расположение немецких войск в тыл коммунарам (повидимому, силами резервной дивизии корпуса Винуа). Восточный фронт плотно блокировала 3-я германская армия, а южный — конный корпус Дю-Барайля.

Штурм, намеченный первоначально на 19—20 мая, на основании результатов бомбардировки был перенесен Мак-Магоном на 22 или даже 23 мая. В это время высшее командование Коммуны в лице Делеклюза, несмотря на предложение Домбровского о необходимости энергичной, сильной вылазки для срыва намечающегося штурма версальцев, пассивно ожидало своей участи: оно не сумело мобилизовать все силы ни для активных действий, ни для энергичных оборонительных работ на фронте и в самом Париже.

Коммуна в эту решительную для защиты Парижа минуту была уже не в силах мобилизовать всех коммунаров и встретила штурм неподготовленной и почти безоружной.

3. Прорыв укреплений Парижа версальцами 21 мая

Губительный непрерывный огонь версальской артиллерии, «направленный на укрепления Парижа на всем протяжении от Нейи до предместья Вожирара, сделал невозможным для коммунаров пребывание на бастионах укреплений. Это вынудило батальоны коммунаров, расположенные на этом участке, с целью укрытия от огня, отойти за железнодорожный виадук окружной ж.д. примерно на 300 м от укреплений. Не только охранения, но даже никакого наблюдения на линии укреплений оставлено не было. Это обстоятельство и явилось причиной, ускорившей катастрофу. Атака Парижа начата была версальцами значительно ранее окончательно установленного срока.

21 мая около 15 час, в тот самый момент, когда версальские батареи, расположенные против западного сектора, сосредоточили весь свой огонь по воротам Сен-Клу (в предместье Отэй), на одном из близлежащих бастионов (64-й) появился человек с белым платком и уведомил версальцев об отсутствии на укреплениях обороняющихся. Этот предатель оказался одним из мелких служащих Коммуны. Версальцы, убедившись в правильности этих сведений, заняли почти без сопротивления двумя ротами 37-го пехотного полка ворота Сен-Клу и два соседних бастиона и повернули орудия против коммунаров. Вскоре завязалась ружейная перестрелка.

Мак-Магон, находившийся в это время на форту Мон-Валериен, узнав об этом, отдал тут же приказание всем командирам корпусов: Ладмиро (1-й корпус), Клишану (5-й корпус) и Винуа (резервный корпус) о немедленном переходе в наступление вслед за 4-м корпусом ген.Дуэ, используя образовавшийся прорыв.

Командир 4-го корпуса ген.Дуэ, уведомленный по теле-графу, явился через 3 часа, т.е. к 18 часам. 1-я дивизия Берто получила задачу овладеть четырехугольником Пуан-дю-Жур, образуемым линией укреплений, р.Сеной и виадуком железной дороги, являющимся весьма удобным плацдармом для развертывания главных сил. Эта операция была успешно осуществлена версальцами, которые выставили заслон на виадуке фронтом на восток и продвинулись к северу, с целью открыть ворота Д'Отэй для других колонн 4-го и 5-го корпусов. Другая дивизия — ген.Берже, вступив в Париж через ворота Сен-Клу на 1,5 часа позже (в 19 час. 30 мин. 21 мая), была направлена по Версальской дороге для захвата моста Гренель.

4-й корпус успешно завершил операцию по овладению плацдармом и воротами Д'Отэй. В районе ворот Д'Отэй был контужен Домбровский. Его заместителем был назначен его начальник

штаба Фавье. О правильной защите городских укреплений со стороны коммунаров после прорыва версальцев не могло быть и речи: силы версальцев были подавляющие, свободных резервов у коммунаров не было. Поэтому фронт коммунаров, не получая подкреплений, не мог закрыть образовавшуюся широкую брешь и свертывался к северу.

С наступлением темноты 4-й корпус продолжал развивать наступление для захвата 2-й линии обороны коммунаров: Ла-Мюэтт—Трокадеро. Дивизия Верже внезапной атакой овладела сильными баррикадами на набережной р.Сены на уровне улицы Гийон, сильной позицией и батареей Трокадеро, где она захватила в плен 1500 коммунаров, совершенно не ожидавших нападения.

Две бригады Бло и Брое из состава 5-го корпуса (Клиншана), вступив в Париж через ворота Сен-Клу в 21 час, следуя вдоль укреплений в северном направлении, овладели последовательно воротами Д'Отэй, Пасси, замком Мюэтт, открыв доступ в Париж бригадам второй своей дивизии (Котре и Курси). К этому времени две дивизии 1-го корпуса (Гренье и Лавокупэ) форсированным движением через Булонский лес подошли к очищенным от коммунаров проходам и в 3 часа 22 мая вошли в Париж через ворота Д'Отэй и Пасси.

Две дивизии ген.Винуа (Брюа и Фарон) вошли в Париж в 2 часа 22 мая, причем на дивизию Брюа возложена была задача переправиться через р.Сену и овладеть Севрскими воротами южного участка, облегчив 2-му корпусу вступление в Париж. Одна из бригад этой дивизии (де-Сеньерен) перешла по виадуку р.Сену, но встретила упорное сопротивление коммунаров в квартале Гренель и поэтому вышла к Севрским воротам лишь тогда, когда войска 2-го корпуса овладели сами этими воротами. И на этом участке истомленные боями и ослабленные потерями коммунары не могли проявить достаточной бдительности. Севрские ворота были взяты в 2 часа 30 мин. 22 мая ночной атакой частей бригады Боше (18-й стрелковый батальон), скрытно перебравшихся через ров и атаковавших ворота с тыла. Вслед за этим были открыты и Версальские ворота.

Таким образом, к 3 час. 22 мая, т.е. через 12 час. с вторжения, в западные предместья Парижа вошло 9 дивизий (2 дивизии 1-го корпуса, 2 дивизии 4-го корпуса, 2 дивизии 5-го корпуса и 3 дивизии Винуа), а через южные ворота вошли еще 3 дивизии.

Только одна дивизия 1-го корпуса — 3-я ген.Монтодона — оставлена была в качестве заслона на сковывающем участке Аньера до Нейи, да 3-й кавалерийский корпус занимал прежнее положение, обеспечивая правый фланг версальского расположения. Коммунары, всюду захваченные врасплох, не в состоянии были оказать серьезного сопротивления. Подавляющих сил версальцев, вступивших в Париж (свыше 90 тыс.), было достаточно, чтобы уже 22 мая начать решительное наступление, которое могло быть локализовано, если бы была устроена давно намеченная вторая передвижная линия укреплений, центр которой должен был находиться в треугольнике, образуемом воротами Дофина, площадью Трокадеро и Триумфальной аркой. Но эти работы проведены не были, и перед версальцами открывался беспрепятственный доступ в самое сердце Парижа.

О падении последней линии укреплений не было известно не только Парижу, но даже Коммуне до самого вечера 21 мая. Вечером 21 мая в 19 час, т.е. через 4 часа после вторжения версальцев, Коммуна узнала из донесения Домбровского о прорыве версальцев через ворота Сен-Клу. Домбровский просил подкреплений, предполагая контратакой выбить противника. Но в это время в пределы Парижа вступило ее 2 дивизии, т.е. силы, против которых для контратаки требовалось минимум 20 тыс. чел. А между тем размеры грозы Коммуны были недооценены: никакой тревоги и мобилизации всех сил проведено не было. Вместо этого без особой торопливости приступили к сбору незначительных подкреплений для Домбровского: всего 11 батальонов слабого состава (против прорвавшихся 24 батальонов версальцев),

Вследствие этого версальцы получили значительный выигрыш во времени, что дало возможность в течение ночи на 22 мая захватить без всякого боя почти полностью предместья Пасси, Отэй и часть Гренель, т.е. закрепить за собой уже достигнутый оперативный успех. Версальцы 21—22 мая вступили в Париж очень осторожно и боязливо. Решительные действия значительных сил коммунаров, опиравшихся на заранее подготовленные укрепления в глубине Парижа, поддерживаемые сильным артиллерийским огнем, могли бы превратить успех версальцев в их поражение, так как боевая устойчивость версальских войск была крайне невысока.

В результате беспечности главного командования Коммуны версальцы без боя захватили почти 1/10 часть Парижа и к утру 22 мая стали твердой ногой на обоих берегах! Сены, введя в город около 100 тыс. чел., обеспечив себе выгодное исходное положение для последующего продвижения.

Как только осуществился прорыв версальских войск в Париж, Тьер срочно передал просьбу Бисмарку о проведении в жизнь статьи договора о блокаде Парижа. Утром 22 мая Бисмарк уже телеграфировал Мольтке: «Господин Тьер выдвинул просьбу, чтобы главное командование немедленно осуществило полную изоляцию Парижа». В ответ на это Мольтке тотчас же ответил:

«Полная изоляция была подготовлена и уже осуществлена». Германским сторожевым постам по всей передовой линии отдано было приказание не пропускать в Париж и из Парижа ни мужчин, ни женщин, ни детей. Таким образом, германская армия во главе с Бисмарком, Вильгельмом I, Мольтке и кронпринцем Саксонским, выполняя с величайшей готовностью роль жандарма, лиша-ла побежденных коммунаров всякой возможности вырваться из захваченного версальцами города.

4. Решительные баррикадные бои в Париже 22—24 мая

Бои 22 мая

Утром 22 мая Париж был поставлен перед совершившимся фактом. Поднятая во всех кварталах Парижа тревога призывала к уличной, баррикадной борьбе, столь привычной для парижского пролетариата. Но вместо того, чтобы организовать эту борьбу, оказать классовому врагу централизованный, планомерный и согласованный отпор, который на долгое время задержал бы противника и нанес бы ему тяжелые потери, как это мы видели из опыта борьбы Домбровского в предместье Нейи, Коммуна вела эту последнюю стадию вооруженной борьбы стихийно, неорганизованно.

Делеклюз призывал искать спасения в дезорганизации, в индивидуальной борьбе с оружием в руках, не руководимой никем. («Довольно милитаризма; не нужно более никакого штаба... Место народу, борцам с обнаженными руками».)

Еще ранее планомерная, по-военному централизованная организация обороны наталкивалась на мелкобуржуазную психику главных боевых масс Парижа. Ремесленники со своими узкими мещанскими интересами с самого начала охотно покидали свои округа и сопротивлялись всяким группировкам, которые могли бы превратить отдельные батальоны в единый стройный, внутренне-расчлененный и связанный боевой организм. Теперь же сама военная власть одобрила, возвела в систему это стихийное тяготение к бессистемности и отвращение ко всякой организованности. Каждый боец, вместо того чтобы сплотиться еще больше вокруг своих командиров, вместо того чтобы направиться в наиболее угрожаемый район, чтобы сосредоточенными усилиями подавить врага, окончательно порывал связь со своей частью и стихийно устремлялся в свой квартал, на свою улицу, с целью возвести именно там баррикаду и преградить доступ противнику. И часто баррикады воздвигались на мало значащем, второстепенном направлении, мало связанном общим полем боя, с общим интересом. «Баррикада, построенная в майские дни, — это груда камней и песку в рост человека. Сзади иногда пушка или митральеза, посредине укрепленное двумя булыжниками знамя красного цвета, цвета мщениа. Около двадцати человек за этими ничтожными укреплениями останавливали целые полки».¹

Другой, немногочисленный, тип баррикад (ул.Риволи) — это солидные каменные баррикады, построенные специалистами-каменщиками часто всего в несколько часов: толщина их баррикад несколько метров, высота 6 метров, впереди ров. Баррикады имели амбразуры. Такого же типа были и заблаговременно возведенные на площади Согласия редуты (Сен-Флорентен).

Забываясь о защите своего жилища, своего квартала, боец не интересовался борьбой соседних кварталов, и они, не получая ни откуда помощи, по одиночке могли захватываться сильным и организованным противником, который, прорвавшись в одном месте, уже действовал по тылу соседних кварталов, окружая их и уничтожая коммунаров.

В общем мелкоремесленные формы производства, господствовавшие в Париже, наложили свой роковой отпечаток на военное искусство коммунаров, придав обороне Парижа распыленные, разрозненные, стихийные формы и приведя к пагубному мелкобуржуазному самотеку.

Напрасно боролись с этими центробежными силами наиболее понимающие военное дело отдельные коммунары; их просьбы не могли остановить общего распада частей, санкционированного к тому же военным делегатом, старым якобинцем Делеклюзом.

Военным руководством Коммуны была совершена последняя решающая и непоправимая ошибка: оно одним махом уничтожило всякое подобие воинской дисциплины и спайки, уже существовавших к этому времени в национальной гвардии — оно отбросило общий план действий как ненужную вещь; оно предписало анархический метод действия там, где он был наиболее пагубным.

Эта тактика была увенчана последним актом федералистского характера — самороспуском Коммуны, разославшей 22 мая всех своих членов по своим округам с целью ускорения постройки баррикад для защиты кварталов. Последний объединяющий и организующий центр был разрушен. Все члены комитета общественного спасения отдались тому же течению — ушли на линию огня.

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

¹ Лиссагаре, стр.269.

С этого момента всякое руководство отсутствовало, национальная гвардия растворилась в общей массе, и боевые действия превратились за немногими исключениями в частные стычки; ожесточенная борьба велась за отдельные кварталы, улицы, баррикады.

К 19 мая, несмотря на приближение версальцев, для усиления обороны было сделано очень мало (см. схемы 5, 6, 7). Несколько баррикад у ворот Бино, Аньера и на Итальянском бульваре, два редута на площади Согласия и на улице Катильон, ров на Трокадеро, другой ров на улице Рояль — вот весь перечень оборонительных работ, которые были сделаны течение семи недель. Ни одного укрепления на холмах Монмартра, на Монпарнасском вокзале, у Пантеона. На Монмартре стояло две-три пушки, к тому же плохо расположенные. Поэтому коммунары при отходе вынуждены были наспех возводить укрепления, которые часто атаковывались версальцами еще в процессе их создания, что понижало обороноспособность коммунаров.

В 5.00 22 мая начинается официальное отступление коммунаров. Начгенштаба национальной гвардии приказывает очистить военное министерство.

Подошедший сюда со своим легионом, собранным в Париже Брюнель получает приказ оборонять важнейший подступ к Ратуше — площадь Согласия; таким образом, он образует центр оборонительного расположения коммунаров. Он располагает на террасе Тюильри и на берегу 150 стрелками при 4-фунтовых пушках, одной 12- и двух 7-фунтовых. Подготовленный редут Сен-Флорентен получает митральезу и одну 4-фунтовую пушку; редут улицы Руаяль у входа на площадь Согласия — два 12-фунтовых орудия.

Впереди Брюнеля, рассыпавшись во все стороны, мелкие группы пытаются укрепить квартал севернее реки Сены. Строятся баррикады на улице Фабург, Сен-Онорэ, у Английского посольства, на улице Сюрен и улице Виль-л-Евек; взгромождаются препятствия на площади Сен-Огюстен, на углу улицы Аббатучи, у входа на бульвар Гаусман и перед бульваром Мальзерб.

Днем 22 мая и в ночь на 23 мая коммунары предместий спустились в центральные аристократические кварталы Парижа и построили здесь прочные баррикады в районе Парижской оперы, биржи, на ул.Мира (Рю-де-Пэ), на Вандомской пл., на площади Мадлен.

В несколько часов каменные солидные баррикады возводят коммунары на ул.Риволи, защищающие Ратушу и загораживающие вход в сквер Сен-Жак на углу улицы Сен-Дени, т.е. на путях движения 4-го корпуса версальцев. 22 мая, уже после полудня, сооружаются баррикады на ул.Обэ, Шоссе-д-Антен, Шатодан, на перекрестках Монмартра, Нотр-Дам-де-Лоретт, Трините (Троицы), на ул.Мортир. На площадях Бланш и Пигаль были построены отличные баррикады батальоном женщин в 120 чел., т.е. на путях наступления 5-го корпуса версальцев.

Основной опорный пункт коммунаров — Монмартр остается до 22 мая включительно неукрепленным. В беспорядке лежат здесь 85 пушек и 20 митральез, никто в течение 8 недель не подумал выдвинуть их на позиции. Значительное количество 7-фунтовых снарядов, при отсутствии зарядов. На Монмартре всего три 24-фунтовых орудия (в Мулен-де-ла Галетт) имеют лафеты, но не подготовлено было для них ни платформ, ни парапетов, ни укрытий, вследствие чего они при выстреле закапывались в землю. Снарядов эти орудия имели очень мало.

Несколько баррикад были едва начаты у входов на внешние бульвары.

Таким образом, на путях наступления левофлангового 1-го корпуса версальцев оборона коммунаров была организована слабо.

В Бастилии и на внутренних бульварах на каждом шагу встречаешь группы рабочих: одни копают землю, другие носят камни, дети хватают лопаты и тачки, такие же большие, как и они сами; женщины ободряют мужчин, заставляют их работать.

Несколько позднее (в ночь на 24 мая и 24 мая) баррикадируются все главные выходы: Ла-Шапель, Ла-Бютт-Шомон, Бельвиль, Менильмонтан, ул.Ла-Рокетт, площадь Бастилии, бульвары Вольтера и Ришар-Ленуар, площадь Шато-д'О, большие бульвары от ворот Сен-Дени.

Солидные баррикады строятся на площади Бастилии; на ул.Сен-Антуан при входе на площадь заканчивают баррикаду, снабженную тремя пушками; другая — при входе в предместье прикрывает улицы Шарантон и Ла-Рокетт.

Поспешно вооружается вход в XI округ. На пересечении бульваров Вольтера и Ришар-Ленуара сделана баррикада из бочек, булыжников и больших кип бумаги.

Впереди при входе на бульвар Вольтера, на площади Шато-д'О, возведена стена из булыжников высотой в 1,5 метра. Эта баррикада вооружается двумя пушками. Направо начало улицы Оберкампф, Ангулем, предместье Тампля, ул.Фонтен-О-Руа и авеню Амандье хорошо укреплены.

Большая баррикада запирает пересечение бульваров Маджента и Страсбургского. Улица Шато-д'О забаррикадирована.

Укрепления ворот Сен-Дени и Сен-Мартен, над которыми работали ночь и день, вооружаются.

Коммунары строят баррикады на набережной против Почетного легиона, на ул.Лилля и Университета, на ул.дю-Бак и на бульваре Сен-Жермен против улицы Сольферино.

Укрепляются улицы де-Бон, де-Вернейль, де-Сен-Пер, Севрская улица, Л'Аббе-о-Буа. На бульваре Сен-Мишель строится ряд баррикад, сооружаются баррикады у Пантеона, ул.Сен-Жан, Гобелен и др. Многие из этих баррикад до конца борьбы так и не были окончены. В общем на путях 2-го версальского корпуса Сиссе возникает 22 мая довольно глубокая система оборонительных сооружений. Слабой стороной всех оборонительных сооружений коммунаров была возможность со стороны версальцев их легко обходить через соседние кварталы и, пожалуй, самое главное — отсутствие сочетания баррикад с обороной командующих над районом зданий, которые обычно оставлялись коммунарами незанятыми. Эти здания захватывались обычно версальцами, которые с крыш фланкирующим или перекидным огнем обстреливали защитников баррикад, нанося им большие потери.

22 мая утром версальцы занимали западные аристократические кварталы Парижа, встретив весьма слабое сопротивление. В город введено было уже 11 дивизий. Зная слабость и неорганизованность сопротивления коммунаров (баррикады не были готовы, силы были распылены), можно считать, что этих версальских сил было бы достаточно для немедленного наступления вперед, которое привело бы к почти беспрепятственному захвату центра города и оттеснению Коммунаров на окраины Парижа: на севере — на Монмартр и Ла-Шапель, на востоке — на Бельвиль и Шатюэнн и на юго-востоке — за ручей Бьевр (в направлении на Иври). Этот план предлагали некоторые версальские генералы (Клиншан), но он, с одной стороны, казался слишком рискованным для нерешительного Мак-Магона, неуверенного в стойкости своих войск, а с другой — политически был невыгоден для Тьера: быстрая ликвидация сопротивления не дала бы повода к той ужасающей бойне, которую намечала реакция, с целью разгрома революционных сил Парижа, чтобы потопить в крови Ком-муну и лишить пролетариат на многие годы всякой возможности к новому восстанию.

Для осуществления этого гнусного плана необходимо было дать время коммунарам на организацию сопротивления. В соответствии с этим Тьер приказал на целые сутки приостановить или по крайней мере замедлить движение настолько, чтобы войска к концу дня 22 мая не переходили: на северном берегу р. Сены — линии восточной ж.д., западных отрогов Монмартра и Дворца промышленности, а на южном берегу — линии Дома инвалидов и западной ж.д. Таким образом, севернее Сены продвижение ограничивалось какими-нибудь 2,5—3 км, а на юге и того меньше; все это было сделано под предлогом выработки окончательного решения.

Учитывая характер расположения улиц и бульваров Парижа, которые делали наступление по северному, правому, берегу р.Сены более трудным и медленным, чем по южному, а также то, что именно на северном берегу находились основные жизненные очаги революции (Батиньоль, Монмартр и Бельвиль), главная масса сил версальской армии была направлена по северному берегу р.Сены (8 дивизий из 12), а меньшая часть сил — по южному (4 дивизии, из них одна вдоль самого южного берега).

Мак-Магон, прибывший утром 22 мая со своей главной квартирой в Трокадеро, взял в свои руки общее руководство операциями по обоим берегам р. Сены и в соответствии с этим планом отдал свой приказ на наступление 22 мая. Предполагая, что коммунары должны были построить хорошо вооруженные артиллерией узлы сопротивления в Монмартре, в районе площади Согласия, площади Вандома и Тюильри, Мак-Магон не рассчитывал овладеть этими позициями 22 мая. Поэтому он приказал после короткого отдыха с 6 час. 22 мая возобновить наступление с ограниченной целью: до наступления ночи занять такие пункты, которые дали бы возможность в последующее время обойти и окружить упомянутые позиции, не переходя одновременно линии, указанной Тьером. Три версальских корпуса: 1-й, 5-й и 4-й вначале наступали своим левым флангом в северо-восточном направлении — вдоль крепостного вала, во фланг и тыл участка Домбровского; выйдя же на линию площадь Курсель (почти крайний правый фланг Домбровского) — площадь Звезды, корпуса резко повернули на юго-восток и стали наступать против правого фланга Домбровского вдоль Окружной ж.д. (1-й корпус Ладмиро) с целью достигнуть 22 мая Аньерских ворот и против центра Домбровского в общем направлении на Западный вокзал (5-й корпус Клиншана) с задачей овладеть районом вокзала (вокзал, казармы Пепиньер, колледж Шапталъ). Против левого фланга Домбровского вдоль северного берега р.Сены на Дворец промышленности наступал 4-й корпус (Дуэ) с задачей овладеть районом Елисейский дворец — Дворец промышленности. Одна дивизия (Фарона) из корпуса Винта была оставлена в резерве в районе Трокадеро, другая (Брюа) выдвигалась на южный берег для поддержки 2-го корпуса ген.Сиссе, который был ослаблен на 6 батальонов, оставленных на фортах прикрытия южных батарей, общем против слабых, распыленных сил Домбровского лосе шириною не более 3 км наступало 7 пехотных дивизий. Расположение улиц и бульваров облегчало наступление версальцев и действие их артиллерии. На южном берегу, корпус ген. Сиссе (3 дивизии) наступал в общем направлении на военную школу — Дом инвалидов, с дальнейшим поворотом на восток для захвата Монпарнасского вокзала.

Этой лавине в 12 дивизий коммунары могли противопоставить только свои геройские распыленные усилия. Коммунары, начиная от рядового бойца и кончая членом Коммуны, геройски исполнили свой революционный долг, записав своей кровью в историю революционного движения славное имя Парижской коммуны. Но они все же оказались совершенно неподготовленными к отпору.

В ночь на 22 мая и утром того же дня версальцы захватили баррикады и батареи коммунаров большей частью совершенно внезапно для последних. Так было ночью в Трокадеро, так было и у Триумфальной арки (площадь Звезды) и во многих других пунктах. И только утром 22 мая, когда версальцы перешли вновь в решительное наступление, коммунары смогли оказать сопротивление: они открыли огонь из батарей с высот Монмартра и от площади Согласия — Тюильри по наступающим частям 1-го и 4-го корпусов,

1-й корпус Ладмиро встретил яростное сопротивление со стороны батиньольцев, засевших на баррикадах, усиленных артиллерией в районе ворот: Дофина, Тернских и Аньерских. Но это сопротивление коммунаров было сломлено комбинированным ударом версальцев с юга, юго-востока и с севера по правому флангу и тылу Батиньолю со стороны 3-й дивизии Монтодон, оставленной заслоном на фронте Аньер — Нейи. Ген.Монтодон, зная общий план атаки Парижа, видя успешное продвижение 1-го и 5-го корпусов, по своей инициативе перешел в наступление силами бригады Лефевра и овладел с. Леваллуа — Перре и воротами Майо, захватив уже обойденных с тыла (частями 1-го и 3-го корпусов) несколько 105-мм батарей коммунаров. С юга продвижению 1-го корпуса содействовали части 5-го корпуса Клиншана. В результате к ночи 22 мая на правом фланге коммунаров 1-й корпус версальцев достиг линии Аньерские ворота — Восточная ж.д.

5-й корпус ген.Клиншана, наступая против центра Домбровского, шел за стыком 1-го и 4-го корпусов несколько уступом назад по отношению к 4-му корпусу (Дуэ). Он встретил упорное сопротивление коммунаров на солидных баррикадах на площади Эйлау (на плане нет), площади св.Фердинанда, площади Фонтеня (на плане нет), площади Курсель, в парке Монсо, на площади Баграм, в колледже Шапталъ, на площади Европы и у Восточного вокзала (св.Лазаря), которое с трудом преодолел.

4-й корпус (дивизии Берто и Л'Эрилье), наступая против центра Домбровского через площадь Звезды (Триумфальная арка), своими передовыми частями внезапно овладел баррикадами в этом важном для коммунаров пункте. Внезапной атакой, захватив площадь Звезды (Триумфальной арки), 4-й корпус повернул по направлению к Восточному вокзалу.

Коммунары оказали упорнейшее сопротивление дивизиям корпуса Дуэ на баррикадах улиц Морни (на плане нет), в районе казарм Пепиньер, у церкви св. Августина и особенно на баррикадах у входов улиц Анжу и Сюрези; обе последние, несмотря на упорные атаки превосходящих сил версальцев, коммунары удержали в своих руках.

Дивизия Верже, временно приданная 4-му корпусу, наступала против крайнего левого фланга Домбровского, вдоль набережной Пасси, через Трокадеро в направлении на Дворец промышленности и Елисейский дворец, составляя сковывающий участок, подвижную ось захождения 1-го, 5-го и главных сил 4-го корпусов. При своем наступлении вдоль набережной р.Сены дивизия Верже напарывается на площади Согласия на отряд Брюнеля и с большими потерями в беспорядке отходит к Дворцу промышленности.

Тактические приемы атаки версальцев были следующими. Наступающие колонны высылали вперед вспомогательные отряды с отдельными орудиями и митральезами, которые обходным движением по боковым улицам отрезали, изолировали баррикады коммунаров, заходили в тыл всей их системе. Там, где обход по боковым улицам был невозможен, использовались скрытые подходы через дворы, дома и сады. Таким образом, колонны версальцев взаимно поддерживали друг друга, охватывали коммунаров с флангов и отбрасывали их своими комбинированными действиями в юго-восточном направлении. Широко использовались для ведения огня по баррикадам коммунаров крыши и верхние этажи командующих в квартале зданий.

Против южного участка Врублевского версальцы вели концентрическое наступление с севера, на правый фланг и тыл вступала 2-я бригада дивизии Брюа (корпус Винуа), которая переправилась на южный берег р. Сены в квартал Гренель, где коммунары упорными баррикадными боями одерживали ее наступление. Преодолев это сопротивление, версальцы продолжают здесь наступление вдоль берега р.Сены, оказывая поддержку фланкирующим огнем наступлению дивизии Верже и одновременно разобщая обе группы коммунаров — северную и южную. К концу дня части дивизии Брюа боями овладели министерством иностранных дел и законодательным корпусом. Части 2-го корпуса ген.Сиссе, закрепившись на рассвете 22 мая в южной части предместья Гренель, начали наступление уже при свете дня в северном, северо-восточном и восточном направлениях; не встречая почти никакого сопротивления, левофланговая дивизия Сюсбиль овладела мостом Гренель, после короткого боя взяла казармы Дюллекс, выдала в 7 час. 22 мая на Марсово поле и, обойдя никем не обороняемую военную школу, без выстрела захватила ее. Другая дивизия того же корпуса — ген. Лакретеля, наступая в северо-восточном направлении,

после боя на баррикадах у колледжа Иезуитов и мэрии XV округа успешно продвинулась вдоль улицы Круа-Нивер, Севрского бульвара до площади Бретэй, где и закрепилась.

3-я дивизия — ген.Вассор-Сорваля (того же 2-го корпуса) — наступала в 3 колоннах на центр Врублевского, охватывая его левофланговые части с северо-запада. Бригада ген.Лиан этой дивизии наступала беспрепятственно вдоль улицы Вожирар вплоть до бульвара того же наименования, где, разделившись на 2 колонны, быстро обошла не подготовленный к обороне Монпарнасский вокзал, выбив из него 20 оборонявших его коммунаров, и укрепилась в нем. Коммунары отошли на ул.Ренн, где под огнем версальцев возводят баррикаду у ул.Вье-Колонь.

На крайнем правом фланге 2-го корпуса вдоль крепостно-го вала наступала бригада ген.Осмон; она выбила коммунаров из укреплений ворот Ванв, из баррикад, вооруженных артиллерией, у пересечения Восточной и Окружной ж.д. и, наступая далее в северо-восточном направлении (вдоль Восточной ж.д., достигла товарной станции, южнее которой она и закрепилась.

Таким образом, уже днем 22 мая части 2-го версальского «Корпуса совместно с одной дивизией корпуса Винуа глубоко проникли в южную половину Парижа, охватив с севера и с юга правофланговые части Врублевского и вынудив их к отходу. К концу дня 22 мая версальские, передовые части находились на линии: Аньерские ворота — Восточная ж.д. - колледж де-Шапталь — Восточный вокзал (св.Лазаря) — Елисейский дворец — Дом инвалидов — площадь Бретэй — Монпарнасский вокзал — Ванвские ворота, т.е. в руках версальцев была важнейшая четверть Парижа.

Версальцы в соответствии с общим нерешительным планом наступления, утомленные ночными операциями (с 21—22) — упорными баррикадными боями на их северном фланге (1-й и 5-й корпуса) — становились на указанной линии на чрезмерно длительный срок (остаток дня 22 мая и ночь с 22 на 23 мая) с целью предоставить в этот критический для операции момент отдых для своих войск.

Заминка в наступлении версальцев в глубь Парижа 22 мая дала коммунарам возможность передохнуть и внести некоторую организованность в оборону отдельных важнейших пунктов и районов Парижа.

Над сооружением всех этих баррикад с настойчивостью работали и мужчины, и женщины, и дети. Мостовые были всюду вскопаны. Десятки тысяч пролетариев, работая и карауля, находились на ногах всю ночь с 22 на 23 мая — ночь перед генеральным сражением революции с черной реакцией

Возникшие 22—23 мая наспех и без плана построенные многочисленные баррикады (около 600) не представляли собой стройной, связанной и продуманной системы укреплений; они не прикрывали решающие направления. Однако многие из них были настолько сильны и хорошо вооружены артиллерией, митральезами, что позволяли 2-3 десяткам бойцов обороняться против целой бригады версальцев в течение не-скольких часов; но для защиты всех баррикад у коммунаров нехватало сил.

Лав высокие образны боевого упорства, личного героизма в борьбе 21—28 мая. Парижский пролетариат показал, что он являлся высокоценным боевым материалом, который при надлежащем руководстве пролетарской партии записал бы в историю революционной борьбы еще многие славные страницы.

Общий план действия версальцев и баррикадные бои в Париже 23—24 мая

Общий план действия Версальского командования на 23—25 мая состоял в том, чтобы захлестнуть правый фланг северной группы коммунаров, сбрасывая их последовательно высот северной и северо-восточной частей Парижа, командующих над его центром; войска южнее Сены должны были охватывать также правый фланг южной группы коммунаров, нанося удар вдоль р.Сены и препятствуя соединению этих групп.

В соответствии с этим 1-й и 4-й корпуса (Ладмиро и Дуэ) оставляли левое ударное крыло, 1-й корпус Ладмиро наступал между крепостной оградой и линией внешних бульваров, а 5-й корпус Клишана — между обеими линиями бульваров. 4-й корпус Дуэ, составляя центр, наступал между линией внутренних бульваров и Елисейскими полями — ул.Риволи. Корпус Винуа (дивизия Верже и Брюа) наступал по обоим берегам р. Сены, причем обе дивизии соответственно были переподчинены 4-му и 2-му корпусам. 2-й корпус, составляя правое крыло версальцев, наступал в общем направлении на Люксембург—Пантеон—Итальянская площадь. Важнейшими задачами версальцев были: а) захват Монмартра; б) захват буржуазного центра с его дворцами и уч-реждениями как на северном, так и на южном берегу; в) ликвидация южной группы коммунаров путем захвата высот О'Кэй и Итальянской пл.; г) овладение переправами через линию каналов в восточной части Парижа; д) ликвидация северной группы коммунаров путем захвата командующих точек Бельвиля (высота у ворот Роменвиль, Шомонские высоты, кладбище Пер-Лашез).

Основной операцией 23 мая была операция по овладению Монмартрскими высотами, что являлось неперенным условием для быстрого продвижения 5-го и 4-го корпусов в глубь Парижа вне фланкирующего огня артиллерии коммунаров. Общая оперативно-тактическая идея действия версальцев на 23 мая заключалась в обходе монмартрских укреплений с севера, юга и атаки их с тыла. В соответствии с этим; первый корпус Ладмиро должен был атаковать их с севера и востока, 5-й же корпус ген.Клиншана — с запада. Версальцы обходят баррикады, обычно боковыми улицами. Морская пехота версальцев открывает огонь с крыш, в то время как коммунары почти неизменно сидят внизу и не используют высоких зданий.

22 мая колонны 5-го и 1-го корпусов произвели подготовительные совместные атаки на Монмартр с целью занятия выгодного исходного положения для главной атаки, намеченной на утро 23 мая, но батальоны XVII округа (Батиньоля) под начальством Малона и Жаклара остановили их наступление. Ладмиро рассылает свои отряды вдоль укреплений и берет с тыла все ворота от Нейи до Сен-Уэна.

На рассвете 23 мая в 4 часа началось ожесточенное сражение. Версальцы ввели в дело все свои силы, т.е. 4 корпуса, численностью по официальным версальским данным в 90 тыс. бойцов.

На правом фланге коммунаров, на Монмартре, в 4 часа 23 мая 1-й и 5-й корпуса возобновили свои атаки, прерванные накануне. 5-й корпус Клиншана нападает на баррикаду Батиньоля и после пятичасового боя овладевает улицей Кардане, а затем ул.Нолле Трюффо, Ла-Кандалин, южнее авеню Клиши. В это время через ворота Сен-Уэн врывается дивизия 1-го корпуса Монтодона, прошедшая через нейтральную зону.

Батиньоля под командой Малона, зажатые со всех сторон, отходят на Монмартр. Туда же направляется отряд из 25 женщин под предводительством Дмитриевой и Луизы Мишель.

Клиншана останавливают баррикады ул.Клиши. Их защищает горсть людей в 50 человек, но для овладения ими требуются усилия всех сил версальцев с ул.Сен-Петербург и со стороны колледжа Шаптал. Коммунары, располагаясь за плохо построенными насыпями, ведут огонь из-за отсутствия патронов обломками железа, камнями и только после того, как вышел весь порох, отходят на ул.Де-Каррьер. В это время войска Ладмиро, овладев авеню Сен-Уэн, обходят их баррикаду на Монмартрском кладбище, 20 коммунаров, защитников этой баррикады, отказываются сдаться и гибнут в неравном бою.

В тылу Батиньоля после упорного боя падает квартал Де-Эпинетт, и к 9.00 23 мая Батиньоля попадает в руки версальцев.

После 5-часового боя 5-й корпус Клиншана вынудил батиньоляцев к отходу на Монмартр, под прикрытием многочисленных батарей коммунаров; но эти батареи молчали; оказалось, что сильная артиллерия, расположенная на вершинах Монмартра, большей частью была испорчена предателями из числа артиллеристов. Начальник XVIII легиона Мильер оказался неэнергичным и неспособным человеком; никаких мер по организации упорной обороны он не принял. Большая часть преданных революции бойцов ушла сражаться в центр города, а остальные, утомленные и морально подавленные, разошлись по своим домам. Делегатам Коммуны, прибывшим на Монмартр в ночь на 23 мая, удалось собрать всего лишь 200—300 чел., — силы явно ничтожные против двух корпусов противника. Этими силами коммунары занимают северный выступ. Холмы за ночь эхо укреплены.

Монмартр атакуют отборные войска версальцев, при поддержке сильной артиллерии. Два крупных отряда попадают по ул.Лепик, Маркаде и по шоссе Клиньянкур. Бой идет в течение трех часов.

На крайнем правом фланге коммунаров версальская дивизия Гренье (по версальским официальным источникам), наступая вдоль крепостного вала в обход Монмартра с севера, преодолевала упорное сопротивление коммунаров, отдавая их на восток; в конечном результате она вышла на фланг и тыл монмартрской группы коммунаров — в районе ворот Клиньянкур железнодорожного моста Северной ж.д. товарной станции той же дороги, откуда повернула круто вправо, на юго-запад (по ул.Пуассонье и Лаба) в тыл монмартрским укреплениям. Но несмотря на неожиданность атаки с тыла, коммунары оказали упорное сопротивление дивизии Гренье на ул.Маркаде, остановив ее южнее баррикадах между железной дорогой и бульваром Орано. Бригада Прадье этой дивизии, наступая вдоль ул.Маркаде, с трудом преодолевала упорное сопротивление коммунаров, поддерживаемых продольным огнем с холмов Монмартрского кладбища. Коммунары стойко удерживали кладбище и уступили его версальцам лишь после длительного и упорного боя. 1-я дивизия Лавокупе (1-го корпуса) продвигалась также ль укрепления за дивизией Гренье, достигнув улиц Соль-Мон-Сенис (на плане нет), по которым она свернула для штурма Монмартрского кладбища и высот. В то время как 1-й корпус Ладмиро охватывал правый фланг коммунаров, обходя Монмартр с севера, 5-й корпус шпана, наступая вдоль бульвара Батиньоля и по параллельным ему улицам, овладел мэрией XVII округа (Батиньоля) и после упорного боя в 9 час. 23 мая взял сильные баррикады коммунаров на пл.Клиши. Обходя Монмартрские высоты с юга, войска Клиншана встретили особенно упорное сопротивление на баррикадах пл.Бланш со стороны батальона женщин под командой героини

Луизы Мишель и русской революционерки Дмитриевой, показавших чудеса революционной доблести. Не будучи в состоянии удержаться на пл.Бланш, батальон (120 чел.) отошел на 500 м, на пл.Пигаль, где он упорно дрался с версальцами, удерживая их здесь до часов, и в дальнейшем, отходя с упорными боями с одних баррикад на другие, сражался до конца дня и в последующее время.

Упорные бои шли и на бульварах и на Авеню-Трюден, где версальцев сдерживала кучка храбрецов, оспаривавшая у них каждый шаг мостовой.

После овладения баррикадами на пл.Бланш часть сил 5-го корпуса была направлена ген. Клиншаном для атаки Монмартрского кладбища с юга в тот самый момент, когда части 1-го корпуса подошли к нему с севера. В общем к полудню 23 мая монмартрская группа коммунаров оказалась окруженной с севера и востока войсками 1-го корпуса, а с юга и юго-востока войсками 5-го корпуса. Общая атака Монмартра была проведена версальцами с севера, востока и юга. В 11.00 23 мая взято кладбище, а горсть коммунаров частью погибает и частью отходит, не получив поддержки.

После короткого отчаянного сопротивления в 13 час. 23 мая пала революционная цитадель всего Парижа — укрепленные высоты Монмартра, владея которыми, коммунары господствовали над всем Парижем. Упорные бои шли теперь лишь вне пределов Монмартра. В результате этого поражения коммунары потеряли крупные запасы имущества: более 100 орудий, значительное количество вооружения и боеприпасов.

Домбровский, понимая всю серьезность создавшегося положения в связи с наступлением версальцев с севера в обход Монмартра, отправился из центра в сопровождении горсти приближенных из своего штаба на северные позиции в окрестности Монмартра, чтобы стать во главе защитников этой цитадели революции.

Развивая успех на своем северном крыле, версальцы направили подошедшую с севера дивизию Монтодона (1-го корпуса) для захвата Северной ж.д. После упорного боя с коммунарами она овладела баррикадами, вооруженными артиллерией, на ул.Мирра и на бульваре Орнано. На баррикадах ул.Мирра 23 мая был смертельно ранен Домбровский.

По данным Дюбрейля, войска версальцев (бригада дивизии Монтодона) были пропущены пруссаками через нейтральную зону, вследствие этого атака версальцев с севера оказалась неожиданной для коммунаров. Но это обстоятельство не сыграло существенной роли, так как войска Монтодона подошли слишком поздно. Совершенно иное значение имел для коммунаров пропуск немцами версальских войск через нейтральную зону 26—29 мая.

К.Маркс, находясь в Лондоне, правильно учитывал обстановку и был прозорливее, чем Коммуна, советуя коммунарам срочно укрепить Монмартр и с севера. «Если бы Коммуна послушалась моих предостережений! — писал Маркс 2 недели после гибели Коммуны. — Я советовал ее членам укрепить северную сторону высоты Монмартра — прусскую сторону, и у них было еще время это сделать, я предсказывал им, что иначе они окажутся в ловушке...»²

23 мая второй бригадой дивизии Монтодон (1-го корпуса) ликвидированы остатки уже окруженных коммунаров, но удерживавших населенные пункты вне оборонительной линии Парижа: Нейи, Леваллуа, Перре, Клиши и Сен-При этом версальцами были взяты расположенные здесь действующие батареи коммунаров, всего до 105 орудий, и значительное число пленных, путь отступления для которых Париж был уже отрезан, корпус, спустившись с монмартрских высот после кровопролитных баррикадных боев, овладел баррикадами пл.Сенфорж и церкви Нотр-Дам-де-Лоретт. В центре наступления 4-го корпуса Дуэ коммунары противопоставили хотя и упорное, но мало организованное сопротивление. Заходя своим левым флангом, 4-й корпус после упорного боя овладел баррикадами у церкви св. Троицы на бульваре Гаусман, охватывает со всех сторон баррикаду коммунаров у магазина Дю-Прентам. Выбив артогнем коммунаров церкви св.Троицы, ставит под ее портиком батарею в пять орудий против сильной баррикады коммунаров, занимающей шоссе Антен у входа к бульвару. В 18 часов защитники этой баррикады гибнут. Отряд Дуэ продвигается по улицам Шатодэн и Лафайетт.

У перекрестка Монмартрского предместья Ла-Файетт и Фобург-Монмартр баррикада высотой в один метр, защищается десятью героями-коммунарами, задерживает Дуэ до ночи. Выбив коммунаров артиллерийским огнем, а затем, свернув к югу, отряд из состава 4-го корпуса атаковал коммунаров с тыла и овладел Большой оперой и мэрией IX округа. Наиболее упорное и организованное сопротивление коммунаров версальцы встретили в кварталах, прилегающих к р.Сене.

Руководство защитой подступов к пл.Мадлен взял на себя Домбровский, а защиту баррикад на пл.Согласия — Прюнель. Правому флангу 4-го корпуса, наступавшему в направлении на пл.Мадлен, как и при атаке Нейи 1-м корпусов пришлось брать штурмом каждый дом, каждый сад, мед ленно с большими трудностями дойти до пл.Мадлен и только после упорного боя благодаря лишь огромному превосходству сил овладеть баррикадами пл.Мадлен, ул. Рояль. В 20 часов 23

² К.Маркс, «Письмо проф. Бизли от 12, VI 1871 г.», сочинения, XXVI, стр.121.

мая гибнут защитники баррикады на улице Нев-де-Капусин у входа на бульвар, расстрелянные огнем артиллерии версальцев с улицы Комартен.

Версальцы подходят к Вандомской площади, которую удерживает отряд коммунаров во главе с полковником Опиуа. В результате версальцы за целый день 23 мая смогла продвинуться в центр менее, чем на 1 км.

Еще более показательна баррикадная борьба Брюнеля на пл.Согласия против дивизии Верже (корпуса Винуа). Забаррикадовав все входы на площадь с северо-запада, Брюнель возвел на площади три сильных редута: на тюильрийской террасе и на въездах на площадь, обеспечив таким образом свой фланг. Этот довольно сильный узел сопротивления Брюнель с несколькими сотнями смельчаков упорно оборонял целых 50 часов, героически выдерживая яростные атаки почти двух дивизий, поддержанных фланкирующим огнем 60 орудий, громивших его редуты с набережной Д'Орсэй, с Марсова поля и от Триумфальной арки. Коммунары отвечали на этот огонь своими двенадцатью пушками. Бульвар Мальзерб засыпается снарядами версальцев. Над главной баррикадой, пересекающей улицу наискось, господствуют дома левой стороны, пользуясь которыми версальцы ведут губительный огонь по баррикаде коммунаров. Брюнель приказывает сжечь эти дома.

Пожар останавливает версальцев. Только после того как этот сильный оборонительный узел был обойден и с севера (4-й корпус Дуэ) и с юга (Винуа), удерживать его было далее бесполезно. В 12 часов 23 мая Брюнель получил приказ оставить улицу Рояль. Он остается на месте. В полночь он получает повторный приказ.

Брюнель эвакуирует вначале раненых, затем пушки. В ночь на 24 мая он оставил баррикады пл. Согласия и под прикрытием пожаров отошел к востоку за Лувр.

Из этих двух частных примеров и из боев женского батальона на пл.Бланш становится ясным, как много могла бы дать коммунарам в баррикадных боях организованность действий. Создав узлы сопротивления по определенной системе и обеспечив их необходимыми силами, коммунары могли бы надолго сопротивляться натиску версальских войск.

На южном берегу р.Сены версальцы 23 мая совершали ложный маневр захождения своим левым крылом с целью обхода и окружения обороняющихся коммунаров в квартале Обсерватории. В течение всего этого дня южнее р.Сены происходили упорные, кровопролитные баррикадные бои коммунаров под руководством храбрейшего революционера Верлена с версальской дивизией Брюа (корпус Винуа). Эта дивизия наступала вдоль р.Сены в обход северного фланга южной группы коммунаров, по улицам Университетской и Гренель. 67-й, 135-й и 147-й батальоны коммунаров, поддержанные стрелками, оказывали упорное сопротивление версальцам на набережной, на улице Университета, Сен-Доминики Гренель. Наступление версальцев было остановлено коммунарами также на улице Ренн и соседних бульварах, фальцы берут дом за домом. Жители этого буржуазного квартала помогают версальцам, ведя огонь в тыл коммунарам. Коммунары в виде репрессии поджигают дома предателей. Огонь охватывает квартал. Упорные оборонительные бои Верлен вел также против всего 2-го корпуса ген.Сиссе, напавшего главными силами из района Дома инвалидов и Бретэй в общем направлении на Пантеон. Батальон коммунаров, два дня удерживавший здание Почетного легиона, почти окружен, он зажигает здание и в 17 часов 23 мая отходит вдоль набережной.

Сильные баррикады коммунаров на их правом фланге у военного министерства, по ул.Мартиньяк), здания военного министерства и управления телеграфом были атакованы морской пехотой, 46-м пехотным полком дивизии Брюа и родной бригадой (Боше) дивизии Сюсбиль (2-го корпуса); после упорного боя коммунары были выбиты превосходными силами противника из этих опорных пунктов и отошли на несколько сот метров на восток к линии баррикад на поперечной улице Бель-Шасс. Выбитые отсюда и из казарм Бель-Шасс они отошли вновь на 400 м на линию сильных баррикад по ул.Дю-Бак, где закипела вновь упорная и длительная борьба. С большим трудом версальцы овладели и этими баррикадами и продвинулись до пл. св. Фомы Аквинского (дивизия Брюа). Таким образом, благодаря упорству защитников обходный маневр версальцев левым крылом 23 мая не удался.

Против баррикад центра южной группы у казарм Бабилен вели атаку войска дивизии Лакретеля, отбросившие коммунаров после упорного боя вначале к баррикадам перекрестка ул. Бабилен и дю-Бак, а затем к аббатству О-Буа, к военной тюрьме. Выбитые и отсюда коммунары отошли метров на 200 на баррикады пл.Круа-Руж (Красного креста), ул.Ренн и пл.Фонтен, о которые разбились все атаки войск Лакретеля. Эти баррикады были оставлены коммунарами только тогда, когда пожары и снаряды превратили этот район в развалины.

Хорошо организованная оборона улицы Вавен, на баррикады которой отошли коммунары, задерживает наступление версальцев на целых два дня, обеспечивая район Люксембурга.

На крайнем южном фланге коммунаров баррикады на Монпарнасском кладбище, по бульвару дю-Мен (при пересечении с ул.Ванв) были атакованы правофланговой дивизией (Вассор-Сорваля) 2-го корпуса, наступавшей на растянутом фронте (в 2 км). После упорного боя версальцы овладели Монпарнасским кладбищем и баррикадами на бульваре Мец и южнее его. После этого

После этого они направили часть своих сил на юг для атаки сильных укреплений коммунаров, вооруженных артиллерией на пл. св. Петра и на ул. Шатильон. И те и другие укрепления версальцам удалось взять лишь путем жестокого обстрела их с фронта артиллерийским огнем и охвата с севера в направлении пл. Д'Анфер и глубокого обхода вдоль южного сектора крепостного вала Парижа. Только когда пали баррикады почти в тылу пл. св. Петра — на пл. Д'Анфер и на ул. Шатильон — защитники баррикад св. Петра под действительной угрозой окружения вынуждены были отойти с арьергардными боями, бросив 8 орудий ввиду невозможности их увезти.

На своем левом фланге дивизия Вассора, взяв фуражный рынок и баррикады на ул. Вавен, уже вечером оказала содействие правому флангу дивизии Лакретеля, безуспешно атаковавшему баррикады на ул. Ренн, державшие под угрозой удара Монпарнасский вокзал. Обойденные по улице Вавен коммунары вынуждены были бросить и эту свою опорную точку. Развивая успех вдоль бульвара Монпарнас, дивизия Вассор-Сорваля на своем левом фланге подошла почти к выходу из Люксембургского сада и укрепилась у Родильного дома, а на правом фланге ее части продвинулись до Аркейских ворот, т.е. подошли на расстояние действительного артиллерийского огня к последней цитадели южной части Парижа — холму О'Кэй.

Варлен, обойденный с обоих флангов и угрожаемый с тыла вынужден был в ночь на 24 мая оставить все занимаемые ими баррикады в кварталах Обсерватории и отойти под прикрытием пожаров на фронт — Школа изящных искусств — Люксембургский сад — парк Мон-Сури. Общее продвижение версальцев южнее р. Сены 23 мая не достигало и одного километра. Это свидетельствует об огромном упорстве коммунаров и их искусстве в ведении баррикадных боев.

К концу дня 23 мая версальцам удалось продвинуться до линии: товарная станция Северной ж.д. — бульвар Орнано — т. Рошешуар — Опера; затем линия шла вдоль бульваров Итальянского, Капуцинов, Мадлен к пл. Мадлен и заканчивалась у юго-восточных выходов авеню Елисейские поля на пл. Согласия. Геройски удерживался на пл. Согласия только один Брюнель, уже обойденный с севера и юга. Южнее р. Сены версальцы достигли линии ул. Дю-Бак — церковь св. Фомы Аквинского — пл. Круа-Руж (Красного кре-ста) — ул. Д Асса — Родильный дом — Обсерватория — пл. Д'Анфер — Аркейские ворота. Таким образом, версальцы глубоко охватывали центр Парижа. В их руках к ночи 23 мая было уже больше половины Парижа (часть I и IX округов и полностью VII, VIII XIV, XV, XVI, XVII, XVIII округа, т.е. почти 9 важнейших округов из 20). Но самой роковой оперативной и политической потерей для Коммуны была потеря Монмартра. Владея Монмартром, этой самой высокой позицией Парижа, версальцы своей артиллерией могли успешно громить почти любую точку Парижа. Со взятием Монмартра в руки версальцев попадали многочисленные пути, идущие к центру города Потерян был один из наиболее крупных рабочих районов Парижа. Поэтому потеря Монмартра произвела на коммунаров сильное моральное впечатление. Врублевский, вопреки полученному им приказу (22 мая) об оставлении фортов и об отходе в Париж, продолжает их удерживать и, после взятия Монмартра, 23 мая вносит предложение перенести оборону Парижа на южный берег р. Сены, считая, что сама Сена, Пантеон, Ла-Бьевр и форты являются очень сильной позицией. Это решение, в основном правильное с узкой оперативно-тактической точки зрения, не учитывало решающий в этот период политический момент — основные очаги вооруженного восстания Парижа лежали вне этой зоны. За время боев 21—23 мая коммунары понесли чрезвычайно тяжелые потери, не считая убитых и раненых, число которых было несомненно велико — они потеряли до 6 тыс. пленных (официальные данные Версаля), около 500 орудий и весьма крупные запасы боеприпасов, вооружения, снаряжения и продовольствия (склады военной школы, склады Монмартра).

По официальным сведениям версальцев, их собственные потери были якобы ничтожны. Но это, конечно, лишь хвастовство. Из общего преуменьшенного более чем в 2 раза официального итога потерь в 1000 чел. убитых и без вести пропавших и 6500 раненых на долю потерь в течение 21—23 мая наверняка придется не менее половины, так как это были дни наиболее интенсивных боев.

К вечеру 23 мая вполне отчетливо наметилось, что полный военный разгром Коммуны уже близок. Это отлично понимали как ее руководители, так и ее противники — версальцы.

Этот поворотный момент явился сигналом для начала зверской, систематической, массовой резни пролетариев Парижа со стороны версальцев, перед которой Варфоломеевская ночь кажется невинной забавой. Начиная с 23 мая, версальцы расстреливали парижан без пощады, массами, не разбирая пола и возраста.

Ночь на 24 мая представляла собою тяжелую картину. Пожары и непрерывно сопутствующие им взрывы охватили центр города по обоим берегам р. Сены и улицы южной части города (Дю-Бак, Круа-Руж и т.д.), разделяя обе враждующие стороны. Версальцы не смогли преследовать отходящих коммунаров вследствие пожаров. Эти пожары явились единственным средством для коммунаров избежать полного окружения; они явились своеобразной службой заграждения, наиболее эффективной дымовой завесой.

Пожары были одним из поводов для жесточайшего террора версальцев против населения Парижа и обвинения коммунаров в варварстве. «Коммуна пользовалась, — пишет Маркс, — огнем как средством обороны в самом строгом смысле слова, она воспользовалась им, чтобы не допустить версальские войска в те длинные, прямые улицы, которые Осман³ предусмотрительно приспособил для артиллерийского огня; она воспользовалась им, чтобы прикрыть свое отступление... Да и оборонявшиеся только тогда стали пользоваться огнем, когда версальские войска уже начали свои массовые избиения пленных».⁴

Положение сторон и бои 24 мая

В ночь на 24 мая произошли два события.

1. Остатки Коммуны, собравшись в ратуше, решили эвакуироваться в мэрию XI округа — в Бельвиль.

2. Были расстреляны первые заложники, как ответная мера на террор версальцев.

Сражение в эту ночь продолжалось с несколько пониженной интенсивностью, но на утро 24 мая оно приняло еще более ожесточенный характер, чем накануне. 24 мая в комитете общественного спасения царила растерянность. Общего руководства обороной не было. Положение осложнилось тем, что тайные агенты версальцев и крайне левацкие элементы сеяли недовольство и недоверие среди национальных гвардейцев по отношению к офицерам, профессионалам вообще и к офицерам главного штаба в частности. Бывали даже случаи, что офицеров, которые пробирались с важнейшими и экстренными приказами или за распоряжениями, останавливали и заставляли таскать камни на баррикады.

Общая цель версальцев состояла в том, чтобы окончательно выбросить коммунаров из центральных кварталов Парижа на водную линию: Уркский канал — Вилэттский бассейн — канал Сен-Мартен — бульвар Ришар-Ленуар. Ближайшей же целью версальцев, напуганных пожарами и взрывами в центральных буржуазных кварталах города, был захват возможно быстрее центра Парижа с его сокровищницами искусства ШЖ буржуазными дворцами и школами. В ночь на 24 мая соответствующие задачи и были поставлены командирам 4-го и 2-го корпусов. 4-й корпус совместно с дивизией Верже (корпус Винуа) должен был возможно скорее захватить район Биржи, Центральный рынок, Ратушу, Лувр, а 2-й корпус совместно с дивизией Брюа — Люксембург и школьный район Пантеона. Прочие корпуса получили ограниченную вспомогательную задачу: 1-й корпус Ладмиро — захват района Северного и Восточного вокзалов, а 5-й корпус Клиншана — захват района Биржи и установление связи с 1-м корпусом у Шато-д'О. Таким образом, общая идея охвата центра Парижа с обоих флангов сохранялась версальским командованием и на 24 мая. Обращает на себя внимание нерешительность версальского Главного командования: в качестве дневной задачи оно наметило продвижение глубиной всего лишь в 1,5 км в районе Парижа, явно оставленном коммунарами, так как держаться в кварталах, охваченных огнем, было, конечно, невозможно, да и сами коммунары, уклоняясь от окружения, отодвигали свою оборону к востоку.

Чтобы парализовать действие речной флотилии коммуна-ров, сильно препятствовавшей 23 мая продвижению версальцев вдоль р.Сены от Трокадеро и Дома инвалидов, версальское правительство добил ось согласия германского командования на пропуск 24 мая пяти версальских канонерок вверх по р.Сене во внутреннюю часть города. Это дало версальцам огромные тактические выгоды, облегчив им не только борьбу с флотилией коммунаров, но и ведение самого наступления по обоим берегам р.Сены.

Со стороны коммунаров бои 24—25 мая все еще носили упорный оборонительный характер. На правом северном фланге коммунаров 1-й корпус версальцев перешел в наступление утром 24 мая. Коммунары, отошедшие с Монмартра, организовали упорную оборону на подступах к вокзалам со стороны Монмартра. Но соотношение сил было для коммунаров крайне невыгодным: Ладмиро направил в наступление 2 дивизии, оставив одну для занятия высот Монмартра и работ по установке здесь контрбатареи артиллерии, а главное — для производства жестоких эзекуций в Монмартре.

Баррикады коммунаров, прикрывавших с севера Северный вокзал, были атакованы дивизией Монтодона, наступавшей в 6 час. 30 мин. от ворот Клиньянкур двумя колоннами по обеим сторонам железной дороги — по параллельным ей улицам. На улицах западнее железной дороги коммунары оказали упорнейшее сопротивление правой колонне Монтодона (36-й пехотный полк). Борьба шла за каждый дом, за каждый сад. В 13 часов 24 мая версальцы овладели Северным вокзалом, обойдя улицу Стефенсона и баррикаду улицы Денкерк.

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

³ Осман — префект бонапартистской полиции, перестроивший в 60-х годах Париж и создавший широкие, прямые улицы, облегчавшие военные операции войск правительства при уличных боях.

⁴ К.Маркс, «Гражданская война во Франции», Избр. произведения, Восток-Запад, издательство. 1935

Страсбургская железная дорога — вторая линия защиты Ля-Вилэтт — остановила их наступление. Артиллерия коммунаров непрерывно вела огонь по версальцам. В результате версальцы с невероятным трудом добрались примерно к 12 час. до ул.Денкерк, пройдя с боями за 5,5 час. всего 1,5 км.

Значительно менее подготовленным коммунарами был район восточнее железной дороги, где они оказали главным силам Монтодона более слабое сопротивление (баррикады на ул.Стефенсон, на плане нет). На баррикадах возле Северного вокзала, защищенных митральезами, завязался упорный бой. Коммунары, оборонявшие Северный вокзал, были атакованы версальцами с двух сторон. После упорного боя 8-й пехотный полк версальцев овладел штурмом Северным вокзалом при содействии главных сил, обошедших вокзал с востока и подавивших коммунаров своим численным превосходством. Коммунары, оборонявшие Восточный вокзал, отбили все атаки дивизии Монтодона, удержав его 24 мая в своих руках.

Оборонительные сооружения коммунаров на пересечении бульвара Рошешуар и Орнано были атакованы дивизией Гренье (1-й корпус), выдвинутой Ладмиро для установления боевой связи с 5-м корпусом и для поддержки дивизии Монтодона в случае неуспеха наступления последней. Коммунары предприняли контратаку против дивизии Гренье, но вследствие огромного превосходства версальцев в силах она не увенчалась успехом. Отошедшие после этой неудачи на хорошо оборудованные баррикады на ул.Ла-Файетт, возле пл.Сен-Венсен-де-Поль коммунары после упорного боя с бригадой Прадье (дивизия Гренье) были выбиты и отсюда.

Таким образом, к концу дня 24 мая версальцы закрепились у Северного вокзала и в районе пл.Ла-Файетта, но далее продвинуться не могли.

Центр коммунаров был атакован 5-м и 4-м корпусами версальцев. Против этих подавляющих сил коммунары не могли противопоставить серьезной обороны. Баррикады коммунаров вдоль линии внутренних бульваров (Монмартрский, Пуассоньер, Бон-Нувель) и на улицах севернее их были атакованы двумя дивизиями 5-го корпуса Клишана. Левифланговая дивизия Дюплесси, наступая к востоку, выбила коммунаров с баррикад у сквера Монтодон и совместно с дивизией 1-го корпуса овладела площадью и церковью Сен-Венсен-де-Поль, выбив в дальнейшем коммунаров с баррикад в районе казарм и на ул.Шаброль.

Вдоль бульваров и немного севернее коммунары выдерживали натиск второй дивизии (ген.Гарнье) 5-го корпуса; под давлением ее они вынуждены были отойти в район церкви св. Евгения и Консерватории, но и этот район коммунары не смогли удержать и поэтому отошли на баррикады ул.Фобург и к сильно укрепленным воротам Сен-Дени. Однако, и отсюда они были выбиты дивизией Гарнье, наступавшей уже всеми своими силами вдоль бульваров. В результате коммунары на всем фронте были отброшены 5-м корпусом на баррикады Страсбургского и Севастопольского бульваров.

В самом центре города, на подступах, прикрывавших Ратушу, этот символ революции, коммунарами были сконцентрированы значительные силы и организована сильная оборона. Однако, силы версальцев и здесь превосходили — на фронте протяжением немного больше 1 км наступало 3 дивизии, поддерживаемые фланкирующим артиллерийским огнем с южного берега р. Сены, со стороны дивизии Брюа. 4-й корпус Дуэ с целью ускорить захват центра и помешать распространению пожаров начал энергичное наступление почти в темноте — около 2 час. 24 мая. Оставленные здесь слабые заслоны коммунаров были быстро сбиты. Без единого выстрела захвачена была пл.Вандома. Затем дивизия Л'Эрильэ быстро захватила Банк и выбросила свои головные части к Бирже, управлению почтой и к церкви св.Евстафия, которые и были захвачены ею. Другая дивизия Берто, беспрепятственно дойдя до Пале-Рояль, заняла его, направив свои усилия на овладение дворцами Тюильри и Лувр, которые были уже оставлены коммунарами. Дивизия Верже, наступавшая вдоль ул. Риволи и набережной р.Сены, беспрепятственно дошла до Лувра, где задержалась с целью тушения пожара, после чего, продолжая наступление, овладела районом церкви Сен-Жермен-Л'Оксеруа.

Наконец, бои сконцентрировались вокруг Ратуши. Подступы к последней упорно удерживались коммунарами. Версальцы стали обтекать ее со всех сторон: с севера войска 4-го корпуса ген.Дуэ атаковали уже баррикады коммунаров у церкви св.Евстафия и у Центрального рынка; в центре дивизия Верже, следуя вдоль ул. Риволи, заняла церковь Сен-Жермен; южнее дивизия Брюа с боем овладела баррикадами у Нового моста и дошла до набережной Нотр-Дам. В условиях ежеминутного ожидания захвата Ратуши со всеми органами управления Коммуны в 10 час. было решено немедленно ее эвакуировать в восточные предместья, после чего Ратуша была подожжена. Однако, на баррикадах, пересекающих Сен-Жерменский квартал, коммунары все же оказали напоследок упорное сопротивление версальцам: район Ратуши оказался в руках версальцев по их официальным данным лишь в 21 час. 24 мая, когда одна из бригад дивизии Верже достигла пл.Ратуши и овладела казармами Лобо. Южнее р.Сены бои 24 мая приобрели еще более неуспешный для коммунаров характер: версальцы, последовательно тесня коммунаров, отбрасывали их к востоку. Дивизия Брюа (корпус Винуа) начала наступление на рассвете вдоль р.Сены, уничтожая изолированные группы коммунаров, оборонявших баррикады между р.Сеной и

ул.Таранн. Коммунары, укрепившиеся в Школе изящных искусств на ул.Таранн, в Институте, в Монетном дворе, были последовательно выбиты ею, после чего Брюа бросил свою морскую пехоту к на Люксембург, а остальными силами атаковал баррикады коммунаров у Нового моста; овладев ими, он стал распространяться по Острову дворцов.

Севернее Люксембурга коммунары, несмотря на упорное сопротивление, также теряли одну улицу за другой. Так, баррикады на ул.Ренн, уже 2 суток оборонявшиеся 30 коммунарами, были взяты дивизией Лакретеля (2-го корпуса Сиссе), имевшей задачу пробиться к бульвару Сен-Жермен и, наступая вдоль этого бульвара, атаковать Пантеон с севера. Развивая свой успех, эта дивизия после упорного боя выбила коммунаров (женщин) с баррикад площади и ул.св.Сульпиция, из Медицинской школы и ул. Расина, но, достигнув бульваров Сен-Жермен и Сен-Мишель, она была остановлена анфиладным огнем артиллерии коммунаров, расположенной у моста Сен-Мишель. Только к 16 час. батарея коммунаров была нейтрализована огнем подтянутой версальской Артиллерии, после чего дивизия Лакретеля пересекла бульвар Сен-Мишель и, круто свернув к югу, штурмом выбила коммуна-ров из, баррикад в районе лица Людовика Великого и севернее последнего. Таким образом, коммунары, оборонявшие Люксембург, охватывались дивизией Брюа с севера (моряки) и дивизией Лакретеля с северо-востока, т.е. с тыла. Одновременно другая дивизия — Сюсбия (2-го корпуса Сиссе) обходила Люксембург с запада и юго-запада, наступая по-бригадно по ул.Д'Ассе и по ул.Нотр-Дам-де-Шам. По общему сигналу атаки дивизия Сюсбия и моряки Брюа, атаковав со всех сторон Люксембургский дворец и сад, после короткого боя со слабыми силами коммунаров взяли штурмом этот опорный пункт. Коммунары встретили версальцев убийственным ружейным и артиллерийским огнем из Люксембурга и с баррикад ул.Суфлю; эти баррикады защищались смелой кучкой коммунаров, геройски погибших в бою с 17-м батальоном версальцев.

Южнее Люксембурга расположение коммунаров обходила третья дивизия 2-го корпуса (Вассор-Сорваля); она выбила коммунаров из парка Монсури, из приюта для умалишенных (на плане нет), после чего, повернув влево, к северу с целью обойти Пантеон с востока, выбила коммунаров из Валь-де-Грас, откуда направилась в обход Пантеона. После взятия Люксембурга все три дивизии 2-го корпуса ген. Сносе устремились с разных сторон на командующий в этом районе пункт — Пантеон, защитникам которого грозило окружение.

Чтобы избежать полного окружения, коммунары вынуждены были отойти на сильные позиции по линии винные погреба — Итальянская пл. — высоты О'Кэй, где несколько тысяч коммунаров сплотились вокруг Врублевского. Врублевский усилил артиллерией гребень своей позиции, а на флангах ее расположил стрелков. Сообщение с правым (восточным) берегом Сены было обеспечено сильными баррикадами у Аустерлицкого моста и на пл.Жанны д'Арк.

К концу дня 24 мая на северном берегу р.Сены в руках коммунаров остался лишь небольшой участок городской территории, ограниченной линией Восточной ж.д., бульварами Страсбургским, Севастопольским и казармами Лобо. На юге в руках коммунаров к концу дня остался лишь один XIII юго-восточный округ и небольшая часть V округа (винные погреба, Ботанический сад). Революционные части к 25 мая оказались, таким образом, отброшенными из всех буржуазных и богатых кварталов: коммунары сосредоточились в их собственных рабочих кварталах — последнем убежище Коммуны. Поэтому утром 25 мая Тьер не без основания считал себя уже хозяином Парижа.

Коммуна буквально истекала кровью, теряя лучших бойцов на баррикадах. Число одних только пленных, по-терянных ею, достигало к этому времени по официальным версальским данным уже 12 тыс.чел., что составляло большую часть активных бойцов, которыми Коммуна располагала на фронте 20—21 мая.

Результат дня ясно показывал, что трагический финал близок; он положил конец всяким иллюзиям соглашательской части революционного Парижа (центральный комитет национальной гвардии, Лига защиты прав Парижа), которая вела переговоры с Версалем, наивно пытаясь достигнуть компромисса. Сама Коммуна, к чести ее, уже не разделяла этих иллюзий; она отдавала себе ясный отчет в том, что на данном этапе классовая борьба исключает всякое перемирие.

24 мая заканчивается период оборонительных боев Коммуны (21—24 мая) и начинается период арьергардных боев.

Глава VIII. ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ КОММУНАРОВ с РЕАКЦИЕЙ (25-28 мая)

Положение в ночь на 25 мая и бои 25 мая

Этот период начался еще вечером 24 мая, когда отряд Врублевского на высотах Бютт-О'Кэй был атакован с запада дивизией Вассор-Сорваля (2-го корпуса). Благодаря организованности, умелому руководству обороной и мужеству бойцов Врублевский отбил, правда, с большими для него потерями четыре сильных атаки и, перейдя в короткое энергичное контрнаступление,

отбросил версальцев за р.Бьевр. В результате Врублевский сохранил все свои позиции, показав этим боем пример того, что может дать организованность в баррикадной борьбе. Ожидая атак версальцев на переправы через речную линию, отделяющую восточные предместья от Парижа, коммунары в ночь на 25 мая усиленно укрепили подступы к площадям Шато-д'О, Ротонд-ла-Вилэтт и Бастилии, этим трем важнейшим в оперативном отношении пунктам, обеспечивающим господство над последней естественной преградой наступления версальцев и над главнейшими путями, идущими из центра Парижа в самое сердце рабочих кварталов (XI, IX и XX округа). Большая часть X округа — Ля-Вилэтт была уже очищена коммунарами в ночь на 25 мая; оборона была перенесена на юг, к Шато-д'О. Итак, к утру 25 мая упорными оборонительными районами коммунаров, вокруг которых должна была завязаться ожесточенная борьба, были: 1) площадь Ротонд-ла-Вилэтт, 2) Шато-д'О, 3) Бастилии, 4) Ботанический сад и Аустерлицкий мост, пункт стыка северной и южной групп, 5) баррикады на Итальянской площади, 6) высоты О'Кэй. Оборона группировалась вокруг своего центра — мэрии XI круга, служившей убежищем остатков Коммуны. Сюда собирались бойцы разбитых батальонов и здесь же организовывались новые силы.

Вместе с известиями о поражениях коммунары приносили и сведения о жестоких расправах версальцев над пленными и ранеными. Среди защитников Коммуны растет сильнее чувство острой классовой ненависти к версальцам, и коммунары отступают с одних баррикад только для того, чтобы вновь занять следующие.

Всю ночь на 25 мая при свете пожаров шла артиллерийская стрельба с обеих сторон; на город сыпался дождь снарядов: коммунары вели огонь с высот Шомон от Пер-Лашез и с форта Бисетр в ответ на огонь версальцев с Монмартра, Трокадеро и от Пантеона. В 6 час. 25 мая версальцы возобновили свое наступление на всем фронте от Ля-Вилэтт, до О'Кэй.

Основными целями операции 25 мая для версальцев были захват переправ через канал у Шато-д'О и Бастилии, ликвидация остатков коммунаров в южной части Парижа путем взятия высот О'Кэй.

На крайнем северном фланге, где были незначительные силы коммунаров, последние в течение 25 мая сдерживали наступление версальцев. Обойденные с севера, эти право-фланговые части коммунаров были отброшены из западной части предместья Ла-Шапей частями 1-го корпуса Ладмиро, имевшего задачу закрепить за собой главнейшие переправы через канал Сен-Мартен, с целью наступления на следующий день всеми силами на высоты Шомон. Однако, на главнейшем направлении, на подступах к важнейшей переправе через канал, у заставы Пантен остатки батальонов рабочих предместий Ла-Шапей и Ля-Вилэтт оказали упорнейшее сопротивление главным силам 1-го корпуса. Потеряв газовый завод и профессиональную школу, коммунары удержались на баррикадах площади Ротонд-ла-Вилэтт, отбив все яростные атаки версальцев. Таким образом, 1-й корпус 25 мая своей задачи не выполнил.

Основной задачей 5-го корпуса Клиншана на 25 мая было овладение площадью и переправой у Шато-д'О. Он начал наступление в 4 часа 25 мая одной дивизией Дюплесси из района ул.Фобург — Пуассоньер в полосе между улицами Парада—Реколе и бульварами в обход площади Шато-д'О с севера и другой дивизией Гарнье из района Биржи в обход Шато-д'О с юга.

Коммунары организовали как бы арьергардные бои на баррикадах по пути движения войск Клиншана. Версальцы, прежде чем дойти до баррикад Шато-д'О, вынуждены были брать штурмом серию баррикад (дивизия Дюплесси): на перекрестке бульваров Страсбургского и Мажента, у церкви Сен-Лоран, укрепления госпиталя Сен-Мартен; только при «юнги артиллерии, поставленной у церкви Сен-Лоран и на Шато-д'О, версальцам удалось преодолеть упорное сопротивление коммунаров в районе ул.Реколе у мэрии X округа и рынка Сен-Мартен, у театра Фоли-Драматик, на бульварах и ул.Шато-д'О.

В общем, чем ближе подходил корпус Клиншана к площади Шато-д'О, тем более упорное сопротивление встречал со стороны коммунаров. Второй дивизии Гарнье коммуна дали отпор на баррикадах поперечной ул.Монторрей, остатки которые они отошли на 15 м назад на перекресток Де-Порт и Сен-Совер; в дальнейшем коммунары отстаивали каждую сотню метров на продольных улицах: Меслау, лазарет Вербуа, Реомюра, Гравилье. Только после упорных коммунары уступили версальцам церковь Нотр-Дам-де-Шам, Консерваторию искусств и ремесел, церковь св.Николая, школу Тюрго, рынок и сквер Тампль. В результате левофланговая дивизия Дюплесси (5-го корпуса) подошла с северо-запада вплотную к воротам казарм Шато-д'О, направив на фланг и в тыл коммунаров левофланговую бригаду по набережной Вальми — для захвата на фланге Шато-д'О складов Дуан, в то время как другая дивизия — Гарнье — вышла к бульвару Тампль, подойдя с юго-запада к Торговому пассажию.

На площади Шато-д'О, где коммунарами были возведены солидные баррикады при выходах всех семи широких улиц, подходящих к этой обширной площади, и где к обороне были приспособлены казармы принца Евгения и Торговый пассаж, бой принял ожесточенный и затяжной характер. Сюда в поисках удобного для обороны опорного пункта собрались наиболее самоотверженные, горячие бойцы, остатки боевых частей рабочих предместий — Батиньоля и

Монмартра. В свою очередь версальцы направили для атаки этих укреплений все силы 5-го корпуса, т.е. 2 пехотных дивизии, стремясь сжать коммунаров клещами с севера и юга.

Бой у Шато-д'О не имел местного, второстепенного значения, а носил характер решительной схватки на одном из главнейших направлений. После ряда безуспешных атак баррикад Шато-д'О и только с наступлением темноты согласованные усилия версальцев увенчались успехом: бригада Бло (дивизия Дюплесси), сбив коммунаров с баррикад на-бережной Вальми, переправилась через канал и захватила склады Дуан, поставив под удар пути отхода коммунаров от Шато-д'О; одновременно другая бригада — Курси (той же дивизии), подорвав при помощи сапер ворота казарм, ворвалась внутрь их и после короткого рукопашного боя овладела ими и Торговым пассажем. Коммунары отступили в юго-восточном направлении.

На центр коммунаров в южной части округа Тампл в Сен-Антуанском предместье наступал 4-й корпус ген. Дуэ с дивизией Верже (корпуса Винуа) при поддержке флотилии — пяти канонерских лодок, пропущенных немцами в Париж. Здесь против коммунаров наступало 3 дивизии и флотилия канонерок в полосе шириной примерно в 1,5 км, т.е. сосредоточение сил было чрезвычайно большое.

Основной целью корпуса Дуэ на 25 мая было обеспечение стыка между корпусами Клиншана и Винуа, содействие обоим в захвате, с одной стороны, Шато-д'О, а с другой — Бастилии.

Однако, несмотря на такое огромное превосходство версальцев в силах, коммунары упорно сдерживали наступление дивизий Дуэ на улицах округа Тампл; Дуэ с трудом выбил коммунаров из баррикад кварталов Тампля и из Национальной типографии; особенно упорно удерживались коммунары на баррикадах поперечных улиц Шарло и Сентонж, окончательно остановив наступление Дуэ при подходе к бульвару Тампл, где оживленный огневой бой продолжался всю ночь.

Таким образом, за день корпус Дуэ смог продвинуться с боями только на 1,5 км. Значительно менее успешны для коммунаров были бои на стыке северного и южного участков вследствие того, что наступление корпуса Винуа (дивизии Верже и Брюа), двигавшегося по обоим берегам р. Сены, получило весьма действительную огневую поддержку со стороны флотилии канонерок.

Дивизия Верже (резервный корпус Винуа), наступавшая с 8 час. от казарм Лобо вдоль ул.Риволи, Сен-Антуан, имела задачу обойти Бастилию с севера, через бульвар Ришар-Ленуар.

Однако, несмотря на поддержку канонерок, дивизия Верже была задержана баррикадными боями коммунаров на ул.Сен-Антуан, пл.Рояль, улицах Кастекс и Серизе настолько, что не смогла уже атаковать последних баррикад на пл. Бастилии. Она прошла с боями в течение 25 мая только 1 км, не выполнив своей задачи.

В связи с занятием версальцами Сен-Антуанской улицы, весь центральный прибрежный район к вечеру оказался в их руках. Благодаря этому атака угрожала и самой пл.Бастилии,

В северной части Парижа коммунары медленно, но неуклонно прижимались версальцами к водному препятствию, в. последнему рубежу, с потерей которого предreshалась уже окончательная гибель Коммуны.

В южной части Парижа операции развивались еще более неуспешно для коммунаров и закончились 25 мая общим поражением для них. Коммунары, оборонявшие серию баррикад вдоль набережной р.Сены и на прилегающих к ним параллельных улицах, с 8 час. 25 мая вынуждены были с боями отходить под давлением дивизии Брюа (резервный корпус Винуа), поддерживаемой флотилией канонерок. Одна бригада Ла-Мариуза (дивизии Фарона) наступала вдоль северного берега р.Сены, в то время как дивизия Брюа шла вдоль южного берега. Канонерские лодки версальцев сопровождали 25 мая атакующие колонны резервного корпуса Винуа и, следуя на уровне голов атакующих частей, поддерживали их огнем орудий и митральез.

В этих условиях коммунарам невозможно было держаться на баррикадах набережной, так как они фланкировались огнем с реки, отход же коммунаров с набережной ставил под угрозу обхода и окружения баррикады соседних улиц.

Все это ставило коммунаров в крайне тяжелые условия действий. Борьбы с канонерками путем установки специальных орудий коммунарами организовано не было, хотя канонерки обнаружили себя еще накануне 24 мая. Отсюда понятно, почему бригада Ла-Мариуза (дивизии Фарона) при содействии канонерок быстро преодолела сопротивление коммунаров на набережной и выдвинулась к складам у Арсе-нального канала, которые были зажжены коммунарами.

Попытка этой бригады переправиться через канал по шоссе была отбита фланкирующим огнем артиллерии коммунаров с севера от бульвара Бурдон и с юга с укреплений у Аустерлицкого моста. Тогда Мариуз под прикрытием нейтрализующего огня канонерок, подошедших вплотную к устью канала на 100 м, навел с помощью сапер штурмовой мостик у самого устья канала в мертвом пространстве для огня артиллерии коммунаров и переправил один из своих полков (35-й линейный), который при поддержке огня канонерок после упорного боя взял восточную часть укреплений Аустерлицкого моста, в то время как дивизия Брюа овладела его западной частью.

Дивизия Брюа, наступая с 8 час. вдоль левого берега, примерно от бульвара Сен-Мишель, теснила коммунаров к юго-востоку, овладела винными погребами и проникла в Ботанический сад, после чего, как указано выше, совместно с частями Ла-Мариуза овладела Аустерлицким мостом.

Овладев Аустерлицким мостом, версальцы совместно с канонерками бросились к мосту Берси, которым овладели без особого труда.

Таким образом, южная группа коммунаров, если бы она не отошла своевременно своими главными силами во главе с Врублевским на восточный берег р.Сены, была бы отрезана и уничтожена еще 25 мая.

Фактически же на южном берегу остались лишь арьергардные группы коммунаров, главным образом из жителей XIII округа, пожелавших умереть на баррикадах своей улицы.

В период, когда развивались эти события на стыке северной и южной групп коммунаров, Врублевский выдерживал на своих позициях за ручьем Бьевр яростный натиск трех дивизий 2-го корпуса ген.Сиссе. Потерпев накануне не-удачу в атаке открытой силой, Сиссе решил взять этот последний редюит южной группы коммунаров ударом с тыла, обойдя его с севера вдоль р. Сены и с юга вдоль крепостного вала. Эта 5-я по счету атака версальцев должна была поддерживаться батареями, установленными ночью на площади д'Анфер, у Обсерватории и на бастионе 81 (что между с.Монжур и железной дорогой Д'Орсэй). Обходный маневр начат был около 12 ч. 25 мая, когда наступление корпуса Винуа вдоль р.Сены было уже в полном разгаре. Дивизия Лакретеля (наступала из района севернее Пантеона), обходя правый фланг позиции Врублевского южнее винных погребов, пересекла Ботанический сад и вышла для атаки Орлеанского вокзала в момент, когда он был уже взят штурмом дивизией Брюа (около 1,5—2 км пути).

Одна бригада (Лиан) дивизии Вассор-Сорваля обходила левый фланг позиции Врублевского, наступая от парка Монсури вдоль крепостной ограды между последней и Окружной ж.д., с боем овладела всеми южными воротами крепостной ограды, достигнув Орлеанской ж.д. (ворот Наполеона), повернула вдоль насыпи этой железной дороги к северу с целью выйти в тыл Врублевскому и с боем взяла товарную станцию этой дороги. Однако, такой глубокий обходной маневр был так длителен (4,5—5 км), что захватить отряд Врублевского она не успела.

С фронта Врублевский был атакован всеми остальными силами 2-го корпуса Сиссе. Путь наступления Сиссе был короче, чем обходящих частей (1 км и 4,5—6 км), при этом он проходил вплоть до линии главной позиции коммунаров при отсутствии всякого сопротивления с их стороны, поэтому фронтальная атака войск центра была начата много раньше того момента, когда Врублевский мог почувствовать угрозу своим обоим флангам и тылу. Атака была проведена двумя бригадами (Сомона и Боше) при поддержке сильной артиллерии. Бригада Боше, наступая тремя колоннами из района северной окраины Люксембурга, Валь-де-Грас, вдоль бульваров Порт-Рояль, Сен-Марсель, взяла с боем баррикады на бульваре Сен-Марсель и фабрику Гобеленов. Обойдя 5;их через сады, вначале они овладевают улицей Кордьер-Сен-Марсель, на баррикаде которой гибнут ее защитники — двадцать коммунаров, отказавшиеся сдаться; затем версальцы входят в сады. В это время другая бригада ген.Осмона, развернувшись в укрытиях приюта св.Анны, перешла ручей Бьевр и атаковала позиции Врублевского на холмах О'Кэй. Врублевский еще утром 25 мая получает приказ об отходе, но он упорно держится, осадив немного лишь фронт на восток к площади Жанны д'Арк.

Однако, Врублевский после 36-часовой обороны, получив сведения в 15 часов об успешном наступлении войск Винуа вдоль р. Сены и об обходе с юга, учитывая действительную угрозу полного окружения, принял решение о выходе из боя. Свое решение он выполнил искусно, под прикрытием батареи у Аустерлицкого моста, благополучно уйдя за р.Сену с отрядом в тысячу бойцов и с артиллерией, ранее того как Аустерлицкий мост оказался под ударами войск Винуа.

Версальцы не осмеливаются напасть на отступающего Врублевского. Оставшиеся на южном берегу для прикрытия отхода отряды коммунаров в числе нескольких сот человек (в Ботаническом саду, на пл.Жанны д'Арк, у Орлеанского вокзала, на Итальянской пл. и в других местах) были взяты в плен или погибли, защищая свои баррикады против натиска почти четырех дивизий версальцев, быстро продвигавшихся за отходящими коммунарами.

К вечеру 25 мая в руках Сиссе была вся южная часть Парижа, включая форты Монруж, Бисетр и Иври, гарнизоны которых, чтобы не быть окончательно отрезанными, еще утром 25 мая пробивались на Гобелены, где и присоединились к отходящему отряду Врублевского.

Форты Монруж и Бисетр заняты были утром отрядами 2-го корпуса, в то время как войска конного корпуса Дю-Барайль заняли оставленные коммунарами: редут От-Брюйер, Вильжюиф и в 14 час. неудачно подорванный коммунарами форт Иври (4-й драгунский и 7-й конно-стрелковый полки). Любопытно, что версальское командование в порядке очковтирательства доносило о взятии всех этих фортов штурмом.

Уже ночью коммунары потеряли под натиском бригады Ла-Мариуза Лионский вокзал и тюрьму Мазас. Таким образом, версальцы ночью 25 мая укрепились на восточном берегу р.Сены и канала, создав действительную угрозу тылу площади Бастилии.

В общем, к концу дня 25 мая военное положение Коммуны резко ухудшилось: юг был окончательно отрезан и коммунары занимали едва 1/5 часть Парижа. Крупные силы противника (2 корпуса — Сиссе и Винуа) владели переправой через р.Сену, а 5-й корпус Клиншана — переправой у Шато-д'О, создавая действительную угрозу обоим флангам и тылу войск коммунаров, обороняющих рубеж канал Сен-Мартен — бульвар Ришар-Ленуар. На юге руки противнику были развязаны, и он сосредоточил теперь на фронте максимум в 4,5—5 км (Ротонд-ла-Вилэтт — Мазас) подавляющие силы своей артиллерии и пехоты до 7—8 дивизий, имея кроме того по 3—2 дивизии на внешних открытых флангах коммунаров.

Одновременно коммунарам стало известно, что Тьер заключил конвенцию с германским высшим командованием, в силу которой версальские войска могли проходить по нейтральной зоне, и что коммунары подлежат выдаче при попытке искать спасения в расположении германских войск. Это было в полном соответствии со словами Маркса о том, что «...классовое господство уже не может больше прикрываться национальным мундиром; против пролетариата национальные правительства суть едины».⁵

Германская армия укрепила линию канала со стороны Сен-Дени, повсюду расставила часовых, на многих пунктах возвела баррикады. 25 мая 5 тысяч баварцев образовали не-проницаемое заграждение от Монтрейля до Марны, закрыв выход коммунарам на восток и юго-восток. Германские войска расстреливали парижских беженцев, пытавшихся пробраться через их линии; многих они передавали на расправу версальцам. Так 25 мая баварцы передали версальцам 3 тысячи коммунаров, сдавшихся им у Венсенских ворот.

Баварский ген.фон-дер-Танн доносил 25 мая о том, что он отказал в пропуске колонне женщин, детей и стариков с левого берега р.Сены.

Члены Коммуны принимали лично активнейшее участие в баррикадных боях. Четверо суток (с 21 по 25) они были на ногах, не отдыхая ни минуты, они переходили от одной баррикады к другой; подводили подкрепления, доставляли оружие, орудия, снаряды, старались укрепить защиту. Многие из них, взяв ружья, дрались на баррикадах бок-о-бок рядовыми бойцами; многие обнаружили выдающуюся храбрость (например Верморель). К 25 мая Коммуна потеряла виднейших бойцов-революционеров: Домбровского, Брюнеля, Делеклюза, Вермореля, Лисбона и других.

26 мая было днем боевых действий, завершивших потерю всех плацдармов коммунаров в пределах Парижа и открывших доступ версальским войскам в восточные предместья, что знаменовало уже агонию Коммуны.

26 мая в порядке репрессии за жестокие расправы версальцев с пленными и населением коммунарами были, наконец, казнены остальные 50 заложников.

Бои 26 мая

Со стороны версальцев операции 26 мая носили исключительно подготовительный характер для занятия выгодного охватывающего положения для последующей решительной и финальной операции 27 мая, которая была направлена к уничтожению коммунаров комбинированным ударом вдоль крепостного вала и через нейтральную зону с севера корпусом Ладмиро (1-й) и с юга дивизиями Винуа (резервная армия).

Поэтому 26 мая версальцы решили сжать коммунаров на тесном пространстве в 15 кв.км между крепостной оградой, каналами Урским и Сен-Мартен, бульваром Ришар-Ленуар на востоке, севере и западе и линией: Бастилия, улицы Фобург—Сен-Антуан, Тронная площадь, Венсенское Авеню на юге, предварительно овладев переправой Ротонд-ла-Вилэтт и Бастилией.

Намечая удар в тыл коммунарам с востока на последнюю их цитадель Бельвиль, версальское командование 25 мая обратилось к немцам о просьбой о пропуске версальских войск через Роменвиль, занятый немецкими войсками. Германское командование, получив полное согласие на это Бисмарка, установило тесный контакт с версальцами, которые точно информировали немцев о своих планах.

В соответствии с этим планом 1-й корпус Ладмиро боем овладел баррикадами коммунаров в предместье Ла-Вилэтт, по Фландрской ул., взял штурмом пл.Ротонд-ла-Вилэтт, перешел на крайнем правом фланге коммунаров канал Сен-Дени и овладел бастионами севернее канала Урк и главной бойней.

Одновременно, по свидетельству прусского генерала фон-Паппе, войска 1-го версальского корпуса ген. Ладмиро, пройдя 26 мая через прусские линии, заняли исходное положение на Ла-Вилэтт и на высотах Шомон для атаки 27 мая в тыл коммунарам. У Пре-Сен-Жерве в тылу коммунаров была установлена батарея для обстрела предместья Бельвиль.¹ К вечеру 26 мая на своем правом фланге коммунары были отброшены за Уркский канал к переправам Ла-Вилэттского

⁵ К.Маркс, «По поводу гражданской войны во Франции», Избр. произведения, т.II, стр.409.

¹ A. von Holleben. — Die Pariser Kommune 1871 unter den Augen der Deutschen Truppen, S.269.

и Сен-Мартенского каналов и глубоко охвачены с востока. В центре оставшиеся баррикады коммунаров на улицах к западу от Сен-Мартенского канала были атакованы и ликвидированы совместными усилиями 5-го и 4-го корпусов.

5-й корпус Клиншана овладел на рассвете районом цирка Наполеона и, прикрываясь зданиями, под сильным огнем батарей коммунаров с Шомонских высот и от Пер-Лашез с трудом вышел к каналу Сен-Мартен и бульвару Ришар-Ленуар, отвоевав у коммунаров пространство менее чем в 0,5 км глубиной.

Баррикады коммунаров на выходах продольных улиц на поперечную линию бульваров Тампль и Бомарше были атакованы 4-м корпусом Дуэ. После ожесточенных боев, уничтожив почти всех защитников, он овладел кварталами западнее бульвара Ришар-Ленуар.

1-й, 5-й и 4-й корпуса версальцев подошли 26 мая вплотную к линии каналов, имея в своих руках переправы у Ротонд-ла-Вилэтт и Шато-д'О.

Сильные баррикады коммунаров на пл.Бастилии, неприступные с запада для дивизии Верже, были обойдены с севера и юга и атакованы с тыла частями резервной армии Винуа, охватывавшего своими главными силами левый фланг коммунаров с юга.

С северо-востока укрепления Бастилии были атакованы дивизией Верже. Она с боем овладела баррикадами бульвара Бомарше, обошла пл. Бастилии с севера и после упорных боев отбросила коммунаров последовательно с баррикад ул.Ла-Рокетт, Шаронн и Фобург-Сен-Антуан. Таким образом, дивизия Верже обошла и отрезала защитников Бастилии с северо-востока и востока. Одновременно баррикады коммунаров на бульварах Мазас и Авеню-Лакюз и к западу от Венсенской ж.д. были атакованы двумя другими бригадами (Ла-Мариуза и Лангуриана) корпуса Винуа, обходившими Бастилию с юго-востока.

После упорных баррикадных боев коммунары отошли к богадельне Кэнз-Вент и к больнице св.Евгения и на баррикады улиц между последними, которые и взяты были штурмом версальцев. Коммунары, оборонявшие Венсенский вокзал, были выбиты после упорного боя частями бригады Деррожа, наступавшими вдоль железной дороги с юга. В результате дивизия Верже, обходившая Бастилию с севера, и дивизия Брюа, обходившая ее с юга своими внешними флангами, вошли в связь на ул.Фобург-Сен-Антуан и полудню 26 мая отрезали пути отхода защитникам пл.Бастилии на восток. После этого начался последний этап борьбы за Бастилию.

Баррикады пл.Бастилии, атакованные с фронта войсками Дуэ и с тыла двумя дивизиями 2-го корпуса ген. Сносе, в 14 час. 26 мая после длительного героического сопротивления были взяты версальцами.

Подножия баррикад завалены были горами трупов. На одной только баррикаде по ул.Шаронн, прикрывавшей Бастилию с востока, было поднято более 100 бойцов Коммуны.

В то время как совершался маневр версальцев против Бастилии и шли бои на ее подступах, на крайнем левом фланге коммунаров обозначилась весьма серьезная угроза прорыва в их глубокий тыл. Части дивизии Фарона и Брюа (бригады Сеньерен и Гремиона) были направлены ген.Винуа в 2 часа 26 мая на восток в глубокий обход левого фланга коммунаров. Бригада Сеньерена, наступая вдоль набережной Ранге и далее по бульварам Берси, Рейи и Пик-пю, вышла в тыл Тронной площади.

К 14 час. дивизия Брюа корпуса Винуа, освободившаяся после взятия Бастилии, направилась из района Бастилии на восток для атаки Тронной пл. с запада. Сильные баррикады, прикрывавшие Тронную пл. с запада на ул.Фобург-Сен-Антуан, казармы Рейи, ул. Рейи, были яростно атакованы бригадой Ла-Мариуза, наступавшей вдоль бульвара Мазас, но коммунары, потеряв в бою казармы, отбили при помощи огня своей артиллерии все атаки на баррикады ул.Рейи. Однако, к вечеру дивизия Фарона подошла к Тронной пл. с юга и с востока; ударом с тыла (бригады Сеньерена и Деррожа) баррикады Тронной пл. в 20 час., были взяты версальцами, но они вынуждены были ночью оставить площадь вследствие губительного огня артиллерии коммунаров, стоявшей у мэрии XI округа.

Наконец, бригада Гремиона, продвинувшись далеко на восток, уничтожила последние остатки коммунаров в кварталах Берси и на юго-восточном секторе крепостной ограды Парижа и заняла ее на участке от р.Сены до Венсенских ворот. 2-й корпус Сиссе был оставлен версальцами 26—27 мая в южной части Парижа для ликвидации остатков национальной гвардии и производства зверских расправ среди населения.

В общем к ночи 26 мая фронт версальских войск проходил по линии Пре-Сен-Жерве на востоке, по каналам от Уркских ворот на севере, до Бастилии на юге и далее по ул.Фобург-Сен-Антуан к Тронной пл. до Венсенских ворот.

В руках версальцев были все переправы через каналы, что допускало полную свободу маневра для них 27 мая.

Таким образом, успехи версальцев на севере, западе и особенно на востоке и юге лишили коммунаров оперативных выгод, которые представляло им обладание водным рубежом каналов Ла-Вилэтт, Сен-Мартен и р.Сены.

На востоке, в единственном месте, где коммунары располагали еще сильными укреплениями, стояли в полной боевой готовности прусские войска, замыкающие полукольцо версальцев, готовые расстрелять коммунаров при попытке отойти на их линии.

В общем, остатки коммунаров сбиты были на пространстве в 12—15 кв.км, где и должны были дать последний бой классовому врагу.

Озверевшая буржуазия поклялась не оставить камня на камне в революционных кварталах Бельвиля и Менильмонтана., этой колыбели мартовского восстания.

Бои 27 мая

Ночь на 27 мая прошла в обычной интенсивной канонаде и сильных пожарах. Артиллерия версальцев, расположенная на высотах Монмартра, уже третий день громила высоты Шомона, подготавливая атаку 1-го корпуса Ладмиро. Артиллерия коммунаров живо отвечала ей, обстреливая рас-положение версальских войск.

На высотах Шомон, Бельвиля и в Пер-Лашез нашли свое последнее пристанище остатки храбрейших бойцов революции. Коммунары, скучившись, главным образом, на высотах Бельвиля и Пер-Лашеза, заняли для обороны дуто-образный фронт, оба крыла которого опирались в укрепления: правый фланг около ворот Уркского канала и левый у ворот Баньолэ, фронт же шел по каналу Сен-Мартен к Бастилии и отсюда поворачивался на восток, теряясь в сети улиц.

Остатки батальонов коммунаров располагались этой ночью од открытым небом, на улицах, прямо на размокшей вследствие дождя земле.

С утра 27 мая началось последнее решительное сражение вооруженных коммунаров с двадцатикратными силами версальцев. План версальцев состоял в окончательной ликвидации остатков коммунаров в течение этого дня путем сужения смертельного кольца. Одерживая коммунаров на линии бульвара Ришар-Ленуар от казарм Шато-д'О до Бастилии 5-м и 4-м корпусами, одновременно проводилось концентрическое наступление с севера и северо-востока войск 1-го корпуса ген.Ладмиро, с юга и юго-востока — войск резервной армии ген.Винуа с целью раздавить последнее сопротивление коммунаров. Внешние фланги (Ладмиро и особенно Винуа) должны были окончательно замкнуть кольцо и не выпустить остатков коммунаров из пределов Парижа.

Тактической целью 1-го корпуса Ладмиро был захват высот у ворот Пре-Сен-Жерве, Роменвиль, а для резервного корпуса Винуа — высот у ворот Менильмонтан: эти высоты командовали на 25—30 м над всей позицией коммунаров, расположенной на холмах Шомон, на холмах кладбища Пер-Лашез и на баррикадах бульваров Бельвиль, Менильмонтан и Шаронн.

Овладев этими высотами, 1-й и резервный корпуса, соединившись и замкнув кольцо с востока, должны были, спустившись с них, совместным ударом с тыла отбрасывать коммунаров на запад на войска Клиншана (5-й корпус) и Дуэ (4-й корпус).

Этот план версальцам, однако, осуществить в течение 27 мая не удалось.

В соответствии с этим планом 1-й корпус Ладмиро направлялся для атаки холмов Шомон, образуя уступный порядок левым охватывающим флангом вперед.

Левое крыло 1-го корпуса — дивизия Гренье — начало наступление в 6 час. 30 мин. 27 мая в уступном порядке переправилось на правом фланге коммунаров через канал Урк и, следуя своей левой колонной по Военной улице вдоль крепостной ограды, захватило ворота Пантен, а затем последовательно один бастион за другим вплоть до ворот Пре-Сен-Жерве; правая колонна этой дивизии, идя на уступе назад, сбила слабые силы коммунаров последовательно с баррикад Фландрской ул. у мэрии XIX округа и церкви Сен-Жак, у переправы через канал Урк, но была задержана огнем коммунаров, засевших в садах и домах Бельвиля и предпочитавших смерть капитуляции.

Только после того как были установлены батареи на басти-онах в районе ворот Ла-Вилэтт (бастионы 25-й и 24-й) и на Окружной ж.д., наступление правого крыла дивизии Гренье, получившего поддержку со стороны артиллерии, стало раз-виваться успешнее (ежеминутно падало в Бельвиле более 100 снарядов).

Правое крыло 1-го корпуса (дивизия Монтодон) начало наступление на 4,5 часа позднее (в 11 час.) с тем, чтобы дать время левому крылу глубоко захлестнуть фланг коммунаров. Левофланговая бригада (ген.Дюмон) дивизии Монтодон, обойдя бассейн Ла-Вилэтт, переправилась у пл.Ротонд, взяла штурмом баррикады на Немецкой ул., дошла до рынка ул. Мо и после упорного боя с коммунарами заняла здесь исходное положение для атаки Шомонских холмов.

Правофланговая бригада Лефевра этой же дивизии форсировала канал с боем в двух пунктах: по ул.Бютт-Шомон и Эклюс-Сен-Мартен и, сбив после упорного боя коммунаров с сильных баррикад на круглой площади Дю-Комба на улицах Гранж-о-Бель, Шопиннет, вышла на бульвар Ла-Вилэтт, где и заняла исходное положение для атаки холмов Шомон. К 18 час. обе дивизии 1-го

корпуса заняли исходное положение для атаки у подножия Шомонских высот в форме полукруга, охватывая их с востока и запада.

Левый фланг версальцев был еще накануне пропущен немцами через их расположение и занимал ворота Пре-Сен-Жерве, у которых (на 21-м бастионе) были установлены митральеза и 120-мм орудие для обстрела с тыла позиции коммунаров на Шомонских высотах.

В то время как развивалось наступление 1-го корпуса на правом фланге коммунаров, левифланговые части коммунаров в отчаянных баррикадных боях сдерживали натиск резервного корпуса (армии) Винуа, обходившего их расположение с юго-востока.

На крайнем левом фланге коммунаров вдоль крепостной ограды, преодолевая с трудом их героическое сопротивление, продвигалась по военной дороге бригада Ла-Мариуза (дивизия Фарона), захватившая в конце концов после ожесточенного боя ворота Баньолэ, мэрию XX округа и отрезавшая пути отхода коммунаров на юго-восток. Другая бригада ген.Деррожа (той же дивизии) была оставлена в резерве на авеню Венсен для обеспечения весьма ненадежного тыла. Против коммунаров, прикрывавших подступ к Пер-Лашез, наступала бригада Сеньерен, шедшая уступом назад; коммунары оказали ей упорное сопротивление на баррикадах между Пер-Лашез и Тронной пл. Особенно мешали наступлению митральезы коммунаров, обстреливавшие Тронную пл. с укреплений пл.Вольтера. Ген.Фарону потребовалось установить 6-орудийную батарею на Тронной пл. для подавления митральез, препятствовавших наступлению. В результате версальцам удалось все же достигнуть перекрестка бульвара и ул.Шаронн, т.е. вплотную подойти к основному редюиту южного фронта кладбища Пер-Лашез. Пер-Лашез обороняло не более 200 коммунаров. В 18 час. версальцы сбили ворота кладбища орудийным огнем и, преодолев упорнейшее сопротивление, ворвались в глубину его (3 батальона дивизии Брюа и полк дивизии Фарона). После 2-часового ожесточенного боя, буквально за каждый памятник и могилу, версальцам удалось завладеть этим обширным опорным пунктом. Другая бригада (ген.Лангуриана) этой же дивизии была оставлена на Тронной пл. для обеспечения тыла путем проведения жесточайшего террора в этом районе.

Наступление левого фланга корпуса Винуа поддерживалось огнем артиллерии корпуса Дуэ, фланкировавшей все важнейшие подступы коммунаров, препятствуя их маневру. Намеченный планом маневр полного окружения коммунаров 27 мая, однако, не осуществился; Винуа не смог своевременно соединиться своим правым флангом с левым флангом корпуса Дуэ, поэтому последний в 18 час. предпринимает атаку Шомонских позиций коммунаров самостоятельно. К этому времени артиллерия коммунаров, расположенная на Шомонских высотах, вследствие полного отсутствия снарядов, вынуждена была замолчать. Боевое расположение коммунаров простреливалось насквозь с трех сторон огнем многочисленной артиллерии версальцев (более 100 полевых орудий).

Несмотря на приближающуюся темноту, 1-й корпус ген. Ладмиро штурмом берет Американские каменоломни и Шомонские высоты вместе с находящейся на них бездействующей артиллерией. После 6-часового упорного боя коммунары окончательно теряют свои позиции в Шомонском парке. В результате этого боя коммунары потеряли последний свой редюит и запасы боеприпасов; борьба перешла после этого на улицы и в кварталы и носила со стороны коммунаров уже хаотический характер.

К вечеру 27 мая версальские войска занимали подковообразный фронт с выходом на восток. Фланги этого фронта упирались в 21-й бастион возле Роменвильских ворот, а другой у ворот Баньолэ. Крайние фланги обходящих обоих версальских корпусов к вечеру 27 мая, таким образом, почти сомкнулись: оставался не занятым ими лишь проход в 1,5 км, т.е. простреливаемый насквозь ружейным огнем. Однако, использовать этих ворот коммунары не могли, так как всего в 1,5 км к востоку стояли наготове германские войска.

В руках коммунаров к ночи 27 мая остаются Бельвильские высоты, Менильмонтанский квартал, тюрьма Ла-Рокетт, т.е. площадь 1,5 X 2,5 км или около 4 кв. км, а вне Парижа, в нейтральной восточной зоне, — Венсенский замок (форт), который уже 25 мая был со всех сторон окружен усиленными отрядами германской армии, наводнившими местечко.

Последний день Коммуны

28 мая было последним днем Коммуны. Коммунары упорно дрались на баррикадах, но, лишённые артиллерии и подвоза патронов, конечно держаться не могли. Борьба шла вокруг отдельных изолированных друг от друга очагов сопротивления: 1) баррикады в районе ул.Пре-Сен-Жерве — Де-Буа, 2) Бельвильские высоты (церковь, мэрия Бельвиля, Парижская ул.), 3) Менильмонтанский квартал, 4) тюрьма Ла-Рокетт, 5) больница Сен-Луи и ул.Фобург-Тампль.

Версальцы в этот день завершали свой план окончательного окружения коммунаров. Наступление началось с 4 час. 28 мая. 1-й корпус Ладмиро, продвигаясь вперед своим левым флангом (дивизия Гренье), соединился в районе бастиона 19 (ворота Роменвиль) с дивизией Фарона (бригада Ла-Мариуза корпуса Винуа).

Соединившись у Роменвильских ворот, оба корпуса — Винуа и Ладмиро — продолжали наступление фронтом пад, отбрасывая коммунаров на 5-й и 4-й корпуса, стоявшие на западе и преграждавшие коммунарам пути для прорыва внутрь Парижа.

Разрозненные группы коммунаров северного фланга под угрозой атаки двух дивизий Гренье и Фарона сосредоточились на баррикадах в районе ул.Пре-Сен-Жерве и ул.Де-Буа, где они оказали жесточенное сопротивление дивизии Гренье и Фарона.

Но, окруженные и атакованные со всех сторон превосходными силами, они были большей частью перебиты или взяты в плен.

Взяв после упорного боя сильные баррикады на ул.Аксо, где собрались неорганизованные остатки коммунаров в числе 2 тысяч человек с артиллерией, части корпусов Винуа (бригада Мариуза и бригада Деррожа) продолжали наступление к северо-западу через кладбище Пер-Лашез, оккупированное еще накануне бригадой Сеньерена, они встретили яростное сопротивление последних коммунаров на баррикадах Менильмонтанского квартала (бригада Деррожа), на ул.Амандье, Сендрие, Менильмонтан и на пл.Позбла (на плане нет). Около 5 час последняя твердыня коммунаров — тюрьма Ла-Рокетт была обойдена, атакована и взята бригадой Лангуриана, наступавшего от Тронной пл. по авеню Филиппа-Августа; от тюрьмы Ла-Рокетт версальцы направились по ул.Ла-Рокетт для атаки мэрии XI округа, которой овладели, и продвинувшись до авеню Принца Евгения, вошли в связь с войсками Дуэ на бульваре Ришар-Ленуар. Выбитые с Шомонских высот и северо-восточной части Бельвиля, коммунары организовали оборону в районе церкви в мэрии Бельвиля и в возвышенной части Парижской ул. Эти сильные баррикады и опорные пункты, обойденные и атакованные частями дивизий Гренье и Фарона, в 10 час. были взяты версальцами.

Версальцы захватили обширные «трофеи» и значительное число пленных, над которыми сейчас же была учинена жестокая расправа.

Развивая свой успех к западу, версальцы атакуют и берут штурмом последнее убежище коммунаров — больницу Сен-Луи и солидные баррикады по ул.Фобург-дю-Тампль. В 14 час, а по версальским данным в 15 час, 28 мая раздается последний выстрел на баррикадах ул.Рампонно, оборонявшейся одним коммунаром — последний салют задушенной пролетарской революции. Убедившись в полной невозможности дальнейшего сопротивления, командующий фортом Венсен, последним убежищем коммунаров вне Парижа, обратился к немецким властям с предложением сдать форт на условиях свободного выхода гарнизона и предоставления всем желающим иностранных паспортов. В ответ на это кронпринц Саксонский предоставил версальцам полную свободу действий в этом оккупированном немцами районе: им разрешено было занять здесь любые позиции и стянуть сюда любое количество войск. В результате 29 мая форт сдался версальцам без всяких условий на «милость» победителя, который отпраздновал свою окончательную победу расстрелом 19 коммунаров-офицеров из 24.

Заключение

После победы реакции наступил жесточайший террор: Париж был отдан на «милость» победителей; было провозглашено осадное положение, он был разделен на 4 участка, управление которыми было поручено ген. Винуа, Дуэ, Сиссе и Ладмиро.

Войска, как в побежденном враждебном городе, расположились в полной боевой готовности прямо на улицах под открытым небом. Солдатчина явилась единственным неограниченным властью, буржуазная гражданская власть отсутствовала. Париж был превращен в бойню. Убивали всюду. Всякий офицер или унтер-офицер имел право судить собственной властью и убить парижанина или парижанку. В результате кровавой мести буржуазии по официальным статистическим данным было убито 17 тыс. чел., не считая тех, которые были расстреляны вне Парижа и на его укреплениях.

Дюбрейль считает, что число убитых превышает число павших на баррикадах в боях 21—28 мая, определяемое немецкой военной энциклопедией в 25 тыс.чел.

Число арестованных, подвергнувшихся различным истязаниям и ссылке, достигало цифры в 45 тыс. чел. (из них сослано было 13 тыс. чел.). Доносов поступило на 380 тыс. чел.

Эти цифры являются потрясающим итогом, если сравнить их с подобными «итогами» прошлого: так знаменитая Варфоломеевская ночь, охватившая всю Францию (террор против гугенотов), насчитывала 5 тысяч жертв; красный террор 1793—1794 г. Великой Французской революции непосредственно охватил не более 10 тыс. Июльская революция насчитывала 10 тыс. убитых.

Революция 1871 г. стоила пролетариату не менее 15 тыс. убитых в боях вне Парижа до 21 мая, 25 тыс. убитых на баррикадах и расстрелянных в течение 21—28 мая и около 25—30 тыс. умерших в тюрьмах и убитых в дни террора с 23 мая и в последующие дни и недели, а всего 65—70 тыс. убитых пролетариев.

Для победы над Коммуной реакции понадобилось полтора месяца боевых действий и планомерной осады по всем правилам военного искусства того времени.

Инженерная атака (осадные работы) потребовала с их стороны огромных усилий: общее, протяжение всех вырытых ими траншей при осадных работах, по официальным версальским данным, достигает 40 км, что равносильно устройству 4—5 линий траншей на всем протяжении от Нейи до форта Ванв включительно.

Ими было установлено 80 осадных батарей с 350 осадными орудиями. Таким образом, красный Париж выдержал осаду, по длительности лишь немного уступающую осаде Порт-Артура, причем осаждающий ни в одном случае не имел такого превосходства сил, как это было под Парижем: на фронте в 10—12 км версальцами развернуто было 11—12 пехотных дивизий, 350 осадных орудий, т. е. в среднем на 1 км фронта приходилось не менее 1 пехотной дивизии, поддержанной 35 осадными и не менее как 24 полевыми орудиями, — норма, близкая к современной.

Потери реакции были весьма велики, несмотря на сравнительно плохую организацию обороны внутри самого Парижа и легкость прорыва 21 мая его укреплений.

Общие фактические потери версальцев, по исчислениям немецкой военной энциклопедии, достигают 20 тыс. чел., что при средней месячной численности войск в 80 тыс. чел., принимавших участие в боях, равняется 25% всего состава в течение 1,5 месяцев — цифра довольно внушительная (200% от среднегодового состава), свидетельствующая о высокой степени упорства и меткости стрельбы коммунаров.

Правда, по официальным, явно преуменьшенным данным версальцев, их потери исчисляются в 6573 офицера и около 8 тыс. бойцов, но этой цифре верить никак нельзя. Повторяем, что эти потери были бы еще более угрожающи ми для версальцев и могли бы сильно подорвать моральное состояние версальской армии, если бы коммунары внесли большую организованность в свою военную систему и самую оборону Парижа.

Глава IX. УРОКИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

«При всех ошибках Коммуна есть величайший образец величайшего пролетарского движения XIX в.» — писал Ленин.

Подчеркивая значение Парижской коммуны для дела пролетарской революции, Ленин указывал, что партия большевиков продолжает дело Парижской коммуны.

«На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении», — заканчивает Ленин свой «План чтения о Коммуне» в феврале — марте 1905 г.¹

Объективные причины падения Парижской коммуны заключаются в следующем.

1. Низкий уровень развития производительных сил Франции 70-х годов, а, следовательно, и слабость пролетариата как класса.

«Для победоносной социальной революции, — писал Ленин, — нужна наличность, по крайней мере, двух условий: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Но в 1871 г. оба эти условия отсутствовали».²

2. Недостаток времени, которым располагала Коммуна для укрепления своей власти. «Но главное, чего нехватало Коммуне, — отмечает Ленин, — так это времени, свободы оглядеться и взяться за осуществление своей программы. Не успела она приступить к делу, как засевшее в Версале правительство, поддержанное всей буржуазией, открыло против Парижа военные действия. И Коммуне пришлось прежде всего подумать о самообороне. И вплоть до самого конца, наступившего 21—28 мая, ей ни о чем другом серьезно подумать не было времени».³

Но в судьбе Коммуны играло роковую роль отсутствие революционной рабочей партии, отсутствие «...подготовки и долгой выучки рабочего класса, который в массе даже не совсем ясно еще представлял себе свои задачи и способы их осуществле-ния. Не было ни серьезной политической организации пролетариата, ни широких профессиональных союзов и кооперативных товариществ...»⁴ Помимо этих основных причин, определивших падение Коммуны, она ускорила свой конец целым рядом тактических ошибок.

1. Коммуна долго не могла понять, что путь к победе социализма есть путь ожесточенной классовой борьбы, она упорно избегала гражданской войны, неизбежной для победы нового общественного строя, это обстоятельство вызвало недооценку со стороны Коммуны огромного значения немедленных организационных мероприятий в области строительства вооруженных сил пролетариата перед захватом власти и после его, как это сделали впоследствии большевики.

¹ Ленин, т. XXX, стр. 112.

² Ленин, т. XV, стр. 158—159.

³ Ленин, Там же, стр. 159.

⁴ Ленин, т. XV, стр. 159.

2. Коммуна не проявила достаточной твердости и непримиримости к своим классовым врагам, за что ее так жестоко порицали Маркс, Энгельс и Ленин. Она свободно выпустила версальское правительство и его армию из Парижа и недостаточно твердо боролась с внутренней контрреволюцией.

3. Коммуна не сумела в полной степени использовать огромного революционного энтузиазма рабочих масс, которые до конца ее поддерживали.

4. Коммуна не проявила достаточных усилий для организации революционного движения в провинции, не успела связаться с крестьянством. Ленин отмечает, что если бы Коммуна сумела пробиться к крестьянству, то «все было бы иначе».

5. Коммуна оставила в неприкосновенности банки, эту цитадель капиталистического строя, добровольно отказавшись от нанесения чувствительнейшего удара буржуазии, и ослабила этим свое положение. В банке было 77 млн. франков золотом, 166 млн. банковыми билетами, 899 млн. портфелей, 120 млн. вкладных, 11 млн. в слитках, на 7 млн. драгоценностей, 200 млн. вкладов, а всего — 2 млрд. 180 млн. Кроме того, 800 млн. было подготовлено к выпуску. Всего было около 3 млрд., из них около 1 млрд. золотом.⁵

6. Коммуна увлеклась ложным демократизмом, вместо того чтобы довести борьбу до решительного конца: центральный комитет национальной гвардии, это временное правительство Коммуны, преждевременно сложил свои полномочия и назначил выборы Коммуны в самый горячий момент, когда надо было быстро и решительно действовать против версальцев.

Совокупность этих факторов и определила падение Коммуны.

Но если не было объективных условий для успешного развития революции 1871 г., то не было ли ошибкой со стороны революционной части пролетариата начинать эту революцию.

Вожди II Интернационала, а за ними и Плеханов, исходя из опыта неудачи Парижской коммуны, при всех временных поражениях пролетариата в революциях заявляли: «Не нужно было браться за оружие».

Маркс, Энгельс, Ленин всегда давали жестокий отпор этим пораженческим настроениям. «...Поражение после упорной борьбы, — писал Энгельс, — факт не меньшего революционного значения, чем легко выигранная победа. Поражения — парижское в июне и венское в октябре 1848 г. — во всяком случае сделали несравненно больше для революционизирования умов в этих двух городах, чем февральская и мартовская победы... Во всякой борьбе совершенно неизбежно, что тот, кто поднимает перчатку, рискует быть побежденным; но разве это основание для того, чтобы с самого начала объявить себя разбитым и покориться ярму, не обнажив меча?»

Всякий, кто в революции занимает решающую позицию и сдает ее, вместо того, чтобы заставить врага отважиться на приступ, заслуживает того, чтобы к нему относились как к изменнику».⁶

Маркс в письме от 17 апреля 1871 г. к Кугельману, выражавшему, видимо, сомнения в успехе дела, пишет: «Для меня совершенно непонятно, как ты можешь сравнивать мелкобуржуазные демонстрации на манер 13 июня 1849 г. и пр. с теперешней борьбой в Париже. Творить мировую историю было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо благоприятных шансов... Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван».⁷

Ленин, продолжая и развивая эту мысль в новых условиях, пишет: «...Если бы во время предательского набега версальской шайки на оружие парижского пролетариата рабочие без боя дали бы отнять его, то губительное значение деморализации, внесенной такой слабостью в пролетарское движение, было бы во много и много раз тяжелее ущерба от потерь, которые понес рабочий класс в бою, защищая свое оружие».⁸

В предисловии к русскому переводу писем Маркса к Кугельману Ленин, сопоставляя высокую оценку Марксом исторической инициативы масс в 1871 г. с оценками революции 1905 г. меньшевиками, указывает на бездну, разделяющую в этом вопросе Маркса и Плеханова: «Преклонение глубочайшего мыслителя, предвидевшего за полгода неудачу, перед исторической инициативой масс, — и безжизненное, бездушное, педантское: «Не надо было браться за оружие!» Разве это не небо и земля?»⁹

«Маркс умел оценить и то, что бывают моменты в истории, когда отчаянная борьба масс даже за безнадежное дело необходима во имя дальнейшего воспитания этих масс и подготовки их к следующей борьбе».¹⁰

С. Н. КРАСИЛЬНИКОВ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 1871

⁵ Лиссагарэ, стр.165.

⁶ К.Маркс, «Революция и контрреволюция в Германии», Избр. произведения, т. II, стр.93.

⁷ К.Маркс, Избр. произведения, т. II, стр.414.

⁸ Ленин, т. XII, стр.163.

⁹ Ленин, т. X, стр.165.

¹⁰ Ленин т. X, стр.307.

Глава X. ОБЩАЯ ОЦЕНКА ВОЕННОГО ИСКУССТВА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Победа версальских войск в период баррикадных боев в Париже вовсе не свидетельствует о высоком уровне военного искусства у версальского командования всех ступеней: она является лишь результатом огромного преобладания их в силах как в количественном, так и в техническом отношении. Кроме того версальские части в невиданной до того степени были насыщены командным (особенно офицерским) составом, который отлично знал каждый уголок Парижа. Значительное количество скрытых классовых врагов-шпионов в стане коммунаров давало возможность версальцам непрерывно получать точные сведения о расположении войск коммунаров.

При всех этих условиях успех дался версальцам с большим трудом, что показывает темп их суточного продвижения, не превышавший никогда более 1—2 км

Военный опыт Парижской коммуны, несмотря на допущенные ею ошибки, является величайшим достоянием революционного движения.

Коммуна, по словам Ленина, в политическом отношении показывала уменье пролетариата на деле осуществить те демократические задачи, которые буржуазия проводит только на словах; она «сумела разбить в молодом пролетариате «общенациональные» и «патриотические» заблуждения», она «научила европейский пролетариат конкретно ставить задачи социалистической революции», наконец она показала, что классовая борьба при известных условиях «выливается в формы вооруженной борьбы и гражданской войны», это «блестяще подтвердил» позднее «русский пролетариат в декабрьском восстании».

Все достижения и даже ошибки Коммуны в области военного строительства являются исключительно поучительными в свете того положительного опыта, который дает наша пролетарская революция.

Опыт Парижской коммуны следует рассматривать как первый всемирно-исторический этап в развитии диктатуры пролетариата, а следовательно и как первый опыт создания пролетарской военной системы, нового военного искусства и в частности искусства организации вооруженного восстания пролетариата в крупном масштабе.

Военные действия Коммуны находились всецело в зависимости от ее социально-политических условий: нерешительный характер этих действий в оперативном отношении определялся незрелостью самой революции, политической неформальностью ее классового сознания, отсутствием партии пролетариата.

Военное строительство Коммуны страдало рядом дефектов потому, что руководящий класс революции — пролетариат — сам еще не освободился от мелкобуржуазных иллюзий.

1. Военно-организационные вопросы

«Первой заповедью всякой победоносной революции, Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали это, было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новой», писал В.И. Ленин.

Коммуна впервые в истории сделала это. Она, являясь первым опытом диктатуры пролетариата, впервые узаконила и новый тип вооруженных сил — революционно-классовую милиционную армию как первоначальную форму вооруженных сил нового пролетарского государства.

Если сама Коммуна явилась первым всемирно-историческим этапом в развитии диктатуры пролетариата, то организация ее национальной гвардии является черновым наброском более совершенных форм нашей рабоче-крестьянской Красной армии. Военные руководители Коммуны не успели организовать и сплотить части и поднять на достаточно высокую ступень боевую подготовку своей армии. Однако, в то короткое время, которое располагала Коммуна, было все же сделано чрезвычайно много в организационном отношении.

Коммуна за короткий срок сумела создать вполне удовлетворительные кадры для всех родов войск (пехоты, конницы, артиллерии, инженерных войск, бронепоездов, речной флотилии), но ее беда заключалась в том, что противник и обстоятельства не дали ей возможности организовать и сколотить вокруг этого ядра остальную массу национальной гвардии. Эти кадры были растрочены ранее того, как они могли быть использованы для развертывания массовой революционной армии.

Коммуна была на пути к созданию вполне удовлетворительного по тому времени аппарата военного управления (местное военное управление, полевые штабы, военно-административные органы, аппарат центрального военного управления), однако, военное поражение прекратило существование Коммуны в переломный, болезненный период организационных исканий наилучших форм построения аппарата управления.

Коммуна, несмотря на кратковременность своего существования, успела многое сделать и в области отбора кадров начсостава. Под конец ее существования в ее распоряжении были уже

хорошие генералы и доблестный с боевым опытом старший начсостав. Создать своего хорошо грамотного в военном отношении среднего начсостава, особенно в артиллерии (младшего офицерства), она не смогла по понятной причине — из-за недостатка времени.

Она не успела также создать и необходимых в революционной армии революционно-воспитательных органов в виде хотя бы развитого института военных комиссаров, способствующего укреплению армии, как орудия диктатуры пролетариата.

Наличие в среде парижских пролетариев многих мелко буржуазных, анархических предрассудков привело к отсутствию в армии твердой дисциплины и к проявлению в ней духа автономизма и комитетчины, сильно мешавших укреплению единоначалия.

2. Оперативно-тактические вопросы

Новая тактика, новое оперативное искусство создаются на базе нового бойца и новой военной техники. Коммуна получила нового, классово-сознательного революционного бойца при наличии очень совершенной техники (нарезное скорострельное ружье Шаспо, митральезы — этот первый тип пулемета, нарезная артиллерия, бронепоезда), получившей впервые практическое применение в течение короткой Франко-прусской войны, финалом которой и была Коммуна.

Таким образом налицо были все предпосылки для создания новой тактики, нового военного искусства. Однако, новое военное искусство и при этих предпосылках не родится вдруг; оно вырастает постепенно в течение довольно длительного боевого опыта вооруженной борьбы. Коммуна, показав силу вооруженного пролетариата, не успела создать нового пролетарского военного искусства, отчасти вследствие огромного влияния, которое должен был оказывать Париж, как крепость. Крепостные, позиционные формы войны, а затем огромный город, как территория баррикадной борьбы, наложили неизгладимый отпечаток на военное искусство Коммуны.

Кроме того, на развитие военного искусства Коммуны имел большое влияние и чисто субъективный фактор — отставание военной теории от живой революционной практики. Военные вожди Коммуны, прошедшие старую военную школу постоянной армии, неуклонно стремились к старым, испытанным уже классическим формам военного искусства, применимым с успехом лишь к сколоченной, хорошо организованной и обученной постоянной армии, какой армия Коммуны через 2 месяца, конечно, сделаться не могла. Новый же командный состав не успел еще теоретически и практически вырасти настолько, чтобы оказывать новаторское влияние на старую теорию и практику. Боец, который, по словам Энгельса, часто интуитивно находит сам новые тактические формы, также был связан позиционной баррикадной борьбой, не дававшей возможности масс рядовых бойцов развернуть в полной мере своих творческих способностей.

Милицейная армия, полная энтузиазма, индивидуальной инициативы, явившая невиданные в истории массовые примеры личного героизма (взять хотя бы защиту форта Исси одним человеком, защиту баррикад на улице Рампонн также одним человеком, героизм артиллеристов у ворот Майо и пр.), но лишенная еще твердой воинской дисциплины, не сколоченная, тактически недостаточно подготовленная для ведения крупных операций большими общевоинскими массами, — такая армия нуждалась в более новых методах ведения вооруженной борьбы, чем те, которые пытались применить вожди коммунаров, начиная со 2 апреля.

Как только выяснилось, что военная сила реакции значительна и устойчива, а вооруженная сила революции еще слаба и плохо организована, необходимо было применить особую тактику. Следовало постепенно, подготавливая армию, закалить ее в постоянной энергичной вооруженной борьбе партизанского типа. К этому времени имелся уже довольно успешный опыт партизанской войны бедняцкого крестьянства против оккупантов — немцев. Следовало вынести вооруженную борьбу далеко за пределы Парижа, организуя вспышки повсюду и везде, заставляя версальцев дрожать за свой тыл и распылять свои силы, как это приходилось делать немцам во Франции в 1870—1871 гг. Одновременно необходимо было провести несколько крупных частных ударов по слабому месту расположения версальцев с целью вселить уверенность в свои силы. Эта тактика закалила бы национальную гвардию, ее командиров, спаяла бы ее подразделения и создала бы предпосылки к переходу на более высшую ступень военной организации и военного искусства, допускающую уже ведение крупных операций решительной целью.

Потерпев сразу же крупную неудачу в своих активных оперативных начинаниях, проведенных с большим опозданием (упущен был момент деморализации и бессилия версальцев), высшее военное руководство Коммуны (Клюзере) впадает в другую крайность — оно отказывается от всяких активных действий, упуская из виду, что они закаляют, воспитывают, сплачивают революционную армию, поднимают уровень ее боевой подготовки. Светлым пятном является деятельность Домбровского с его высокими образцами активного тактического проведения ряда боев на подступах к Парижу. Домбровский дал исключительные образцы активной обороны, удерживая с невиданным упорством горстью бойцов подступы к Парижу против подавляющего противника.

Совершенно иную тактику принимает высшее военное руководство Коммуны. Оно действует распыленно как раз там, где организованность и централизация управления являются необходимой предпосылкой успеха.

Опыт полуторамесячных успешных баррикадных боев Домбровского в Нейи, великолепные образцы действий Брюнеля на пл.Согласия (22—23 мая), батальона женщин на пл. Бланш, Варлен на ул.Дю-Бак (23 мая), Врублевского на высотах О'Кэй (24—25 мая) и пр. являют нам примеры того, что могла бы дать организованность в баррикадной борьбе.

Как следствие распыленности усилий и децентрализации управления в баррикадной борьбе наблюдалась тактическая пассивность: коммунары принимали удары версальцев, героически защищали баррикады, но почти не делали попыток переходить в короткое наступление для нанесения встречных ударов, хотя часто короткого удара двух соседних отрядов, по мнению участников, было бы достаточно для нанесения чувствительного поражения противнику. Ленин на опыте 1905 г. особенно подчеркивал необходимость высокой активности в баррикадной борьбе, так называемых «партизанских действий» мелких подвижных групп (3—5 чел.), изматывавших своими налетами войска реакции. Коммунары эту тактику уличной борьбы, к сожалению, мало применяли. Особенно отрицательное влияние на ход баррикадной борьбы в Париже оказал недоучет тактического значения для борьбы в городах командующих точек — высоких домов — и командующих районов — высот. Коммунары всегда дерутся внизу, а версальцы широко используют крыши домов для поражения их за баррикадами.

Положительным примером активной баррикадной борьбы может служить бой Врублевского (24 мая) на высотах О'Кэй.

Совершенно исключительное упорство показали коммунары при обороне портов Исси и Ванв, отбивая атаки версальцев, они выдерживали жестокую бомбардировку версальской артиллерии в течение многих дней и неоднократно делали вылазки, которые проводились с большой энергией.

В общем качество боевой подготовки войск коммунаров росло весьма быстрым темпом и к середине мая, т.е. всего только через 2 месяца с начала существования Коммуны, оно находилось на достаточно высоком для новой революционной армии уровне.

3. Оперативно-стратегические вопросы

И Маркс, и Ленин учили, что для восставшего пролетариата пассивность есть гибель революции. Начатое вооруженное восстание должно проводиться со всей энергией и решительностью. Успешно проведенное восстание следует доводить до конца, чтобы не дать противнику возможности притти в себя, сорганизоваться.

Коммуна в оперативно-стратегическом отношении, к сожалению, дала отрицательный пример: она не поняла необходимости завершить успех неотступным преследованием; вместо этого она перешла к обороне. «Надо было истреблять своих врагов, — пишет В.И. Ленин, — а он (парижский пролетариат. — С.К.) старался морально повлиять на них, он пренебрег значением чисто военных действий в гражданской войне, и, вместо того, чтобы решительным наступлением на Версаль увенчать свою победу в Париже, он медлил и дал время версальскому правительству собрать темные силы и подготовиться к кровавой майской победе».

Такой была стратегия первого, начального периода существования Коммуны (с 18 марта по 1 апреля). Его сменяет короткая вспышка оперативно-стратегической активизации при полном отсутствии предварительной подготовки к ней и в обстановке консолидации сил реакции. В единственной крупной операции коммунаров (3 апреля) слабым местом было неумение правильно задуманную операцию подготовить и провести в жизнь.

Второй период, длительный по времени, в оперативно-стратегическом отношении характеризуется полной пассивностью (при Клузере с 5 по 30 апреля). Военное руководство коммунаров при энергичном сопротивлении Домбровского и наиболее активной части национальной гвардии не смогло тогда понять, что «оборона есть смерть вооруженного восстания» (Ленин).

Третий период в оперативно-стратегическом отношении, совпадающий с периодом бешеного нажима со стороны версальцев, характеризуется энергичными попытками перейти к активным действиям с решительной целью. Однако военное командование не имело уже средств, чтобы подготовить надлежащим образом такие операции.

И, наконец, последний этап вооруженной борьбы — баррикадные бои — характеризуется полным отсутствием оперативного руководства — это были оперативно-несвязанные между собой, почти стихийно протекающие частные бои.

4. Использование военной техники

В распоряжении Коммуны находились весьма сильные по тому времени технические средства борьбы, которые в их более усовершенствованном виде были широко использованы лишь в империалистическую войну 1914—1918 гг: а) большое количество митральез т этих

предков пулеметов; б) значительная масса артиллерии, особенно тяжелой (крепостной); в) бронепоезда — прообраз современных бронепоездов; г) речная флотилия — канонерские лодки и пловучие батареи; д) прожектора; е) проволочные заграждения и другие препятствия; ж) долговременные укрепления.

Эта техника за исключением артиллерии была использована достаточно умело.

Митральезы правильно использовались на баррикадах как мощное оборонительное оружие; если бы не постоянные обходы версальцев по боковым улицам, плохо защищенным коммунарами, то для версальцев баррикады были бы трудно преодолимым препятствием.

Однако, фактически действующих митральез в руках коммунаров вследствие нераспорядительности было недостаточно — они лежали на складах, что сильно ослабляло оборону.

Артиллерия действовала геройски. Ее использование в основном было правильным: с одной стороны, в виде массированных групп (батареи), а с другой — по-орудийно (на баррикадах). Но обращает на себя внимание ничтожное обеспечение войск полевой артиллерией во время вылазок и исключительно небольшой процент ее фактического использования по сравнению с имевшимися средствами (из 1100 орудий использовалось не более 350).

Бронепоезда, совершенно новое средство, применялись умело — как подвижная артиллерия в период активных операций (под Аньером, у Пуан-дю-Жур). Затем их действия были парализованы сильной осадной артиллерией версальцев и поэтому в период баррикадных боев в Париже они участия не принимали.

Речная флотилия на р. Сене применялась коммунарами активно и умело в течение всего апреля и мая и оказывала большую поддержку стыку западного и южного участков коммунаров.

Прожектора были использованы лишь впереди крепостного вала, а проволока — на фортах и частично в баррикадных боях.

«Парижская коммуна, — отмечал Ленин, — создала в зародыше высший тип государства, зачаток советской власти»¹; она создала в зародыше новую форму вооруженной силы — революционно-классовую милиционную армию, но она не успела создать новых форм военного искусства. «У нее не было времени осмотреться» (Ленин), создать что-то законченное.

Но опыт парижского пролетариата 1871 г. и по сегодняшний день не утратил своего значения для революционных масс, готовящихся к штурму капитализма. Рабочий класс всего мира будет пользоваться опытом парижских коммунаров в своей борьбе против буржуазии, как он уже воспользовался им в России в 1905—1917 гг.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ТРУДА

1. К. Маркс, Гражданская война во Франции, избранные произведения, т. II, Партиздат, 1933.
2. К. Маркс, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же.
3. Ф. Энгельс, Введение к произведению К. Маркса «Гражданская война во Франции», там же.
4. Ф. Энгельс, Введение к произведению К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.», там же.
5. Ф. Энгельс, Письма к Э. Энгельс (матери), 21 октября 1871 г. М. и Э., сочинения, т. XXVI.
6. В. И. Ленин, Сочинения, 2-е изд.
7. И. Сталин, Вопросы ленинизма, 9-е изд., 1933.
8. Протоколы Парижской коммуны 28 марта — 30 апреля 1871 г. Партиздат, 1933.
9. И. И. Степанов, Парижская коммуна 1871 г. и вопросы тактики в пролетарской революции, 5-е изд., Партиздат, 1933.
10. Н. Лукин (Н. Антонов), Парижская коммуна 1871 г., изд. 3-е. Комакадемия, 1926.
11. С. Рубая, Ленин о Парижской коммуне, Партиздат, 1932.
12. «Парижская коммуна», сборн. статей под ред. и с предисловием Н. Лукина, Партиздат, 1932.
13. А. Молок, Парижская коммуна 1871 г., с приложением материалов и документов о Коммуне, изд. «Прибой», 1927.
14. А. Молок, Военная организация Парижской коммуны и делегат Россель. Статья в журн. «Историк-марксист», № 7, за 1928 г.
15. Э. Лиссагарэ, История Коммуны 1871 г., изд. Н. Глаголева, СПб 1890.
16. Луи Дюбрель, Коммуна 1871 г., перевод Н. С. Тютчева, Гиз, Петроград 1920
17. Военная Энциклопедия, изд. Сытина, 1914, т. XVII, стр. 293—300.
18. Карты и планы к официальному германскому изданию «История войны 1870—1871 гг.».
19. Карты и планы к официальному французскому изданию «История войны 1870—1871 гг.».
20. «Larxree de Versailles», Documents sur les evenemeats de 1870-1871, Paris, 1871.
(Официальные военные информации, донесения, корреспонденции, реляция «Тьера, Мак-Магона» и др. и действия версальской армии).
21. Emile Andreli, Le gouvernement du 4 septembra et la Commune de Paris 1870—1871.
22. Plan General de Paris 1:1000.
23. Handbuch fur Heer und Pi,tte, 1912, т. IX, стр. 704—705. (Военная немецкая энциклопедия).

¹ Ленин, т. XXIII стр. 496.